О БЕРЕЖЛИВОСТИ:

СТР. 6-12

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 15 АПРЕЛЬ 1986

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 15 (3064)

5—12 АПРЕЛЯ

Установка лазерной резки. Повышая износоустойчивость металла, она дает экономию многих сотен тысяч рублей. Инженер В. Волгин (справа) и наладчик М. Петрунин готовят установку к работе (см. на стр. 9 репортаж «Гиперболоид» пришел в цех»).

Фото Г. КОПОСОВА

КАРТОН ИЗ МАКУЛАТУРЫ: 200000 ТОНН, 500 ВИДОВ ИЗДЕЛИЙ

Пятьсот видов и разновидностей отличного картона выпускает Киевский картонно-бумажный комбинат. Эта продукция идет на коробки для конфет, печенья, тортов, для упаковки лекарств. Что тут особенного? А то, что сырье тут — не дорогая целлюлоза, а дешевая макулатура...

— Проектная мощность комбината — 200 тысяч тонн продукции в год, и в преддверии партийного съезда предприятие достигло этих показателей,— говорит главный инженер «Союзглаввторкартона» при Госснабе СССР С. А. Перлов.— Замечу, что до 1982 года, когда комбинат выдал первую продукцию, у нас выпускалось 150 тысяч тонн упаковочного картона — он был очень дефицитен.

Ныне число организаций и предприятий, которые используют эту продукцию, достигло шестисот. Киевский картон даже экспортируется.

Завершается строительство фабрики, которая из той же макулатуры будет делать ежегодно 80 тысяч тонн (300 миллионов рулонов) бумаги гигиенического назначения.

...Комбинат работает на вторичном сырье, но и у этого производства есть свои отходы. Их будут прессовать, делать из них строительные плиты. Бережливость рождает бережливость.

М. МИХАЙЛОВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

МЫ ТЕПЕРЬ ДОЛЖНЫ ВСЕ РАССЧИТЫВАТЬ, И КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ РАСЧЕТЛИВЫМ.

В. И. Ленин

ЧТОБЫ ЭКОНОМИТЬ, НАДО ЗНАТЬ, ЧТО И ГДЕ ТЕРЯЕМ... БЕРЕЖЛИВОЕ, РАСЧЕТЛИВОЕ, УМЕЛОЕ ВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА — ПОСТОЯННАЯ ТЕМА ЖУРНАЛА. УЧЕНЫЕ, РАБОЧИЕ, ЭКОНОМИСТЫ, ПУБЛИЦИСТЫ И ОЧЕРКИСТЫ, НАШИ ЧИТАТЕЛИ ЗАИНТЕРЕСОВАННО И ПРЕДМЕТНО, СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА ОБСУЖДАЮТ ТЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИИ. НАЗОВЕМ БЕЗ ВЫБОРА НЕСКОЛЬКО ПУБЛИКАЦИЙ: «УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ», «КАП... КАП... КАП...», «НЕМОЙ ТОВАР», «БАНКИ-СКЛЯНКИ И ИНИЦИАТИВА», «ЕХАЛИ-СЕЯЛИ», «КОПИЛКА ДЛЯ ТРЕХ МИЛЛИОНОВ...».

В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА РУБРИКА «БЕРЕЖЛИВОСТЬ: РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ» — ГЛАВНАЯ ТЕМА.

Выступление товарища Горбачева М. С. по советскому телевидению 29 марта 1986 года. Фото ТАСС.

ОДОБРЯЕМ!

С волнением и надеждой слушали советские люди выступление товарища М. С. Горбачева по телевидению. Он говорил о главном, к чему прикованы наши мысли: о мире, о том, как его сохранить. Все советские люди, да и большинство жителей других стран, хорошо понимают, что гонку вооружений надо остановить, прекратить, пока не поздно. Ведь никто не знает, с какого момента она выйдет из-под контроля.

Советский Союз всегда отстаивал дело мира. Мы знаем истинную цену войне и разрушению. Меня война сделала сиротой. Отец пришел с фронта командиром полка, Героем Советского Союза, имея с десяток наград и... еще больше ранений, от которых вскоре и умер.

Но ядерная катастрофа, если народы мира не смогут ее предотвратить, грозит человечеству не только сиротством чьих-то детей и внуков. Она способна осиротить планету, сделав ее необитаемой. В ядерной войне «победитель» разве что на несколько часов переживет «побежденного», чтобы успеть позавидовать умершим ранее...

Мы одобряем то терпение, ту настойчивость, с которыми Советское правительство ведет поистине мирное наступление за разоружение, за жизнь, за безопасность народов. Конечно, наше терпение небезгранично, конечно, мы не можем позволить себе остаться беззащитными перед ядерными маньяками и поддержим любые действия наших руководителей, направленные на укрепление обороноспособности Родины. Однако перед собственной совестью, перед лицом народов мира мы должны использовать все до последней малейшей возможности, чтобы заморозить дальнейшее наращивание вооружений, отвести нависшую над миром угрозу уничтожения.

А. НИКУЛИН,
бригадир слесарей объединения «Киевгаз»

ВТОРОГО НЕ ДАНО!

«...Сейчас вопрос уже стоит не только о сохранении мира, но и о выживании человечества». Эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева снова возвращают нас к главной заботе современности — заботе о предотвращении самого страшного для планеты конфликта — ядерной войны. Собственно, этой заботой мы живем каждодневно, живем уже давно. Нас тревожит позиция руководителей Соединенных Штатов Америки, которые предпочитают видеть в наших предложениях выгоды для СССР и ущемление интересов Америки. Но какие выгоды, кроме мира для всего человечества, сулят инициативы Советской страны?! И разве можно говорить сейчас о выгодах, когда ядерная конфронтация грозит обернуться гибелью всего живого на Земле?! Ведь тот факт, что наш курс на разоружение поддерживают люди разных убеждений на всех континентах, подтверждает насущность мирного решения спорных проблем. Мы целиком, безоговорочно разделяем позицию нашего правительства, потому что понимаем: только мир гарантирует дальнейшее существование человечества. Второго не дано!

А. МАСЬКО,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института экспериментальной ботаники Академии наук Белорусской ССР

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ

Войну я прошел связистом. Требование к нам было одно: работа связи должна быть бесперебойной. Обрыв на линии надо было устранять во что бы то ни стало, в любое время дня и ночи, при любой погоде. Да что там погода, когда искали и устраняли обрывы под ураганным огнем противника, на самых открытых для обстрела местах. Ползешь и стараешься не думать, что сам ты прекрасная мишень, что вот-вот повстречаешься со смертью. Вот и спешили, часто кусачками за недосугом не пользовались, зубами откусывали провода в озокеритовой рубашке.

После войны вернулся я к мирной профессии хлебороба, о войне старался вспоминать пореже, да она сама напомнила о себе спустя тридцать семь лет после Победы, и напомнила самым неожиданным образом. Стали меня одолевать боли в области желудка, довели до операции. Каково же было изумление хирургов, когда извлекли из меня кусок озокеритовой смолы длиной восемь сантиметров и толщиной чуть поменьше. Я как увидел этот «самородок», так и ахнул: сколько же надо было перекусать проводов, если из микроскопических доз собрался такой камешек!

Воюя, мы верили: это последняя война в истории человечества. В будущей войне, если она развяжется, не окажется победителей. Даже тот, кто выживет, будет обречен на смерть, медленную и мучительную. Радиация, от которой нет спасения, поразит человечество, которое неминуемо будет обречено на вырождение.

Я уже говорил о том, что война напомнила мне о себе спустя почти через сорок лет. Атомная война напоминать будет до тех пор, пока не исчезнет жизнь. Генеральный секретарь ЦК нашей партии М. С. Горбачев не раз подчеркивал, что человечество стоит сейчас перед дилеммой: жить или погибнуть в атомном пожаре.

Мы за прочный мир во всем мире. Мы предложили ввести мораторий на ядерные испытания, сами отказались их проводить, естественно, при условии, что нас правильно поймут и поддержат за океаном.

Петр КРУТОВ,
Герой Советского Союза,
директор совхоза «Родина».
Чечено-Ингушская АССР.

ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ— ПОД ЗАПРЕТ

Юрий **КОРНИЛОВ**

«Еще не поздно остановить гонку ядерных вооружений. Нужен первый крупный шаг в этом направлении. Таким шагом могло бы быть прекращение ядерных испытаний всеми — прежде всего, Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, а также другими ядерными державами. Мы придаем огромное значение решению этой задачи, затрагивающей судьбы всех народов». Так заявил, выступая 29 марта по советскому телевидению, товарищ М. С. Горбачев. Это еще одно яркое подтверждение последовательной внешнеполитической линии СССР, направленной на то, чтобы устранить угрозу ядерного самосожжения.

Добрый почин Советского Союза, который восемь месяцев назад, в день 40-й годовщины трагедии Хиросимы и Нагасаки, в одностороннем порядке объявил мораторий на любые ядерные взрывы и призвал США и другие ядерные державы последовать этому примеру, вызвал одобрение во всем мире. Широко обсуждая и комментируя эту акцию Страны Советов, видные политические и общественные деятели разных стран, печать вновь и вновь подчеркивают, что речь идет об инициативе чрезвычайной важности, ибо в условиях, когда в мире накоплены целые Монбланы горючего ядерного материала, вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия приобретает огромное значение. Отмечается, что с такой крупной и смелой инициативой могло выступить только подлинно миролюбивое государство, для которого борьба за безопасный и справедливый мир — стержень всей внешней политики.

И это действительно так. Не надо быть специалистом в военной области, чтобы понять: не проводить испытания — значит положить конец совершенствованию ядерного оружия, начать практическое движение к его полной и повсеместной ликвидации. Советский Союз рассматривает прекращение испытаний как неотъемлемое звено той широкомасштабной советской программы мира, реализация которой позволила бы человечеству войти в XXI век, освободившись от угрозы ядерной катастрофы. Мы рассматриваем прекращение испытаний как важнейший элемент формирования всеобъемлющей системы международной безопасности, принципиальные основы которой сформулированы XXVII съездом КПСС.

Казалось бы, Вашингтон должен поддержать инициативу СССР, пойти навстречу ожиданиям народов: ведь не кто иной, как президент США Р. Рейган, менее полугода назад поставил в Женеве свою подпись под совместным советско-американским заявлением, в котором четко сказано, что ядерная война недопустима и стороны не будут стремиться к ядерному превосходству. Но каким же оказался ответ Вашингтона в действительности? Таким ответом сначала было молчание, потом — неуклюжие маневры, нацеленные на то, чтобы уйти от обсуждения существа проблемы, и одновременно — ряд испытаний ядерных устройств в штате Невада. А после того, как за прекращение ядерных испытаний стали все более решительно высказываться неприсоединившиеся страны, ряд других миролюбивых государств, а СССР, продливший свой мораторий до 31 марта, объявил, что не будет проводить испытаний и после этого срока — до первого ядерного взрыва в США, на полигоне Невады последовал еще один, восьмой за последние восемь месяцев ядерный взрыв. Что это, как не демонстративный и наглый вызов Советскому Союзу, всем народам? Вызов, вызвавший бурю возмущения во всем мире.

Пытаясь скрыть, замаскировать милитаристскую суть своей политики, Вашингтон запускает в эти дни все новые пропагандистские фейерверки, рассчитанные на дезинформацию общественности. Утверждается, например, что США якобы «отстали» от СССР и ядерные взрывы необходимы им, дабы обеспечить собственную безопасность. Но это ложь, и, чтобы опровергнуть ее, достаточно сослаться на данные такой авторитетной организации, как Шведский институт оборонных исследований, которые свидетельствуют, что за период с 1945 года США испытали на треть больше ядерных устройств, чем СССР, а вместе с другими западными державами — в полтора раза больше. Заявляется далее, будто прекращение испытаний невозможно из-за «трудностей контроля». И снова — ложь, не раз опровергнутая и видными политическими деятелями Запада, и учеными, и экспертами-военными. «Научные и технические знания и опыт, накопленные к настоящему моменту, предоставляют возможность обеспечения необходимой проверки соблюдения договора, запрещающего любые испытания ядерного оружия»,— свидетельствовал, например, У. Пальме, бывший премьер-министр Швеции, павший от рук террористов.

По всему видно: правящая группировка США поставила узкокорыстные интересы военно-промышленных кругов выше интересов всего человечества и своего собственного народа. Игнорируя волю международной общественности, попирая Устав ООН, перечеркивая свои собственные обязательства, взятые во время советско-американской встречи в верхах, Вашингтон продолжает делать упор на проведение милитаристской линии, ставку на силу, да еще утверждает при этом, что именно таким способом США смогут «воздействовать» на политику СССР. Тщетные расчеты!

Время, ход событий покажут, сумеют ли правящие круги США, трезво осознав реальности современного мира, отказаться от гегемонистской политической философии и перечеркнутых жизнью милитаристских доктрин. Что же касается Советской страны, то она, верная своей ленинской политике мира, продолжает активно выступать за устранение военной угрозы, за то, чтобы, запретив все ядерные взрывы, сделать крупный и конкретный практический шаг к ликвидации ядерных вооружений.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Во время встречи. Фото ТАСС

В ОБСТАНОВКЕ ДРУЖБЫ

26 марта в Кремле состоялись переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом Алжирской Народной Демократической Республики, Генеральным секретарем партии Фронт национального освобождения Шадли Бенджедидом.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке дружбы и взаимопонимания, стороны обменялись информацией о достижениях СССР и Алжира в социально-экономическом развитии и о задачах, стоящих перед народами обеих стран.

Состоявшееся обсуждение актуальных проблем современного международного положения, в том числе обстановки на Среднем Востоке, в районе Средиземноморья, на Африканском континенте и в других районах, подтвердило близость или совпадение позиций обеих сторон.

26 марта в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем партии Фронт национального освобождения, Президентом Алжирской Народной Демократической Республики Шадли Бенджедидом.

В ходе беседы были обсуждены наиболее важные вопросы двустороннего сотрудничества, острые региональные проблемы, представляющие особый интерес для обеих стран, сложившаяся к настоящему моменту общая международная ситуация.

27 марта в Кремле состоялось подписание советско-алжирских документов.

28 марта Президент Алжирской Народной Демократической Республики, Генеральный секретарь партии Фронт национального освобождения Шадли Бенджедид с супругой отбыли из Москвы.

Перед отъездом в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялась церемония проводов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев с супругой попрощались с руководителем АНДР и его супругой.

В проводах приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко с супругой, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе с супругой, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР С. Л. Соколов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин.

Проводы в Кремле. Фото А. Назаренко

Встреча М. С. Горбачева с С. Машелом

По приглашению советского руководства 30 марта в Москву с рабочим дружественным визитом прибыл Председатель Партии Фрелимо, Президент Народной Республики Мозамбик Самора Мойзес Машел с супругой.

31 марта в Кремле состоялись советско-мозамбикские переговоры.

1 апреля состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Председателем Партии Фрелимо, Президентом Народной Республики Мозамбик С. Машелом.

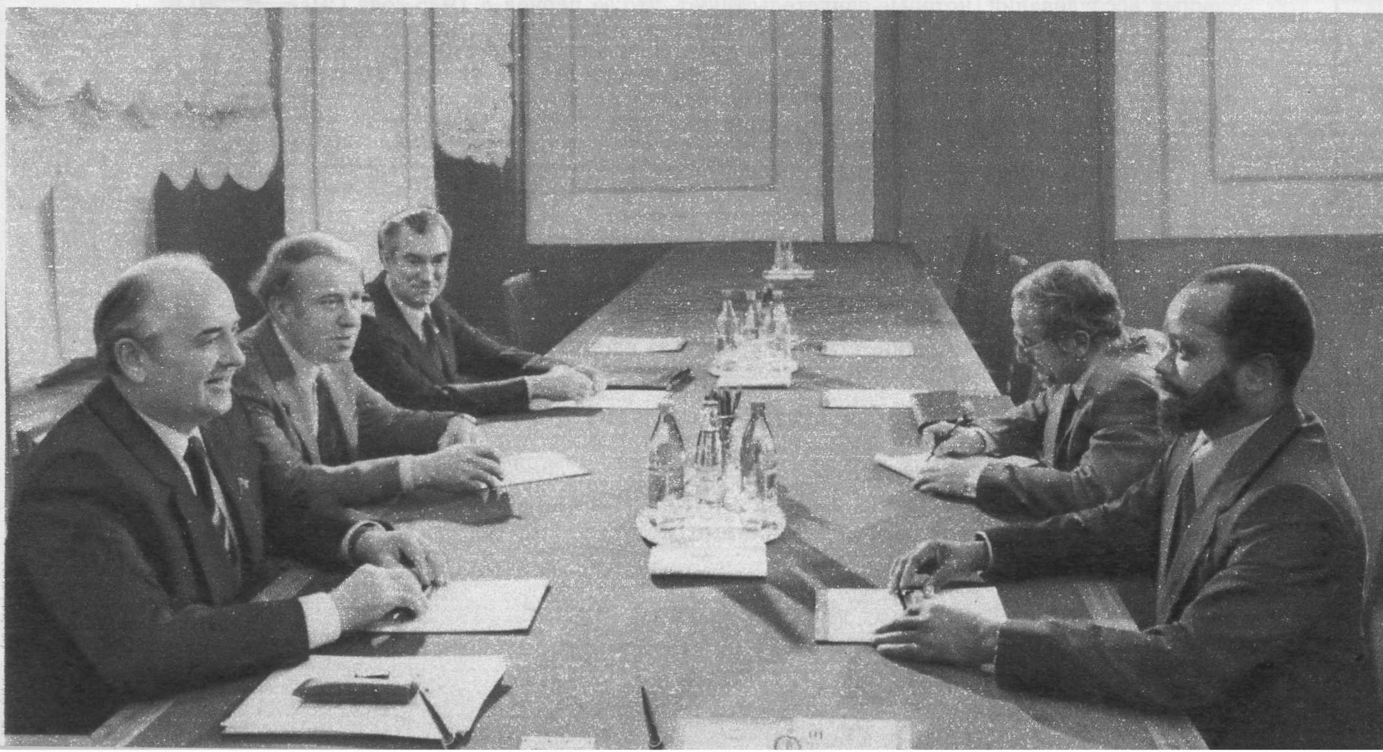
М. С. Горбачев рассказал о развернувшейся в нашей стране работе по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, об усилиях, предпринимаемых КПСС и Советским государством в интересах оздоровления обстановки в мире, ликвидации ядерного оружия на Земле и предотвращения гонки вооружений в космосе.

С. Машел информировал о деятельности Партии Фрелимо по мобилизации мозамбикского народа на оказание отпора попыткам империалистов, расистов и их агентуры столкнуть Мозамбик с пути строительства новой жизни.

В ходе встречи было выражено взаимное стремление к дальнейшему развитию и углублению отношений дружбы и сотрудничества между КПСС и Партией Фрелимо, Советским Союзом и народным Мозамбиком.

С. Машел передал приглашение товарищу Горбачеву М. С. посетить Народную Республику Мозамбик. Приглашение было с благодарностью принято.

Встреча прошла в теплой, товарищеской обстановке.

На снимке: во время встречи.

Фото ТАСС

Петр ГЕРАСИМОВ,
болгарский публицист

Сергей Антонов НА СВОБОДЕ!

Я диктую эти строки в «Огонек» из Софии, когда вся Болгария ожидает возвращения Сергея Антонова. Мы все ждем его с волнением, зная, как много выстрадал этот стойкий, мужественный сын Болгарии. Три с лишним года продержали в тюрьме совершенно невинного человека, все обвинения против которого строились на показаниях платного убийцы Агджи.

Более десяти месяцев бывший спортивный зал Форо Италико, превращенный в укрепленный, строго охраняемый бункер, служил театром, где разыгрывался юридический спектакль, на котором у итальянской Фемиды были не только завязаны глаза, но и связаны руки — по политическим соображениям. Прокурор Марини пожертвовал даже положенным ему по закону отпуском, разъезжая по тюрьмам Западной Европы и Турции в поисках новых свидетелей и доказательств в поддержку так называемого «болгарского следа». Его старательность вполне объяснима: коронный свидетель Агджа вел себя на суде так, что превратился в солиста, фальшиво исполнявшего арию клеветы. Доктору Марини было нужно много новых агджей, способных хоть немного стабилизировать разваливающийся на глазах карточный домик антиболгарского обвинения. Но среди уголовников — «серых волков», наркоманов, контрабандистов,— которых прокурор, приложив немало усилий, доставил в зал Форо Италико, не нашлось ни одного, кто подтвердил бы беспочвенные обвинения преступника. Более того, один из близких друзей Агджи, «серый волк» Абдулла Чатлы, заявил в Форо Италико, что ему и его «серому» собрату Челику представители западноевропейских секретных служб предлагали немалую сумму — от 200 до 500 тысяч долларов, если они поддержат клеветническое утверждение покушавшегося террориста, оговорившего болгар.

Сергей Антонов со своим защитником — адвокатом Джузеппе Консоло и дочерью Анной во время свидания.

Антонов с матерью и дочерью.

...Немного хронологии. 13 мая 1981 года. На Ватиканской площади Святого Петра во время традиционного обхода папы Иоанна Павла II прозвучал выстрел. Глава римско-католической церкви стал жертвой террористического акта, совершенного на глазах толпы, собравшейся на площади. Покушавшийся был схвачен на месте. Им был 23-летний турецкий террорист Мехмет Али Агджа, уже приговоренный к смертной казни в Турции за убийство известного журналиста Абди Ипекчи в 1979 году, преступник, сбежавший из строго охраняемой турецкой военной тюрьмы. В результате следствия судья Северино Сантиапини приговорил террориста к пожизненному заключению.

Май 1982 года. В своей камере в итальянской тюрьме закоренелый преступник Агджа вдруг заявил, что решил раскаяться, «помочь правосудию», раскрыть всю правду подготовки и проведения этого гнусного террористического акта на площади Святого Петра.

Ноябрь 1982 года. Судья-следователь Иларио Мартелла, которому было поручено проведение следствия по делу о покушении на папу римского, издает приказ об аресте трех болгарских граждан: Сергея Антонова, служащего болгарской авиакомпании «Балкан» в Риме, Тодора Айвазова и Желю Василева — сотрудников болгарского посольства в итальянской столице. В этот момент Айвазов и Василев находились в Болгарии. Антонова же, закованного в наручники, увезли в полицию. В чем состояла их вина? Единственно в том, что они по ложному обвинению Агджи были заподозрены в «соучастии».

27 мая 1985 года. После двух лет предварительного следствия в строго охраняемом зале-бункере Форо Италико начался второй процесс по делу о покушении на папу Иоанна Павла II. В течение этого немалого срока судья-следователь Мартелла приложил огромные усилия, чтобы собрать достаточно доказательств о существовании так называемого «болгарского следа». Были выслушаны десятки свидетелей, исписаны тысячи страниц показаний. Несмотря на это, единственной «уликой» против трех болгар остаются клеветнические обвинения отъявленного террориста и убийцы Агджи.

...Гортанный дребезжащий голос, резкие жесты, маниакальный взгляд. Много раз я видел его — коронного свидетеля обвинения в зале Форо Италико. Очевидно, Агджа очень гордился тем, что ему доверена столь важная задача — оклеветать в глазах мировой общественности трех болгар, граждан социалистической страны. Он надеялся, что роль коронного лжесвидетеля принесет ему немалые выгоды. Но Агджа оказался слабым актером, жалким. Он объявил себя Иисусом Христом, мессией, человеком с другой планеты, сообщил о наступлении конца света.

Дни, месяцы подряд Агджа — Иисус лгал перед судом. Вопреки его лжи так называемый «болгарский след» становился все слабее. К концу процесса у прокурора оказался более скромный юридический багаж, чем вначале: единственным доказательством в его прокурорской папке были клеветнические заявления полностью скомпрометировавшего себя Агджи.

Вместе с тем в ходе процесса появился другой, очень рельефный турецкий след, след «серых волков». «Серые волки» (молодежная неофашистская организация в Турции, объявленная вне закона в 1980 году), с которыми Агджа связался еще в Турции, которые помогли ему бежать из тюрьмы Картал-Малтепе, с которыми он активно общался во время своих поездок по Западной Европе. По словам самого Агджи, в день преступления на площади Святого Петра были еще трое турок — соучастников. Они принесли ему пистолеты, бомбы типа «панико», подготовили специальную машину для побега. Раньше, во время предварительного следствия, Агджа возлагал все эти функции на болгар.

Турецкие коммерсанты, контрабандисты, «серые волки» — их оказалось так много возле Агджи, что в Италии вынуждены были открыть новое следствие — специально для «турецкого следа».

Заседания в зале Форо Италико показали каналы, ведущие к тем кругам, которые подготовили план крупной антиболгарской и антикоммунистической политико-пропагандистской операции. Эти каналы проходят через супертюрьму в итальянском городе Асколи-Пичено. В ней Агджа подвергался тайной обработке со стороны нелегальной группировки, действовавшей в рамках итальянской секретной службы СИСМИ с целью направить следствие по «болгарскому следу». Мафия тоже приложила к этому руку, и Агджа, взяв след, назвал своими соучастниками болгар.

В феврале этого года после продолжавшейся целых одиннадцать дней обвинительной речи прокурор был вынужден предложить суду освободить болгар за «недоказанностью состава преступления». Финал, равносильный фиаско.

Почти неделя непрерывных заседаний потребовалась секции римского суда присяжных для того, чтобы взвесить на весах правосудия обвинения и клевету дуэта Агджа — Марини и убедительные аргументы представителей защиты.

29 марта информационные агентства сообщили молниями: болгарские граждане Сергей Антонов, Желю Василев и Тодор Айвазов оправданы «за недостаточностью доказательств». Судьи не нашли смелости заявить о совершенной и очевидной невиновности трех болгарских граждан, прикрылись туманной формулировкой.

Как заявил почетный председатель Союза юристов Болгарии председатель Болгарского комитета защиты Сергея Антонова профессор Б. Спасов, «этот приговор — победа болгар, он доказывает, что не было оснований начинать уголовный процесс против наших граждан... Он опровергает всякие клеветнические утверждения о существовании какого бы то ни было «болгарского следа» в покушении».

Процесс в Риме, задуманный как широкомасштабная провокация против Болгарии, против мира социализма, провалился. Не было никакого болгарского следа. Все следы ведут из Турции и Италии далеко за океан.

Агентство «София-пресс»
специально для «Огонька»

Рим — София.

бережливость: разные аспекты

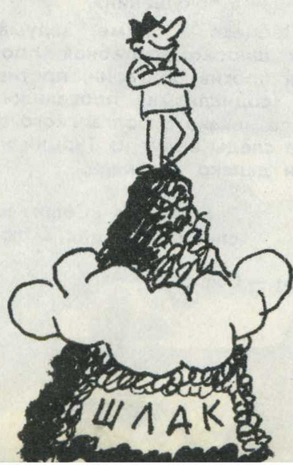
В МАСШТАБАХ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ ПРОРАБОТАТЬ 2 ДНЯ НА СЭКОНОМЛЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ, СЫРЬЕ, ТОПЛИВЕ ОЗНАЧАЕТ СБЕРЕЧЬ 2,7 МИЛЛИОНА ТОНН НЕФТИ, 7,6 МИЛЛИАРДА КИЛОВАТТ-ЧАСОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, 2,8 МИЛЛИАРДА КУБОМЕТРОВ ГАЗА, 570 ТЫСЯЧ ТОНН ПРОКАТА, 680 ТЫСЯЧ ТОНН ЦЕМЕНТА.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ И ДОЛЖЕН БЫТЬ ЭКОНОМИСТОМ В СВОЕМ ДОМЕ. СТРУЙКА ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ ТОЛЩИНОЙ В СПИЧКУ ЗА СУТКИ УНОСИТ НЕ ТОЛЬКО 480 ЛИТРОВ ВОДЫ, НО И ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ТЕПЛА, КОТОРОГО ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ОТОПЛЕНИЯ КВАРТИРЫ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЧАСОВ.

НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МИНЧЕРМЕТА СССР НАКОПЛЕНО 500 МИЛЛИОНОВ ТОНН ШЛАКОВ. ЭТИ ЗАПАСЫ ЕЖЕГОДНО УВЕЛИЧИВАЮТСЯ НА 20—25 МИЛЛИОНОВ ТОНН. ГОДОВЫЕ ЗАТРАТЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ТАКИХ ОТВАЛОВ СОСТАВЛЯЮТ БОЛЕЕ 30 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ.

УСИЛИТЬ РЕЖИМ ЭКОНОМИИ. НАСТОЙЧИВО ДОБИВАТЬСЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭКОНОМНОГО РАСХОДОВАНИЯ ВСЕХ ВИДОВ РЕСУРСОВ...

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Стоял я у транспортера, по которому обычный городской мусор, только что выгруженный из кузовов автомашин, уходит на сортировку. Не буду перечислять все, что проплывало перед глазами. Назовите любой, даже самый дорогой предмет домашнего обихода и можете не сомневаться: в том или ином виде он представлен на этой «передвижной выставке» нашей расточительности.

Впрочем, кое-что попадает сюда явно по рассеянности: ювелирные изделия, предметы антиквариата, деньги... Рассказы об этих находках—местный фольклор, которым рабочие, обслуживающие конвейер, охотно «угощают» любопытных новичков. И при этом почти не преувеличивают: в бесконечной реке действительно водится золотая рыбка. Вот только поймать ее почти так же трудно, как сказочную,— разгляди-ка крохотное колечко в горах обломков и обрывков.

Примерно девятьсот тысяч кубометров отходов перерабатывает за год завод. И ценность их измеряется, конечно же, не стоимостью отдельных составляющих, а совокупностью всего сырья. Хотя, повторю, мне было жаль и совершенно целехонькие ботинки, и неисписанные тетради, и неиспользованные кем-то куски ткани, уплывающие в небытие. А точнее — в огромные (60 метров в длину и 4 метра в диаметре) биотермические барабаны, где в течение полутора-двух суток при высокой температуре и непрерывном перемешивании они превратятся в компост — ценнейшее сырье для сельского хозяйства, используемое и в качестве биотоплива для теплиц.

— Шестой год ездим сюда на погрузку,—говорит тракторист совхоза «Красный Октябрь» М. Панов,— и всегда радуемся тому, как толково здесь сумели распорядиться вроде бы никому не нужным мусором. Для нас же это большое подспорье: и дешево, и возить близко, и качество отменное. Единственная просьба — побольше бы.

Десятки тысяч тонн компоста, ежегодно производимого заводом, быстро раскупаются совхозами области. Использование его позволяет получать урожаи в среднем на две недели ранее обычного, выращивать вдвое больше огурцов. И это лишь один из многих примеров удивительных превращений обыкновенных отходов в добро.

Напомню, что среди крупнейших городов мира Ленинград по праву считается одним из самых чистых и ухоженных. Но и ему приходится ломать голову над решением проблемы, возникшей еще на заре цивилизации, когда человек, едва овладев зачатками мастерства, тут же начал мусорить, вступив в тогда еще робкий конфликт с окружавшей его девственной средой.

А современные города буквально захлестывают океаны мусора. И если мы не утонули в них, то лишь благодаря усилиям работников коммунальных служб, собирающих и вывозящих на свалки миллиарды отслуживших свое тонн. Но традиционные методы уборки, требующие огромного количества рабочих рук, автотранспорта, энергозатрат, уже исчерпывают себя. Ученые и инженеры многих стран ищут принципиально новые пути. Все, что отправлено нами в мусоропровод, должно «своим ходом» добираться до места сортировки, до вторичной переработки и там, по возможности, идти в дело.

Идеал этот достижим. Подтверждением тому служит трубопроводная контейнерная пневмотранспортная система для бытовых отходов, созданная в Ленинграде. Это своего рода линия миниатюрного метрополитена. Только вместо вагонов по трубам бегут поставленные на колеса контейнеры — пять составов по шесть контейнеров в каждом. Километры, отделяющие приемный пункт от завода, они преодолевают за считанные минуты — скорость поездов около 50 километров в час. Ни шума, ни каких-либо иных неприятностей горожанам поезда не доставляют. Высока и экономическая эффективность линии. Она будет справляться с работой, для которой сейчас требуются сто мусоровозов и немалый штат обслуживающего персонала, она обеспечит удобную и дешевую перевозку полумиллиона кубометров отходов ежегодно... Но пока большая доля такой работы лежит на плечах могучих КамАЗов, способных брать на борт сразу по 32 кубометра вторсырья. Водитель забрасывает их в кузов, разравнивает, прессует мощным манипулятором. Когда несколько лет назад первые такие машины вышли на городские улицы, возле них толпами стояли мальчишки — они впервые видели машины, с необычайной ловкостью подхватывающие, поворачивающие, опрокидывающие внутрь необъятного кузова здоровенные железные баки.

Это тоже, между прочим, ленинградская выдумка... А если суммировать все, вырисовывается довольно стройная, продуманная система многолетней, последовательной работы по созданию единого производственного комплекса сбора, транспортировки, переработки отходов.

...Началась она еще в те недавние времена, когда свалки занимали до восьмисот гектаров дорогостоящей земли. И продолжали расти. Если бы они росли в высоту, Ленинград в данный момент окружала бы цепь гор, объем ко-

Не помню, где прочитал эту парадоксальную на первый взгляд фразу: «Об истинном богатстве страны можно судить не только по ее золотым запасам, но и по тому мусору, который она позволяет себе выбрасывать на свалку»... А вспомнилась она в цехе биотермической обработки Ленинградского опытного завода механизированной переработки твердых бытовых отходов.

У ПАЛ
НО НЕ П

торых ежегодно увеличивался на 3,5 миллиона кубометров — именно такое количество только твердых бытовых отходов каждый год образуется здесь. К счастью, такие поправки географическим атласам и картам не грозят. Завод в районе поселка Лигово, о котором идет речь,— самый мощный в Европе по производительности. Намечено строительство еще двух, более крупных. Значит, у Ленинграда есть реальные шансы стать первым из городов планеты, сумевшим не просто избавиться от бытовых отходов, но и извлечь из них пользу.

...Резкий звонок «междугородной» вмешался в наш разговор с главным инженером А. Жуковым:

— Киев? Плановая комиссия горисполкома? Совершенно верно, выпускаем. Нет, не в таком количестве; десять тысяч тонн — это проектная мощность. Пока же установка доводится, так что извините, но полностью вашу заявку удовлетворить не сможем...

— Просят пирокарбон,— положив трубку, объяснил мне Александр Александрович.— Эффективный заменитель графита. Дали металлургам на пробу, теперь отбою нет. Из Перми даже машину гонят, умоляют: «отсыпьте» хоть немного. Телеграммы, звонки со всех концов страны.

Пирокарбон — очередной шаг завода на пути к полной переработке поступающего сырья. Сейчас семьдесят процентов его компостируется, а оставшееся — то, что «не по зубам» биотермическим барабанам,— до недавнего времени возвращалось на свалку.

Специалисты ВНИИнефтехима НПО «Леннефтехим», к которым обратились за помощью, предложили использовать метод пиролиза — разложение веществ под действием высоких температур. И оказалось, что из старых галош, ломаных стульев, изношенных пиджаков и подобных им «материалов» можно извлечь немалую пользу — те самые позарез нужные промышленности тонны заменителя графита.

Прежде чем попасть к главному инженеру, я любопытства ради обошел завод, приятно удивляясь, насколько его вид не соответствует «заочному» представлению. Думалось: «Жить в грязи, да не запачкаться». А тут — чистые корпуса, аккуратное оборудование, а снежок во дворе белый, загородный.

Возле конечной станции пневмотранспортного «метро» даже знакомого встретил — рослого, статного парня, которого где-то уже видел. Но где? Потом осенило — так ведь по телевизору, в передаче «Что? Где? Когда?». Старший мастер биотермического цеха М. Фатьков подкинул знатокам вопрос, связанный с продукцией своего завода.

— И проиграл,— смеется Михаил.— Эрудиция у ребят — позавидуешь! Все точно рассказали: из какого сырья и что делаем... Книга, в общем, мне не досталась. Зато телевизионная группа приезжала сюда, снимала. Ну, а нам реклама не в помеху, хороший народ нужен. А работа интересная...

И не случайно приезжают сюда гости из Италии, Франции, Финляндии, Японии, других высокоразвитых стран и удивляются. Помимо пневмотранспортной системы, ленинградцы первыми в мировой практике применили биотермические барабаны больших размеров, первыми создали цех для термохимического разложения сырья. Дальновидной, плодотворной оказалась сама идея — не сжигать мусор, отравляя ядовитым дымом атмосферу, а научиться максимально использовать его. Не слишком растянулся в данном случае и традиционно ухабистый у нас путь от идеи до внедрения. Завод, оснащенный, кстати, исключительно отечественным оборудованием, действует, и весьма успешно, а в ФРГ, например, строительство подобных лишь планируется.

Ленинградцы еще раз доказали, что мы можем (и должны!) быть лидерами в воплощении самых смелых технических проектов.

Добрых слов здесь заслуживают прежде всего управление «Спецтранс», его начальник Г. Алексеев. Организация, в обязанности которой, строго говоря, входит очистка городской территории и водных протоков, перевозка всяческого мусора, отнеслась к порученному делу истинно по-хозяйски, взяв на себя немалые дополнительные хлопоты, связанные с заводом. Из той же породы инициативных, толковых людей и главный инженер предприятия А. Жуков. Инженер-электромеханик, он, как, впрочем, и большинство здешних специалистов, новое для себя дело осваивал с листа, потому что завод был первым в стране. Осваивал с обстоятельностью, вдумчиво, изучив все, что было накоплено за рубежом; побывал в дальних командировках.

Примечательно, что его профессиональное мнение оказалось созвучным моему дилетантскому удивлению, которое я испытал, увидев у конвейера то, что мы позволяем себе выбрасывать.

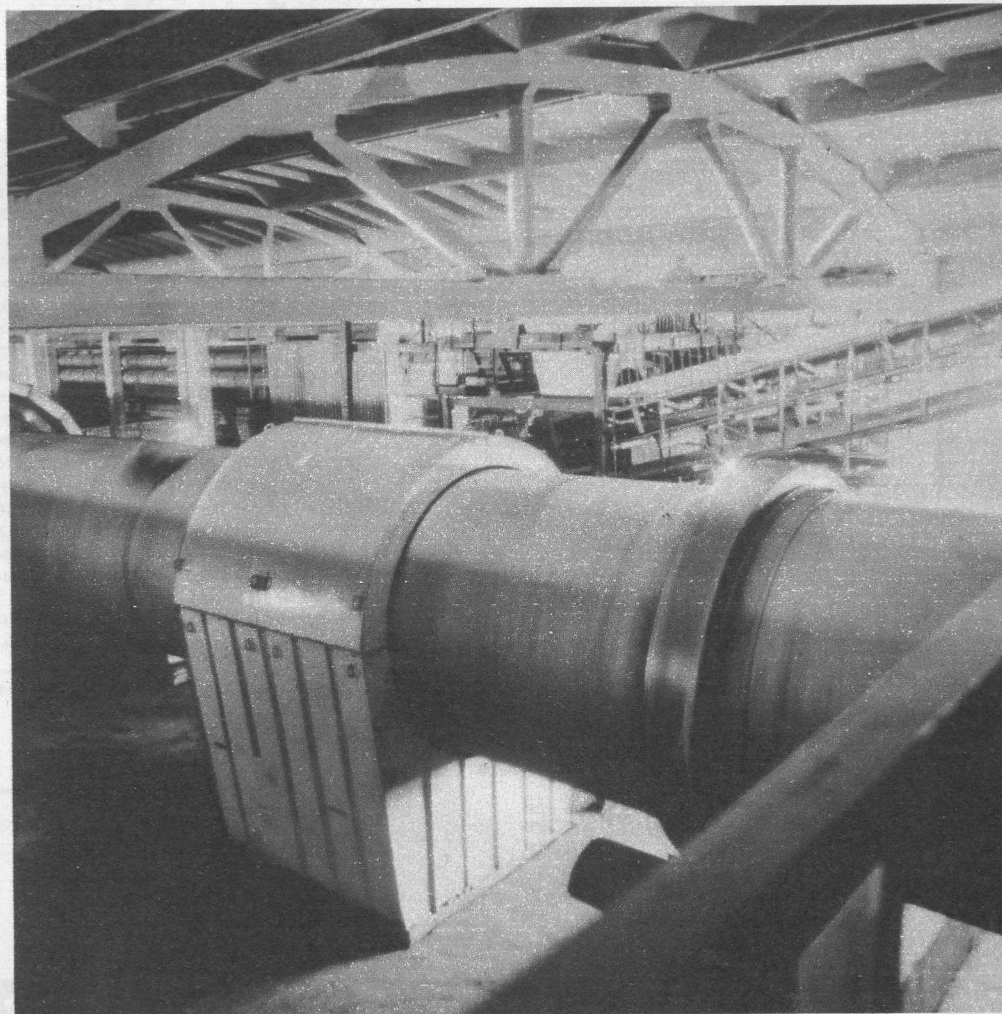
— Наш мусор действительно самый «богатый» по составу. В быту мы расточительны на удивление, хотя, если вдуматься, зачастую и не по своей вине. Трудно сдать стеклотару, некуда — старые фотопленки, не принимают вполне приличную вещь в комиссионку... Вот все это и летит в бачки, благо они всегда открыты и всегда всё «принимают». Ну, а расхлебывать эти недостатки сервиса нам. А задача, поверьте, не из легких. Но мы, как видите, оптимизма не теряем.

— У вас проектируется новый цех?

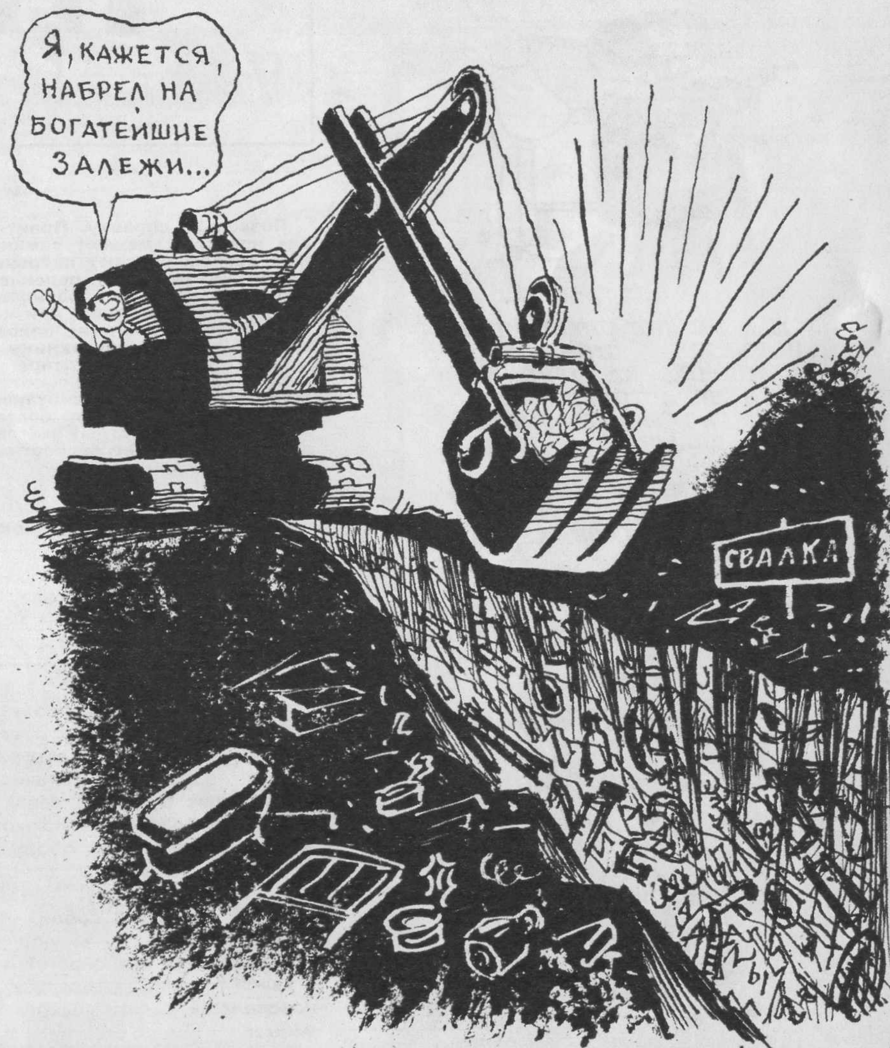
— За год мы добываем из мусора около пяти тысяч тонн металла, в том числе миллионы консервных банок. Наша ближайшая задача — научиться снимать с них олово, создать для этого первую в стране технологическую установку.

Проблем, подобных этой, немало. Но сделанное убеждает: ленинградцам под силу справиться с любой из них.

Ленинград.

В цехе биотермической обработки. **Фото А. Гостева**

О,
РОПАЛО...

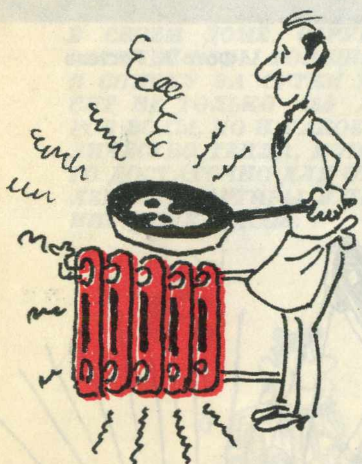
О. ПЕТРИЧЕНКО,
собкор «Огонька»

бережливость: разные аспекты

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ОДИН ПРОЦЕНТ — ЭТО ВЫПУСК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ЕЖЕГОДНО НА СУММУ ОКОЛО 8 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ.

ЕСЛИ ТЕМПЕРАТУРА В РАБОЧЕМ ПОМЕЩЕНИИ (ИЛИ В КВАРТИРЕ) ПОВЫШАЕТСЯ НА ОДИН ГРАДУС, ТО РАСХОД ЭНЕРГИИ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА ЧЕТЫРЕ ПРОЦЕНТА...

...А НЕ ПОГАШЕННАЯ В ПОДЪЕЗДЕ СТОВАТТНАЯ ЛАМПОЧКА ЗА ДЕНЬ ПОТРЕБЛЯЕТ СТОЛЬКО ЭНЕРГИИ, СКОЛЬКО ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ ДОБЫЧИ 22 КИЛОГРАММОВ НЕФТИ, ИЛИ 12 КИЛОГРАММОВ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ, ИЛИ ДЛЯ ВЫПЕЧКИ 27 КИЛОГРАММОВ ХЛЕБА.

А. МИХАЙЛОВСКИЙ,
фото Г. КОПОСОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Новосел, тебе удобно?

С чего начинает новосел? С ремонта. Перво-наперво заменим замок входной двери, затем срежем эти унылые электропатроны во всех комнатах и навесим люстры. Обои не нравятся? Сменим и обои. Линолеум на кухонном полу сер, и хотелось бы кухню кафелем облицевать да повеселее. Но где его, кафель-то, купишь? Знакомый нашего знакомого обещал «добыть». Но способ этот, еще вчера вроде бы нормальный, в сегодняшний день как-то не вписывается.

Хорошо бы подумать о встроенных шкафах и полках, о сантехнике, о неудобных подоконниках... Но это не сейчас, позже, через полгодика. Вот обживемся...

Позвольте справку. Практически все новоселы меняют замки входных дверей, срезают патроны; две трети въезжающих переклеивают обои, а половина — облицовывает стены глазурованной плиткой заново, меняет покрытие полов. Еще треть — меняет сантехнику, а в каждой десятой квартире сразу после новоселья начинаются малярные работы... Подсчитано: ежегодно выбрасывается более 130 миллионов квадратных метров обоев. Замки тоже не бесплатны, они «укладываются» в свои бросовые миллионы.

Чьи это деньги? От кого и по какому поводу столь щедрый подарок? Да и нужен ли он?

...Но подчас все это тратится напрасно: ведь у новосела, согласитесь, нет ни знаний, ни навыков в обустройстве квартиры. И далеко не всегда удается достичь желаемых результатов.

— Представьте,— говорит главный технолог «Саратовгэсстроя» Г. Н. Иванов,— вам, будущему новоселу, задолго до сдачи дома определяют будущую вашу квартиру и предлагают ее посмотреть, и если захочется, то оборудовать и отделать. Какой вы хотите видеть свою квартиру? Удобной и уютной? Это само собой. Но из чего это удобство и уют будут складываться? Не знаете? И вот в какой-то день вы идете в «Дом новосела» и видите несколько образцов.

...Само собой, обычную квартиру со всей стандартной отделкой в пределах сметной стоимости вы получили бесплатно. Но если хотите, заключите договор на улучшенную отделку и обустройство. Вот тогда-то и получите обои того цвета, который выберете, стены и пол в ванной облицуют понравившейся вам плиткой, а на полу — «ваш» линолеум или паркет. Сможете подобрать и комплект встроенной мебели на кухне и в прихожей. Ладно размещены и подогнаны мойка, плита, столики, шкафчики. Прихожая поблескивает полированными поверхностями вешалок, дверцами антресолей, шкафов и шкафчиков для хозяйственных мелочей.

Если вы когда-нибудь пробовали сверлить дрелью бетонную стену, то знаете, дело это требует большой сноровки. Строители же все сделают в считанные минуты при помощи специального инструмента, и вам уже не придется ломать голову над тем, где взять нужной длины карниз—подогнать его под дырки. В комнате — на потолке и по углам — лепные украшения. Нехитрые и, оказалось, недорогие — они тоже элементы нестандартной отделки. Дверные ручки, замки и прочая скобянка — все на заказ, все по вкусу.

Повторим, новосел может отказаться от дополнительной отделки. Договор заключают не на квартиру, а на улучшенную отделку, на мебель, на особое сантехническое и кухонное оборудование —вы платите разницу в сметной стоимости, но экономите время и силы.

В «Доме новосела» у вас спросят о составе семьи, об увлечениях, поинтересуются, как бы вы хотели использовать ту или иную комнату и не нужно ли чего «подделать» для того, чтобы в а м б ы л о у д о б н о.

Фантазия, такого нет? Есть. В Балакове.

Это старинный, когда-то небольшой городок. Постепенно плечом к плечу вырастали здесь многоэтажные дома. Сегодня в городе более 180 тысяч жителей.

Несколько лет назад и затеяли тут эксперимент, выделив в новом доме восемь квартир. Будущие жильцы выбирали их отделку по своему вкусу.

— Я проработала в «Саратовгэсстрое» электросварщицей почти двадцать пять лет,— рассказывает Л. А. Малькова.— Жилье было, но предоставили однокомнатную квартиру в экспериментальном доме и предложили: можете заказать улучшенную отделку. Знакомые не советовали: зачем, дескать, за квартиру доплачивать? Я тоже поначалу сомневалась, а потом посмотрела, подумала и заключила договор. Все, что понравилось, записала, а еще попросила магнитные замочки на двери в кухню и ванную поставить. Сделали. Заплатила по договору 772 рубля 98 копеек. Знакомые, те самые, что поначалу отговаривали, пришли и посмотрели: да, это таких денег стоит! Вселилась, и никаких хлопот.

(Отделка квартиры своими силами обошлась бы в 2—3 раза дороже... Это тоже из справки.)

В трехкомнатной квартире того же дома живет молодая семья Масляковых: он, она и двое детей.

— Мы в договор записали все, что можно было,— смеется хозяйка.— И лепнину, и паркет, и шкафы. Кухонные столы хотели сначала в магазине купить. Да разве такие подберешь? А тут все готовое. Хорошо придумали.

«Дом новосела» не случайно прижился именно в Балакове: здесь много внимания уделяют заботе о людях. Не в этом ли одна из причин того, что за одиннадцатую пятилетку производительность труда на строительстве сооружаемой здесь АЭС увеличилась на 36 процентов?

У первого экспериментального дома есть одна особенность. Лишь после того, как новоселы ставили оценку за качество отделки квартир, лишь после этого дом принимала государственная комиссия. Кстати, все, кроме одной — она получила оценку «хорошо»,— квартиры экспериментального дома оценены жильцами на «отлично». Эксперимент оказался выгоден и новоселу, и государству. Из

См. стр. 9.

Это квартира семьи Масляковых.

Об этом говорилось на XXVII съезде КПСС

«ГИПЕРБОЛОИД» ПРИШЕЛ В ЦЕХ

Виталий ЗАСЕЕВ

Городом в городе называют ЗИЛ те, кто хоть раз здесь побывал. Десятки тысяч рабочих, многие километры «заводских улиц», вдоль которых высятся корпуса зданий и течет поток легковых и грузовых машин. Между цехами автобусное сообщение... ЗИЛ — не только впечатляющие размеры, но и высокое качество продукции, современное оборудование, и отвечающие требованиям времени процессы производства.

— Основными направлениями экономического и социального развития страны на XII пятилетку и на период до 2000 года предусмотрено широкое внедрение лазерной техники и технологии в промышленности,— говорит заместитель главного инженера завода Вениамин Давыдович Кальнер.— ЗИЛ, по существу, здесь является пионером. «Мозговой центр» предприятия в тесном содружестве с учеными производственной базы Научно-исследовательского центра по технологическим лазерам Академии наук СССР разработал и внедрил в производство грузовых автомобилей несколько современных гиперболоидов. Один из самых ярких примеров творческого содружества — автоматическая линия лазерного термоупрочнения межкамерных перемычек головок блока цилиндров, которая действует в моторном корпусе ЗИЛа.

Пока В. Кальнер отвечает на очередной телефонный звонок, представляю его читателям журнала. Вениамин Давыдович доктор технических наук, профессор, около тридцати лет работает на ЗИЛе. За это время прошел путь от рядового инженера до одного из ведущих руководителей предприятия. Акцентирую внимание читателей на ученой степени В. Кальнера не случайно. Мой собеседник знает цену и инженерному труду, и труду ученого, и хорошо понимает, какие выгоды сулит интеграция науки и производства и какой вред, порой, наносят ведомственность и местничество.

— Недавнее открытие лазерного центра Академии наук СССР, руководит которым академик Е. Велихов, было встречено на заводе с одобрением,— говорит В. Кальнер.— Отныне этот единственный в стране центр будет в комплексе решать межотраслевые проблемы по созданию и применению технологических лазеров в промышленности. Здесь будут проводить научные исследования, разрабатывать чертежи, изготовлять и испытывать лазеры. И во всем этом, по существу, равнозначная роль отводится заводской инженерии. Создание этого центра — реальное воплощение одной из важнейших задач содружества ученых с производством.

Моторный корпус ЗИЛа встречает мерным рокотом автоматических линий. А вот и лазерная установка. Неказистая на вид, без особой эстетики и дизайна, она дает сотни тысяч рублей прибыли.

— Любой мало-мальски сведущий водитель знает, что самое слабое место в головке блока цилиндра — межкамерные перемычки,— поясняет заместитель начальника центральной заводской лаборатории электронно-лучевой и лазерной обработки Владимир Волгин.— В результате их износа дорогостоящий металл (почти двадцать килограммов сплава алюминия) приходилось раньше времени отправлять на свалку. Чего только не придумывали «светлые головы» в стране, чтобы повысить работоспособность этой важнейшей детали двигателя, и все безуспешно. Всего двести тысяч километров пробегал грузовик, и уже требовалась «трансплантация сердца».

Долго бились над решением этой проблемы и на заводе. А когда впервые упрочнили лазером «узкое место» и убедились, что выход найден (ресурс поднимался втрое!), принялись за разработку автоматической линии лазерной обработки. На помощь заводчанам пришли специалисты лазерного центра.

Сегодня на ЗИЛе действует несколько гиперболоидов. Как заправские портные они умело раскраивают металл, сверлят отверстия, сваривают детали, тем самым облегчая труд автомобилестроителей, давая стране ощутимую прибыль.

См. стр. 8.

нового дома ничего не выносится на свалку.

— Предполагается, что новоселы будут заключать с представителем фирмы «Дом новосела» договоры, затем строительная организация передаст территориальному органу Госснаба СССР заказ на комплектацию. Привезут отделочные материалы, оборудование,— рассказывает заместитель начальника управления снабжения строительства Госснаба СССР В. В. Льянос Мас.— И в точном соответствии с заказом новосела начнут отделывать квартиру.

По замыслу все изделия, которые нужны для отделки, будут поставляться на строительные площадки к тому моменту, когда надо уже приступать к завершающим работам. Это повысит производительность труда рабочих, внесет свою лепту и в экономию, так как уменьшит непроизводительные расходы, перекроет каналы хищения отделочных материалов.

Устанавливаются своего рода прямые связи между потребителем и поставщиком. В фирменных предприятиях «Дом новосела» сосредоточатся не только материально-технические ресурсы, но и силы людей, ныне разрозненно занимающихся вопросами эстетики и благоустройства жилого фонда.

Кроме Балакова, эксперимент проводился еще в 20 городах страны. В 1985 году разработаны и утверждены соответствующие требования и нормативы по оборудованию квартир, строящихся по типовым проектам. Отделка квартир по заказам новоселов сейчас ведется во всех союзных республиках. Проблемы и трудности? Нет в них недостатка.

Мы беседуем с начальником отдела экономики управления по жилищному строительству Госгражданстроя С. В. Смирновой.

— Строительные организации испытывают нехватку высококачественных материалов. Мало тех же обоев, штучного паркета, добротного санитарно-технического оборудования, невелик выбор глазурованной и метлахской плитки. В Узбекской, Казахской, Туркменской, Армянской ССР эксперимент ведется в узких рамках.

До сих пор Госснаб СССР и Минлесбумпром СССР не определили порядок поставок материалов строительным организациям— тем, кто ведет отделку и оборудование квартир. И еще одно пожелание. Исполкомам Советов народных депутатов следует определять будущих новоселов за четыре месяца до начала отделочных работ.

Решение этих вопросов позволит к концу пятилетки пятую часть новых квартир отделывать по заказам новоселов.

Балаково,
Саратовская область.

Здесь можно выбрать отделочные материалы ● Светильники на любой вкус ● Бригадир лепщиков Валерий Кудрявцев ● Монтажник Сергей Никонов, главный технолог Геннадий Иванов и звеньевой Рашид Сагреев ● Квартира-образец.

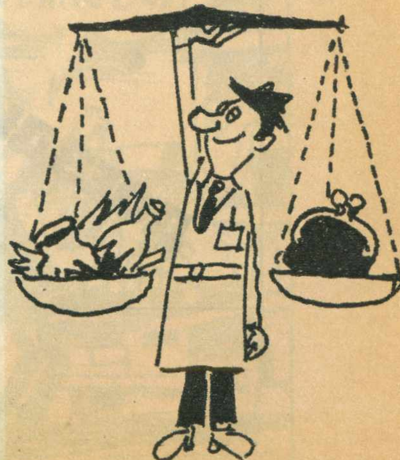
ПОТЕРЯ КАЖДЫМ ЗАНЯТЫМ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ ОДНОЙ МИНУТЫ ЗА СМЕНУ РАВНОЗНАЧНА ПРОСТОЮ 200 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО РАБОЧЕГО ДНЯ...

КЕРОСИН, БЕНЗИН, МАЗУТ, МАСЛА, ГУДРОН, И БИТУМ, КОТОРЫЕ ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛИ ОСТАВЛЯЮТ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЦИСТЕРНАХ ЕЖЕГОДНО, ЭТО 198 ТЫСЯЧ ТОНН.

ТОННА СТЕКЛЯННОГО БОЯ СТОИТ ДЕВЯТНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ.

К 1990 ГОДУ В СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА ПРИМЕНЕНИЕ ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ ДОЛЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЮ ОКОЛО 40 МИЛЛИОНОВ ТОНН УСЛОВНОГО ТОПЛИВА.

НЕ ТОРОПИТЕСЬ ВЫБРАСЫВАТЬ!

Из вторичного сырья в ГДР получают: три четверти стали, 68 процентов меди, 97 процентов свинца.

Каждая вторая книга отпечатана на бумаге, в производстве которой использована макулатура. Это три миллиона невырубленных деревьев в год.

Н. КРЫЛОВА

Несколько дней я прожила в столице ГДР у своих друзей Лотты и Курта. Свято выполняя закон гостеприимства, хозяева не позволяли мне ни чашки вымыть, ни пол подмести.

— Ну дайте я хоть мусор вынесу!

— А ты сумеешь?

Я засмеялась, приняв эти слова за шутку. И напрасно. Отношение к мусору, ко всякого рода отходам в ГДР очень серьезное. Все трудовые коллективы имеют государственные планы заготовки и сдачи вторичного сырья. Не пренебрегают и мелочами. Ну, например, организован сбор «электронного утиля». Предприятия, которые выпускают изделия, содержащие ценные металлы, ставят на деталях соответствующую метку. А в городах открыты приемные пункты, где можно сдать отслужившие бытовые приборы. Собирают даже использованные батарейки.

За год в стране возвращается в оборот более семисот миллионов бутылок, 467 миллионов стеклянных банок. Даже осколки стекла не идут на помойку — их выбрасывают в специальную тару. Во дворах и у магазинов есть контейнеры для пластиковых отходов. Сломанные игрушки, флаконы из-под шампуня, использованные пакеты, банки, коробки — все это собирается и идет на переработку. Не забыты и металлические крышки от бутылок. Конечно, из них самолет или турбину не построишь. Но когда первоклассникам в школе поручают собирать пробки от ситро, это воспитывает с малолетства бережное отношение ко всему, чем человек пользуется в жизни, будь то дома или на работе.

Сорок шесть семей из ста в ГДР имеют автомобиль. И вот в одном журнале читаю объявление: «Куда девать отработанное масло? Из 1,3 тонны его можно получить тонну нового. Это сэкономит шесть тонн нефти и убережет окружающую среду от загрязнения. Фирма «Миноль» готова обменять использованное масло на новое. Сделать это вы можете на 272 автозаправочных станциях».

Не хуже новых служат и бывшие в эксплуатации автопокрышки после реставрации. На автокомбинатах Берлина, Карл-Маркс-штадта, Шверина, Дрездена, Лейпцига и Нойбранденбурга реставрируется 80 процентов шин.

Словом, экономия повсюду и во всем. Разумеется, одной рекламой ее не добьешься. Тут в действие вступают материальные стимулы: за сбережение важнейших видов ресурсов, особенно импортных, выплачивается премия.

На бережливость работает и наука. В одном из НИИ Дрездена создана специальная программная система, которая с помощью ЭВМ дает рекомендации по наиболее рациональному расходу материалов. А в целом по стране получило широкое распространение движение «Возвращение ресурсов государству — вклад в национальный доход».

Особо следует сказать об экономии энергетических затрат в ГДР. В стране учреждено даже почетное звание — «Город образцового ведения энергетического хозяйства». В прошлом году его получили Росток, Котбус и Шверин.

Немалый эффект дает и повторное использование тепла. Газета «Нойес Дойчланд» опубликовала результаты исследования, которые говорят, что почти половину тепловой энергии можно использовать еще раз. Как это делается, показывает пример рыбоводческого хозяйства близ теплоэлектростанции Еншвальде. Здесь используют сбрасываемую ТЭС теплую воду для выращивания карпа и форели. В теплой воде рыба набирает товарный вес на полтора года раньше. Выгоду разделили обе «заинтересованные стороны» — половину доходов от продажи карпов получают энергетики.

А в городе Грайфсвальд в теплой воде плавают люди — посетители крытого плавательного бассейна. Отапливает его старый паровоз.

Смекалка отдельных энтузиастов и государственная политика работают в одном русле. Результат — двенадцать процентов потребности страны в сырье удовлетворяется за счет вторичных материалов.

Опыт друзей

ТРУДОЛЮБИВАЯ «ПЧЕЛА»

Владимир ГЕРАСИМОВ

В городке Вац под Будапештом, в одном из новых районов, внизу на лестничных клетках каждого дома стоят светло-коричневые железные шкафчики.

— Для макулатуры,— объясняет мне генеральный директор треста по приему и переработке вторсырья МЕХ Дьёрдь Мачик.— А сбор ее по договору с нами организуют пионеры. Полученные деньги поступают на нужды школ.

Система будет распространяться дальше. МЕХ — эта аббревиатура одновременно означает венгерское слово «пчела» — в прошлой пятилетке весомо поднял отдачу своих «ульев». Предмет особой гордости — успех в сборе бумаги. Трест полностью удовлетворяет спрос на вторичное сырье бумажной промышленности. Сегодня вторсырье на 40 процентов покрывает потребности бумажных фабрик страны. По этому показателю Венгрия занимает одно из первых мест в Европе. Но здесь не успокаиваются на достигнутом — идут поиски, разрабатываются новые проекты.

У люков мусоропровода на этажах — панели с разноцветными кнопками. Нажимаешь одну. Внизу, в подвале, подается контейнер к выходному «устью». Именно тот, который тебе нужен: для бумаги, стекла, пластмассы или для других домашних отходов.

— Этот проект получил первое место на конкурсе по организации сбора вторсырья у населения, который мы объявили совместно с министерством строительства и развития городов,— рассказал Дьёрдь Мачик.

С генеральным директором мы побывали и на новых пунктах сбора. Представьте себе бетонированную площадку в две тысячи квадратных метров, окруженную красивым желтым забором, кустарником. Внутри пестро окрашенные контейнеры различной величины, открытые и закрытые. В их расположении целесообразный порядок: черный и цветной металл, алюминий, провод и кабель, стекло, резина, кожа, бумага, аккумуляторы... Для самых разных отходов своя емкость. Но работники МЕХа не только покупают, но и продают: есть тут магазинчик, где можно дешево приобрести старый, но еще добротный кран, дверную ручку, замок, трубы, батареи. В общем, есть здесь та «тысяча мелочей», всякая всячина, которая и для дома часто еще нужна, и для садового или дачного участка, поделок.

— Мы также покупаем у предприятий вышедшие из употребления запасные детали и многое другое, что часто находит сбыт у населения. Создали для этого целую сеть магазинов. Предприятия освобождают склады — выгодно избавиться от неликвидов. И людям на пользу,— объясняет Дьёрдь Мачик.

В кабинете Дьёрдя Мачика карта в цветных точках. Они обозначают новую сеть промышленности по обработке вторсырья, созданную в прошедшей пятилетке. В 160 местах работают такие заводы и цеха, которые дробят и прессуют, режут и прокручивают в специальных мельницах отходы. Есть такой завод, оснащенный электроникой, в цехах которого обрезки электропровода, кабеля «расщепляются» с безошибочной точностью на составные элементы: пластмассу, медь, алюминий, сталь и так далее.

— Самый современный в Европе,— не без гордости сказал об этом заводе генеральный директор.

Дальше будет также расти число заводов по переработке в гранулы пластмасс, пленки.

Трест проявляет инициативу в установке оборудования по обработке отходов на предприятиях. Он как бы покупает агрегаты для других.

— Мы прежде всего стремимся к тому, чтобы отходы были быстро переданы тому, кто ими пользуется, и с возможно более высокой степенью подготовленности.— На это обращает мое внимание Дьёрдь Мачик.— Только благодаря тому, что мы ставим свое оборудование на предприятиях, все меньше и меньше занимаемся перевозками, в прошлом году в стране было сэкономлено 30 тысяч вагонов!

МЕХ имеет средства и для того, чтобы материально стимулировать предприятия, сборщиков, направлять их инициативу.

Капля за каплей собирает трудолюбивая «пчела» ценное сырье.

Будапешт.

ДОЕЗДИЛСЯ...

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ТРИ ВОПРОСА МОЛЧАЛЬНИКАМ

КАП... КАП... КАП... («Огонек» № 47, 1985). Деловито, конкретно, с озабоченностью о скорейшем решении поставленных в публикации вопросов отозвалось на эту статью Главмосжилуправление. А вот главные поставщики устаревшей, а то и откровенно некачественной сантехнической продукции — предприятия Министерства промышленности строительных материалов СССР — молчат. Может, над бракоделами не каплет! Может, они знают что-то такое, что позволяет им пребывать в состоянии ведомственного спокойствия! Если так, пусть напишут в редакцию, поделятся своими соображениями по поводу проблем, поставленных в репортаже.

НЕМОЙ ТОВАР... На словах, в ответах, все вроде бы поддержали публикацию («Огонек» № 41, 1985) «Немой товар». Но с той поры дело с места почти не сдвинулось. И потери продуктов от плохой упаковки с невнятной маркировкой остаются потерями невосполнимыми. Может, руководители пищевой и молочной промышленности, а также рыбного хозяйства вернутся к проблеме и назовут сроки, когда она будет решена!

НОВИНКА С... БРАКОМ. Урон, который приносит некачественная продукция, велик. И потери немалы — и экономические, и нравственные. Что будет предпринято, чтобы исправить положение! — спрашивал автор статьи «Новинка с... браком» («Огонек» № 6, 1986). Но мы не можем обнародовать мнение по этому поводу ни Госстандарта СССР, ни промышленных министерств (и прежде всего отрасли, выпускающей телевизоры), предприятия которых с молчаливой последовательностью продолжают поставлять брак. Они не отозвались на выступление журнала.

ДОМАШНЯЯ АРИФМЕТИКА

бережливость: разные аспекты

Первоначально слово «экономика» расшифровывалось, переводилось на русский язык как умение вести дом, то есть домоводство. И впрямь: любая экономия начинается именно с домашней экономики, с умения расчетливо (что не значит скупо) вести домашнее хозяйство. С толком покупать, зря не расходовать. Словом, домашняя экономика — это немного и наука. Но кто ей учит?

...На занятия курсов молодой хозяйки я приехала загодя. Слушателей еще не было, и мы с преподавателем М. М. Цодиковым успели потолковать и о программе курсов, и о том, что можно было бы сделать, чтобы занятия перешагнули нынешние границы.

Комбинат бытовых услуг «Заря» (а это его руководство позаботилось о создании в разных районах Москвы постоянно действующих курсов) приложил немало старания и выдумки, чтобы сделать учебу доступной каждому, кто приходит сюда, достаточно эффективной.

— Главная задача: научить готовить. Не только вкусно, но и экономно,— говорит М. М. Цодиков. — Принято считать, что чем больше продуктов истрачено, тем лучше. Но это не так...

Я соглашаюсь. Да и кто поспорит с тем, что время лукулловых обедов миновало. Наступила пора рационального, научно обоснованного питания. Это особенно важно в условиях, в которых поставлена сегодня молодая хозяйка. Гиподинамия, малоподвижный образ жизни, требует особого подхода к тому же обеду. Не будем вдаваться в детали, они предназначены для слушателей. Сформулируем главный принцип: не переедать! Побольше овощей, фруктов, пусть всегда на столе будет хлеб из муки грубого помола. Обеденный стол без сдобной булочки может обойтись, но без ломтя ржаного хлеба обед не обед...

Впрочем, мы увлеклись, суть не в рецептурах, не в меню, а в том, что курсы прививают навыки и умение толково готовить. Смотрела я, как ловко, умело сервируют стол — не только праздничный, но и будничный, а он тоже требует заботы, хотя и небольшой, необременительной.

И думала о том, что пора бы расширить рамки курсов, включить в них не только кулинарию, но и другие предметы — подлинное домоводство, умение вести дом. Ныне каждая хозяйка проходит свою школу домашнего хозяйствования. Она, эта школа, переходит от поколения к поколению, от бабушки к маме, от мамы к дочери. Много в таком обучении мудрости и логики. Но разве помешал бы всему выход на иные рубежи? Есть такие данные: на уборку квартиры, на пошив и ремонт одежды и другие подобные заботы уходит до 30 процентов всего свободного времени. Инструменты и приспособления для нашего хозяйства появляются, но нужны же и методы, методики, которые сократили бы это время. Так вот, пусть их отыщут те, кто ведет уроки домашнего хозяйства, отыщет и передаст слушателям.

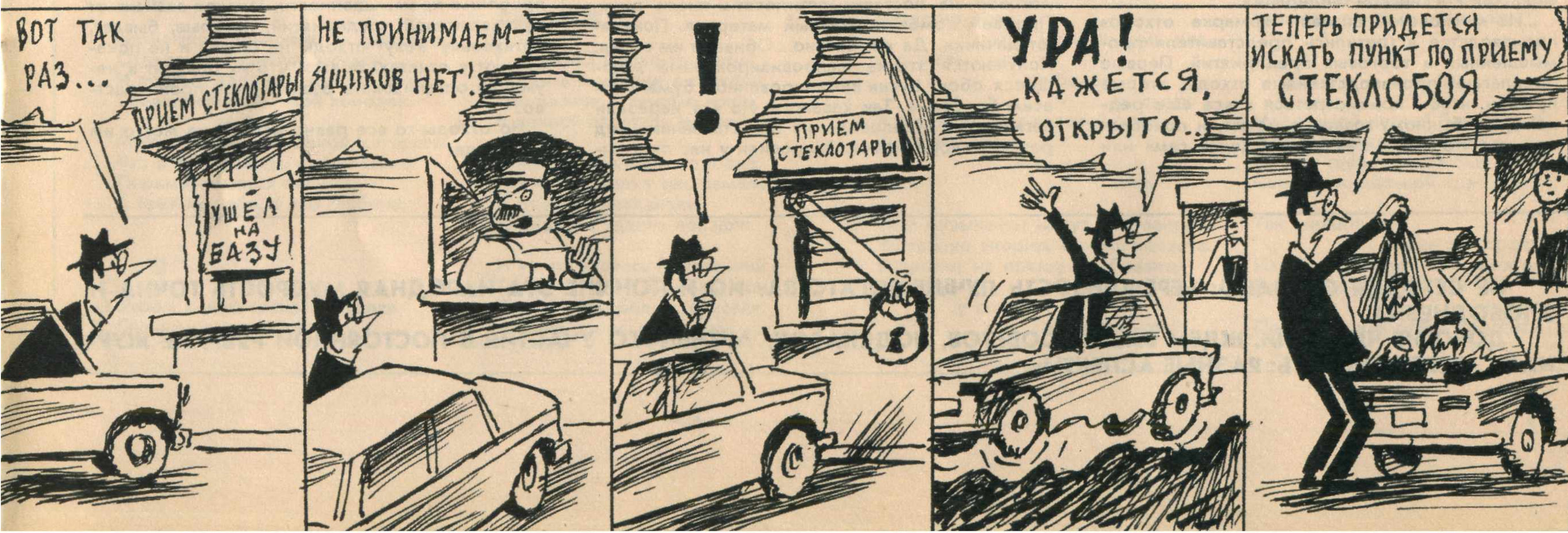
Можно было бы подумать и о создании на тех же хозрасчетных началах отделов семейной экономики, где консультировали бы грамотные, знающие дело специалисты: ученые-экономисты, домашние хозяйки со стажем, кулинары и специалисты по стирке. Да мало ли кому найдется дело на таких курсах, в такой школе. В основу программы можно было бы положить навыки рационального ведения дома. Такая учеба, как я читала, организована в некоторых странах — членах СЭВ. В начале века была создана международная федерация экономистов домашнего хозяйства. И их опыт можно бы изучить и взять из него полезное.

Мы говорим и пишем о безотходной технологии на производстве. А ведь она возможна, нужна и в домашнем хозяйстве. Пока же в отходы идет немалая часть продуктов (особенно много выбрасывается хлеба), хозяйка не умеет перешить для ребенка мамино платье, а отцы семейств порой не знают, как правильно гвоздь вбить. Курсы могли бы научить стратегии и тактике домашнего хозяйствования, умению вести бюджет, планировать его так, чтобы за день до зарплаты не «стрелять» пятерку, а напротив, чтобы эта пятерка оставалась. Вы, например, знаете, как вести записи «приход-расход»? Не скопидомству тут могли бы учить — расчетливости, без которой все разговоры об экономии так и останутся разговорами.

Словом, это может быть школа, в которой учат не только тратить, но и считать, помогать семье практическими советами.

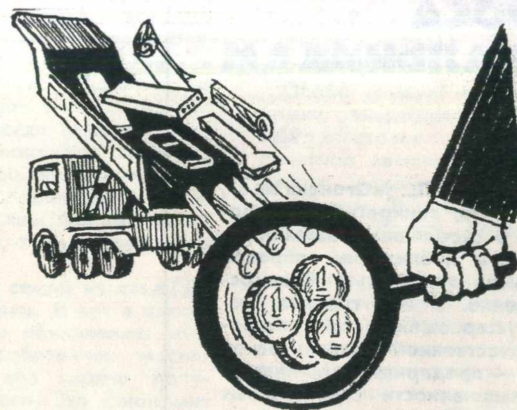
А. БУРДА

Москва.

М. АЛЕКСАНДРОВ

НЕ ОТХОДЫ — ДОХОДЫ...

Ж елающих на досуге попилить, построгать, что-то смастерить своими руками все больше. В магазинах нарасхват разный инструмент да и материалы. Для какого-нибудь умельца нет лучше покупки, чем приобретение, скажем, букового бруска или дубового шпона. Дачник с радостью приобретает металлические пластины—отходы штамповки. Да и полимерную пленку прихватит, если цена невелика. А мастерица-любительница превратит моток некондиционного волокна или пряжи-путанки в великолепный гобелен...

Весь этот недорогой товар обидно зовется отходами производства, и до сих пор кое-кто считает, что отходы — это почти мусор, который нужно везти на свалку, чтобы не занимал производственные площади. И тянутся в сторону свалок вереницы грузовиков.

Только на подмосковные свалки с промышленных предприятий ежедневно более тысячи машин везут производственные отходы. Ситуация...

Как только весеннее солнышко подсушит дороги, к свалкам потянутся дачники, садоводы — люди, которые испытывают надобность в строительных материалах. Свалка превращается в рынок. Полным ходом идет торговля промышленными отходами, пиломатериалами — вчерашним мусором, но выручка поступает не в госбанк, а в карман разворотливым людям, не поленившимся откопать среди ненужного пригодное...

В прошлом году в Российской Федерации было 94 магазина «Сделай сам», торгующих отходами производства, некондицией, кусками, обрезками, бракованными изделиями, которые, попав в умелые руки, станут полезными вещами. Годовой товарооборот этих магазинов составил около 54 миллионов рублей. Этих миллионов могло быть и больше, если бы дело было налажено четче и заботливее. Правда, за последний год количество таких магазинов и секций в промтоварных магазинах увеличилось в полтора раза. Коллегия Минторга РСФСР с обстоятельностью, с деловым пристрастием рассмотрела опыт, изучила проблемы организации этого дела на примере двух областей Российской Федерации.

...На московской оптовой ярмарке отходов производства встретились представители промышленных и торговых предприятий. Первые предлагают производственные отходы, вторые пришли, чтобы присмотреться к все еще редкому, необычному товару, а может, и приобрести кое-что для магазинов. «Сделай сам» или «Умелые руки»— не в названии суть. В покупателях ходят торговые фирмы: Мосхозторг, Москультторг, Мосгалантерея, «Детский мир».

Среди продавцов производственные объединения «Узоры», имени Тельмана, шелковый комбинат «Красная Роза», фабрика «Освобожденный труд», завод нестандартного торгового оборудования, даже ЗИЛ — всего 62 столичных предприятия.

— Ленты эластичные, отделочные, хлопчатобумажные,— нахваливает свое художник-технолог Московского производственного лентоткацкого объединения О. М. Зайцева.— И для детского творчества, и для украшения одежды. Пряжа-путанка, капроновые, лавсановые, вискозные, полихлорвиниловые нитки...

У стенда Главмоспромстройматериалов деловой спор:

— Как я все это покупателю предложу? Навалом?

— Мы же цену просим минимальную...

— Не только в этом дело. Разложите все по размерам, подумайте об упаковке, надо привести продукцию в товарный вид.

Проблема упаковки, фасовки, а по сути, превращения производственных отходов в товар не последнее дело. Но оказалось, что и этот вопрос можно решить. Подсчитали, прикинули, с кем-то созвонились. И вот: будет укладываться все это в удобную упаковку.

Среди сегодняшних покупателей — директор готовящегося к открытию на Ленинском проспекте специализированного магазина Мосхозторга «Сделай сам» В. Иртуганов.

— В нашем магазине будут две секции: в одной — инструменты, а в другой — строительные и хозяйственные товары. Все из промышленных отходов,— рассказывает он.— На ярмарке мы закупили практически все предложенные пиломатериалы: на них спрос устойчивый. Закупили поролон, обрезки кожи, металлические пластины с отверстиями — отходы штамповки. Взяли черенки для лопат и другого садового инструмента. Начинаем новое для нас дело и, признаться, не знаем пока точно, какие товары будут пользоваться спросом.

— Фантазия умельца безгранична,— говорит заместитель директора Московского завода ламинированной бумаги и полимерных изделий Н. Ткачук.— Вот наши полистироловые стаканчики. Вроде бы на что они? Приспособили — гвозди в них держат, краски смешивают. Словом, нужные изделия. Мы уже заключили договор на поставку пятидесяти тысяч штук. Продаем комбинированный материал. Покупают дачники. Да как охотно... Обивают им стены. Получаются этакие импровизированные моющиеся обои. Куски ламинированной бумаги совсем бросовые. Так казалось. Но вот нарезали сегментами — садоводы из них стаканчики под рассаду сворачивают. Запросили у нас пять тысяч комплектов по двадцать пять и пятьдесят штук в каждом. А стружка пригодилась для теплоизоляции погребов. В пакет ее заложить, заварить двойным швом, и «шуба» готова. Договорились о поставке двухсот двадцати тысяч пластин из полистирола, десяти тонн бумаги с двусторонним полиэтиленовым покрытием. В прошлом году мы продали товаров народного потребления из отходов на семнадцать тысяч рублей. По договорам, заключенным только на ярмарке, думаем получить не меньше пятидесяти тысяч рублей. Вот вам и отходы...

Ярмарка закончилась. Дело для москвичей новое, вопросов много. Цен и нормативов на вчера вроде бы ненужные отходы, ставшие сегодня товаром, пока нет. Все согласовывается в рабочем порядке. И даже при этом заключено договоров на сумму около 800 тысяч рублей. Впрямь доходы!

В Ленинграде торговое объединение «Юный техник» уже не первый год ведет такую работу. Многому научились. Реализуется товар восьмидесяти промышленных предприятий, всего на 8 миллионов рублей в год. Пять специализированных магазинов объединения обеспечивают умельцев инструментами и материалами. Скажем, ассортимент в секции «Умелые руки»— 650 наименований. Столярный, слесарный инструмент, краски, лаки. Богата секция радиотоваров — до 1200 видов радиодеталей, электроизмерительных приборов, ламп, деталей телевизоров, радиоприемников, магнитофонов. Все это еще послужит людям. А товаров секции «Материалы для самоделок» не сосчитать, не перечислить. Заготовки древесины, металлов, пластмасс... Недавно магазины стали получать отходы полушерстяной и объемной пряжи.

— Планировать производство отходов специально для продажи едва ли следует,— считает начальник управления организации торговли Минторга РСФСР В. Гляченков.— Но раз уж они существуют, то нужно распорядиться ими по-хозяйски. Отходы — сырье, почему-либо не ставшее изделием. Задача наших магазинов в том, чтобы они нашли своего потребителя, принесли людям пользу и радость, а государству — выгоду. Неплохо поставлена эта работа в Ярославской, Омской, Свердловской, Челябинской областях. А вот Липецкая, Астраханская, Вологодская, Смоленская пока отстают. Успех дела определяется, конечно, не только инициативой торговли, но и отношением к этой проблеме промышленности. Многое зависит от руководителей предприятий, которые, бывает, потихоньку везут отходы на свалку и не показывают в отчетах: боятся, что их обвинят в неумении организовать безотходное производство.

Но отходы-то все равно есть. И не место им на свалке.

НЕ СЕГОДНЯ СКАЗАНО: БЕРЕЖЛИВОСТЬ ЛУЧШЕ БОГАТСТВА. НО И ПОНЫНЕ ЭТА НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ ТОЧНА И ЗЛОБОДНЕВНА.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ЖДЕМ ВАШИХ СОВЕТОВ, ПОДСКАЗОК, АКТИВНОГО УЧАСТИЯ В ПОСТОЯННОЙ РУБРИКЕ ЖУРНАЛА «БЕРЕЖЛИВОСТЬ: РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ».

Утро в шахтерском поселке

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

ПОЛЫНЬ

Полынь шелестит на пригорке,
Тут столько ее разрослось,
Что даже ромашки прогоркли,
Пропахли полынью насквозь.
День зноем горячим наполнен,
Лениво ползут облака.
И ветер,
летящий над полем,
На вкус
горьковатый слегка.

●

Так мечталось нам дерзко,
Так леталось во сне!
Что ж все реже ты, детство,
Вспоминаешься мне?

И не знаю я даже,
В этом время виня,
Отчего ты все дальше
С каждым днем от меня?

Впрочем, к лучшему все же,
Что опять и опять
Поезд памяти может
Нас к тебе возвращать.

Остаешься ты просто,
Излучая свой свет,
Как таинственный остров
За кормой школьных лет.

Мне бы очень хотелось,
Чтоб хватило тепла,
Чтобы строгая зрелость
К детству нежной была.

Пусть подольше искрится
В этой жизни земной
Детство, словно жар-птица,
В каждой клетке грудной!

●

Громыхнул товарняк за холмами,
Отдаленный качнулся гудок.
И поплыл над ночными домами
Свежий-свежий такой холодок.

Может быть, с огоньком сигареты,
Что в погашенном виден окне,
Перемигиваются планеты
В темном небе, в его глубине.

●

Утром в шахтерском поселке
Гранями в сотни карат
Яркого солнца осколки
В рамах оконных горят.
Солнце плывет золотое
В мареве синем, густом.
А под землею,
в забое
Можно мечтать лишь о том.
Вот почему неизменно,
Бросив на солнышко взгляд,
Каждый шахтер
после смены
Так ему искренне рад!

ЗЕМЛЯК

В детстве,
солнцем донбасским согретом,
Шел я с драным портфелем домой.
Вдруг,
знакомый по многим портретам,
Человек поравнялся со мной.
Человек был высокого роста,
И, как все великаны,
добряк,
Улыбнувшись спокойно и просто,
Он сказал мне: «Здорово,
земляк!»
Чуть не вдвое при этом согнулся,
Подарив мне свой взгляд озорной,
И к плечу моему прикоснулся,
И погладил большой пятерней.
Я портфелем размахивал глупо,
Рядом с ним я был крошечно
мал.
Расхрабрился — и выпалил глухо:
«Снимок ваш я в газете видал!»
А потом отскочил я в сторонку,
А потом припустил наутек.
И катился басок мне вдогонку:
«Погоди! Ты куда же, сынок?»

А назавтра в седьмой раз
и в сотый
Я хвалился братве озорной:
Знаменитый Никита Изотов
Поздоровался лично со мной!

ГЛУБИНКА

Глубинка... Слово-то какое!
И сам в глубинке я рожден,
Где плавок огненные кони
В ночной взлетали небосклон.

Я жил в районном городке,
Каких в стране у нас немало.
И от меня невдалеке
Виднелось здание вокзала.

И улица звалась Вокзальной —
Та, на которой был наш дом.
Как люстры белые, свисали
Акаций гроздья над окном.

А населяли городок
Сплошь металлурги и шахтеры.
И плыл вечерний холодок
Сквозь узких улиц коридоры.

Мы по-соседски жили все,
И чье-то горе всех касалось.
Москва во всей ее красе
Такой далекой мне казалась.

Москва в мои вплывала сны
Салютом ярким озаренной,
Ведь в глубине большой страны
Стоял наш городок районный.

В мартене плавил он металл,
Вполнеба искрами играя.
Он в шахте уголь добывал —
И пульмана грузил до края.

Я в школу бегал напрямик —
Дорогой, что вела к заводу.
И я домой носить привык
Из уличной колонки воду.

С братвой отчаянной дружил,
Но в драке не давал промашки.
Потом подрос.
Потом служил
Я в заводской многотиражке.

Там воспевал я свой Донбасс,
Шумел, что план, мол,
перекроем,
Поскольку стал
рабочий класс
Моим лирическим героем.

Необходимые дела
Нам делать было не в новинку...
Москва рассчитывать могла
На нас —
надежную глубинку!

ВОСЬМАЯ НОТА

Известно всем,
что в музыке семь нот,
Всего семь нот,
не более,
по счету.
А я слыхал, как соловей поет,
Высокую беря
восьмую
ноту.

Мне музыканты могут возразить —
Да только спорить с ними неохота.
Я просто их прошу вообразить,
Что есть
у соловья
восьмая нота!

●

Снова ветер северный крепчает.
Будто нерпы,
дремлют валуны.
Крики одичавших серых чаек
Над водой отчетливо слышны.

К берегу привязаны вельботы,
Только спать —
недолго им опять.
Завтра хватит рыбакам работы.
Завтра —
море
будет их качать.

ПОБЕДА

На груди у Победы медали
И геройские ордена.
Как отчаянно люди ждали,
Чтоб пришла поскорее она.
В обгоревшей военной шинели,
Только чудом пройдя сквозь бои,
Дошагала Победа к цели —
И защелкали соловьи.
Я Победу своими глазами
Видел в том
сорок пятом году.
Я теплушки встречал на вокзале
И солдат обнимал на ходу.
В гимнастерках,
пропахших махоркой,
Наклонялись они надо мной.
И казалась прекрасной и
горькой
Мне Победа той давней весной.
И, вошедшие в память когда-то,
Снова видятся мне вдалеке
Медсестреночка из санбата,
Чья-то мать с похоронкой в руке.
Нынче дети войны стали седы,
Перед павшими
все мы
в долгу.
Той счастливой улыбки Победы
Никогда я забыть не смогу.

●

Над тонкой веткой бересклета,
Над увядающей листвой
На миг сверкнуло бабье лето
Своей прощальной красотой.

Так женщина,
когда ей сорок
Или, быть может, сорок пять,
Вдруг вспыхнет, словно бы
спросонок,
Пред тем, как осень коротать.

внимание: подросток!

НА КОНЬКАХ ПО ШПАЛАМ

Елена СКОПИНА

«Дорогая редакция! Каждый день по дороге на работу я прохожу мимо ПТУ и вижу, как ведут себя подростки. То к прохожим пристают, огрызаясь на замечания, то сыплют им на головы из окон бог знает что (однажды в двух шагах от меня плюхнулся молочный пакет, наполненный водой, сверху послышался хохот, да и кое-какие словечки можно было разобрать), то средь бела дня затевают драки. Смотришь на них и не можешь избавиться от ощущения, что подростки полностью предоставлены сами себе, хотя и понимаешь, что это не так: в училище имеется внушительный штат воспитателей и учителей. Так где же они, те, кому, извините за выражение, деньги платят за то, чтобы они смотрели за подростками? Ведь забота о молодежи — это наша государственная политика, и, как я понимаю, из народного бюджета выделяется немало денег на содержание воспитательного «аппарата». Недавно заговорил я об этом с нашим участковым, а он мне отвечает: наше училище еще одно из самых благополучных...

...Интересно, по каким «показателям» мы судим о «благополучии»? Кто и как эти показатели «выводит», хотелось бы знать.

В. ДМИТРИЕВ,
инженер, Москва».

Инженер Дмитриев, говоря другими словами, интересуется, существует ли система, главная и основная задача которой — воспитывать и развивать в подростках неспособность (назовем это так) совершать поступки, противоречащие нашим правилам и морали.

Система есть. Как нам сообщили во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, в каждом районе столицы таких государственных и общественных органов насчитывается по перечню более ста — начиная со школы и кончая... дворниками. Именно так. Дворникам тоже, как записано в нормативных документах Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, вменяется в обязанность «не допускать на закрепленной территории детской безнадзорности, хулиганства, незаконной торговли и прочих правонарушений». Так что, по данным статистики, у подростков воспитателей немало: в общей сложности на каждого «трудного» приходится один штатный и 4—5 нештатных наставников. Казалось бы, все в порядке.

Но раз уж мы заговорили об отчетах и статистике, давайте познакомимся с несколькими документами поближе.

Из информации о работе по предупреждению правонарушений среди учащихся школ г. Москвы в 1984 году:

«Учащиеся школ участвуют в работе 603 клубов, 581 факультатива, 1017 лекториев правовых знаний. Работают 1293 университета и лектория для родителей. В школах города действует 991 отряд «Юные друзья милиции» и «Юные дзержинцы».

Приняты меры к более полному охвату учащихся школ досуговой (?) деятельностью. В 1984 году кружковой работой во внешкольных учреждениях системы народного образования охвачено 204 414 учащихся. В школах города работают 21 197 кружков, что на 778 больше по сравнению с прошлым годом...»

Подсчитано с точностью до одного человека. Цифры внушительные. Согласно отчетности, полный порядок.

Но, как бы не принимая во внимание эту внушительную отчетность, сентябрьский, прошлого года, приказ Министерства просвещения РСФСР смущенно констатирует, что, «несмотря на...», положение дел по части правонарушений, совершаемых подростками, мягко говоря, все еще оставляет желать много лучшего.

Получается, что количество и характер подростковых правонарушений растут едва ли не пропорционально количеству мероприятий, направленных на борьбу именно с этим злом.

У семи нянек дитя без глазу?

Воспитание в маленьком человеке сознательного отношения к собственному поведению, уважения к общественному порядку и нормам социалистического общежития начинается с самого простого: со знакомства с основными законами, регулирующими и определяющими жизнь общества. Первая ступенька такого знакомства — усвоение школьниками «Правил поведения», важность знания которых постоянно подчеркивается директивами Минпроса.

Что ж, давайте познакомимся с этими правилами, созданными Главным управлением народного образования Мосгорисполкома, Московским городским институтом усовершенствования учителей и утвержденными решением исполкома Моссовета № 974 5 апреля 1983 года:

«Несовершеннолетним запрещается:

...кататься на коньках на железнодорожных путях...

(Представим себе конькобежца на шпалах.)

...торговать с рук на улице... в том числе цветами и дикорастущими растениями...

(Торгуют, по милицейским данным, не ландышами, а кроссовками, дисками, магнитофонами, но эти предметы в утвержденный перечень не внесены.)

...находиться на крышах, не предназначенных для игр и занятий...

(Разве есть крыши, для этого предназначенные?)

...допускать шалости с огнестрельным и холодным оружием...

(Представим себе шалуна с автоматом наперевес.)

Пребывание несовершеннолетних на улице разрешается до 21 часа. После 23 часов до 7 часов утра запрещается нарушать тишину на улицах громким пением».

Тут пофантазировать предлагаем читателям.

Трудно сказать, чего в этих правилах больше: педагогической ограниченности или элементарного равнодушия, исходящего не из заботы о детях, а из необходимости «осуществлять руководство» в соответствии с установками.

Было бы неплохо, если бы оценку этим правилам дали сами школьники. Но их не спрашивают. На них «осуществляют воспитательный процесс».

Правила пишутся не только для тех, кто должен их выполнять, но и для тех, кто контролирует их выполнение. «Если ты хочешь, чтобы твои наставления влияли действительно благотворно на твоих учеников, предостерегай их от бесполезных знаний и ложных правил, потому что отделываться от бесполезного столь же трудно, как и менять неправильно взятое направление». Эти слова Гете могли бы служить своего рода ключом для тех, кому доверено воспитание детей и подростков.

Ну так кто же они?

Следуя направлению, предложенному читателем Дмитриевым, мы пришли в общеобразовательную школу № 784 Перовского района Москвы, рекомендованную нам инспектором Главного управления народного образования г. Москвы В. З. Коробейниковым:

— Думаю, эта школа — образец не только для столицы. Даже бассейн у них свой есть!

...Согласимся с В. З. Коробейниковым: богатая школа. Таких еще поискать.

У порога нас снова встретили «Правила поведения», правда, уже собственного сочинения, но несущие явные отголоски уже цитировавшихся выше — их, так сказать, творческая переработка.

«Впуск учащихся в школу начинается за 25 минут до начала занятий.

Во время уроков категорически запрещено ходить по школе и разговаривать.

Во время перемен учащиеся попарно прогуливаются по коридору.

Запрещается задерживаться на лестничных площадках и лестницах.

Запрещается входить в учительскую. В случае необходимости обращаться к дежурному учителю.

Получившие одежду обязаны без задержки покинуть школу».

В этих правилах тридцать пунктов, содержащих запреты. Мы тут же имели возможность убедиться в том, что выполняются они неукоснительно: строгий голос пожилой женщины с красной повязкой однозначно произнес за спиной: «Стоять нельзя. Не задерживайтесь».

Если школа в идеале должна быть для ребят вторым домом, подумалось нам, вряд ли подобная форма отношений между школой и учениками «согреет» последних... и нам снова пришлось задержаться: какому-то мальчишке попалась под ноги деревяшка, которую он тут же отфутболил приятелю. Находившийся здесь же учитель не замедлил поставить нарушителей на место, последовала звонкая оплеуха (!). Обернувшись к нам за безусловным пониманием и одобрением, учитель сказал: «Еще дежурный называется! Убирайся быстро!»

— Крепко досталось? — спросили мы у мальчика.

— Да у нас кто плохо себя ведет, он сразу — драться. А классная говорит, что в дураковую школу отдаст,— ответил паренек весьма равнодушно и исчез среди прогуливавшихся «парами».

Ну, а нам самое время вспомнить о том, что школа эта — «образец не только для столицы», что по отчетам о своей деятельности она — «в первой десятке», и обратиться к директору Б. Х. Штульбергу.

— Но почему к нам?! — раздосадованно спрашивает директор.— Мы совсем не показательны в отношении правового воспитания. Обыкновенный средний уровень работы.

— Стоит ли скромничать, Борис Ханонович? Школа далеко не из «обычных» и «средних»: какие мастерские, учебные кабинеты, класс домоводства, игротека, бассейн!.. С таким первоклассно оснащенным тылом только горы ворочать!

— Да, но спросите, сколько у нас трудностей? — с загадочной неопределенностью в голосе парирует директор.— Зайдите в кабинет воспитательной работы, там вам все расскажут...

В кабинете воспитательной работы нам долго и обстоятельно перечисляли «списочные» мероприятия, направленные на всестороннее воспитание школьников (тут были и кружки по интересам, и кинолекторий, и лекции на правовые темы, и клубы, и факультативы), а потом воспитатель С. А. Зацаринный сказал:

— Положение в нашей школе с обеспечением правового воспитания можно считать вполне благополучным.

А как же быть с «трудностями», на которые намекал директор?

— Наши ученики скорее страдают от избытка внимания к ним, нежели от его недостатка.

И снова отчетливо прозвучало то, что бросилось в глаза еще в разговоре с директором: этакое благодушное кокетство, непробиваемо обеспеченное «отчетным благополучием».

А в том, что школьники в этой школе воистину «страдают от чрезмерного «внимания», мы убедились в разговоре с одним из родителей, вызванным классным руководителем «по поводу случаев хулиганства» сына.

— Что случилось? Ушиб когонибудь? Стекло разбил?

— Хуже некуда: по школе мой паренек пробежал.

— ??

— Да нет, просто пробежал:

нельзя здесь бегать! Ну, это еще мелочь... Велели всем детям для сменной обуви домашние тапочки принести или сандалии. Стали искать в магазинах — нет его размера! Купили полуботиночки. Так прямо замучили парня в школе, каждый день головомойка! Мать наконец к директору пошла, а он ей: или тапочки, или ищите другую школу... Теперь вот еще белый дневник где-то нужно искать.

— Белый?

— Ну да. У всех в классе дневники белого цвета, а у нашего серый оказался — непорядок!

...Следующий адрес, логически подсказанный нам письмом читателя Дмитриева,— Перовский райком комсомола. Референт райкома Геннадий Костенко был бодр, деловит и спокоен:

— Райком комсомола выполняет двести девяносто три отчетных формы работы...

— Ого! Выходит, на каждый рабочий день в году — по одной «форме»? Справляетесь?

— Так ведь отчитываться надо!

Остановимся. И подумаем над тем, с какой легкостью вновь поставлен знак равенства между «отчетом» и «воспитанием». Не здесь ли ответ на главный вопрос читателя Дмитриева: работа «на человека» подменяется работой «на отчет». Сотворили «Правила поведения», директивно разослали, по школам развесили — отчитались: есть работа! Провели собрание или пришел «плановый» лектор по правовой пропаганде, поставили в отчете «птицу» — опять живи спокойно: есть работа, в документах зафиксирована.

Ну а что дают эти «галочки» на практике?

Заглянем, следуя предложенным читателем «Огонька» маршрутом, в ближайшее, 81-е отделение милиции Перовского района, к инспектору по делам несовершеннолетних Е. В. Сергеевой. Будучи лицом официальным и при исполнении служебных обязанностей, да еще беседуя с корреспондентом (мало ли что!), инспектор повела разговор по инструкции:

— Основное в нашей работе — предупреждение и профилактика правонарушений. Можно назвать немало мероприятий, проводимых работниками правоохранительных органов в школах, ПТУ...

Но, видать, «отчетный» тон был ей вовсе не по душе, и она честно сказала:

— Только ведь это «мероприятия». Конечно, чем их больше, тем лучше выглядят отчеты. Но отдача от этих мероприятий мала...

Заговорили о «трудных». И инспектор снова махнула рукой:

— Какой директор школы назовет точную цифру «трудных»? Он же этим свою отчетность испортит! Истинную цифру только мы знаем, нам ее прятать некуда, мы работаем с этими «трудными»...

— Работа проводится на основании утвержденных методик?

— Конечно. Один из ее пунктов, в частности, обязывает нас работать с родителями «трудных». Идем к родителям, проводим анкетирование...

Из любопытства мы заглянули в анкету. И уже один из ее первых вопросов подтвердил, как температурный листок, все ту же болезнь. Вот он, этот вопрос: «Сколько (примерно) Вам стоит (в рублях) духовный мир Вашего сына (дочери) ежемесячно?»

По вопросу был и ответ: «Один рубль».

Комментарии, как говорится, излишни...

И тем не менее комментарии ко всему увиденному и услышанному были необходимы. Их дал нам В. Д. Ермаков, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

— В последнее время вошли в моду якобы «социологические» опросы, проводимые учителями и даже людьми, ничего общего с педагогикой не имеющими, а уж о такой нелегкой науке, как социология, и ее методах знающими только понаслышке. Эти инициаторы полагают, что достаточно задать подростку несколько вопросов типа «любишь ли ты читать?» или «кем хочешь стать?», и можно делать далеко идущие выводы... Не без влияния таких кустарных опросов возникла, например, версия о том, что молодые правонарушители среди прочих своих интересов отдают предпочтение спорту. Администраторы от педагогики немедля выдали рекомендации: поголовно вовлекать подростков в спортивные секции! На самом же деле в спортивных кружках и секциях удерживается не более трети «вовлеченных». Это понятно: поговорить о спорте, даже повозиться с мячом — одно дело, а заниматься спортом серьезно, напрягая волю, заставляя себя жить в определенном режиме — для «вовлекаемых», из-за их привычной разболтанности, просто не под силу.

— Как вы оцениваете весь тот длинный список массовых мероприятий для подростков, который фигурирует во всех без исключения отчетах и справках по проводимой работе?

— По данным статотчетности, справкам и другим документам, поступающим в распоряжение нашего института, картина выглядит довольно оптимистически: сегодня в стране всеми формами внеклассных и внешкольных мероприятий охвачено более 70 процентов школьников средних классов и свыше 60 процентов старшеклассников. По месту жительства занятия в кружках и секциях организованы примерно для трети несовершеннолетних. Успех же достигнут разве что в создании иллюзии благополучия: эти сведения не только не дают представления о ее профилактической значимости, но и далеки от истинного положения дел. Высокие показатели достигаются за счет фиксирования большого количества РАЗОВЫХ мероприятий разового характера. Поясню на примере: скажем, Дворец пионеров проводит «мероприятие», в котором принимают участие несколько школ. Так вот оно будет записано и на счет Дворца пионеров, и на счет каждой школы. То есть одно и то же мероприятие пройдет в отчетах несколько раз. В общей отчетности данные суммируются — вот и получится высокая цифра «охвата»...

Отчет, бумага, справка... Главное — благополучно выглядеть в глазах вышестоящего педагогического руководства. Вот что губит живую работу! А тут — «трудные» подростки... Они отчетов, понятно, не украшают. А между тем кто, кроме школы с опытом ее учителей, с ее суммой знаний о каждом подростке, может лучше организовать процесс воспитания несовершеннолетних, а если нужно, то и достойно противостоять различным дурным влияниям на них? Но укоренившаяся практика непременно благополучных отчетов дает администраторам от воспитания сначала возможность «замалчивать» наличие «трудных», а уж когда шила в мешке, как говорится, не утаишь, так же благополучно «сбывать» их в ПТУ. Оправдать такие «передачи» трудно, и то оправдание, которое придумала для себя школа (ребенок не справляется с программой, зачем же его держать в школе еще два года?), не выдерживает никакой критики: ведь если трудно учиться, то работать и учиться еще труднее, ведь общеобразовательная программа в ПТУ та же, что в школе... Что же происходит? Получается чудовищный парадокс: школа норовит списать в ПТУ худших, в то самое время, когда общество предпринимает гигантские усилия для того, чтобы коренным образом улучшить и изменить дисциплину на производстве, а ПТУ — место, где готовятся государственные кадры рабочего класса. Хороша помощь государству!

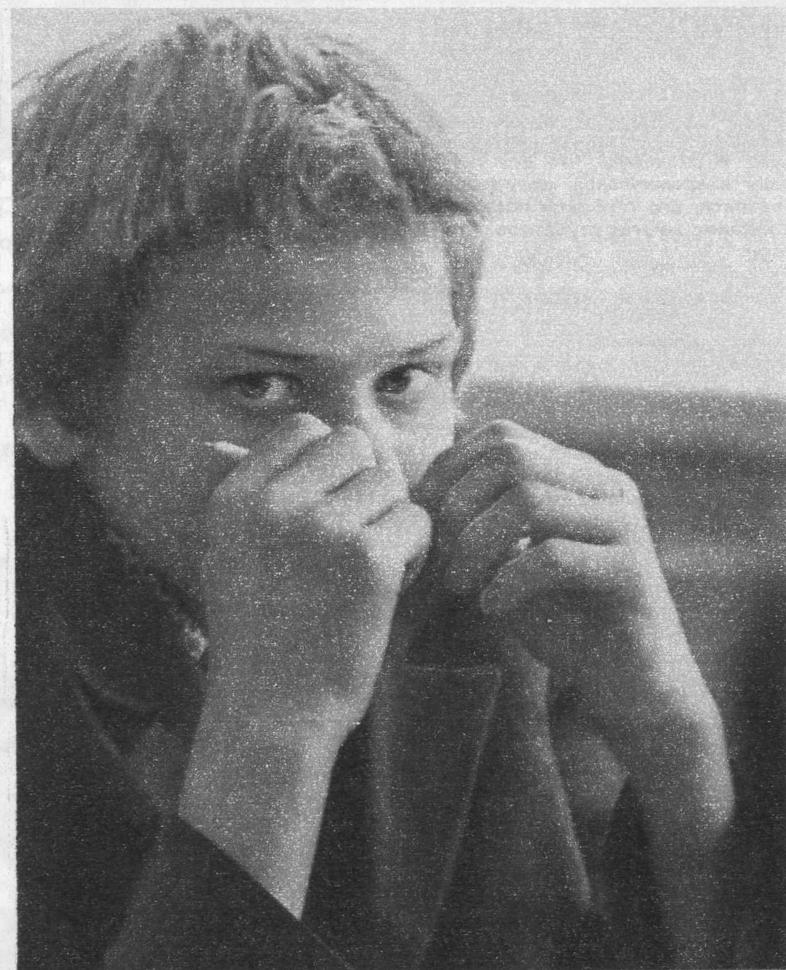

Фото И. Гавриловой

Выход? Смотреть на подростков не как на «единицы статистической отчетности». Прислушиваться, приглядываться к их интересам. Вот скажем, в последнее время значительный удельный вес среди совершаемых подростками правонарушений составляет порча телефонов-автоматов, хищения предметов техники, скупка-перепродажа радиодеталей. Почему это происходит? Мы зовем ребят в кружки «мягкой игрушки», даже «бального танца», но с необъяснимой последовательностью сокращаем число традиционно «ребячьих» кружков — авиамодельных, стрелковых... Вот подростки и удовлетворяют свой интерес к техническому творчеству кто как может... Да и существующие кружки и секции — в них ребята занимаются не более двух раз в неделю по два-три часа — не решают проблему изоляции их от негативных влияний улицы... Им нужна не просто крыша над головой. Им нужен ДОМ, где им было бы хорошо, где каждый был бы под приглядом неравнодушных к ним взрослых. Так что воспитательным центром в каждом микрорайоне должна стать школа — это, между прочим, записано в законе о школьной реформе. Но вот ведь и закон есть, а дело все не движется с места. А школа... Вспомните эти печальной памяти правила! Если все время держать ребенка на привязи —«не стой там», «не ходи туда», «не бегай», «не разговаривай»,— в нем медленно, но верно будет накапливаться заряд отрицательной энергии, которая рано или поздно найдет выход, часто — не лучший...

А что касается «трудных»,— заканчивает В. Д. Ермаков,— скажу так. «Трудный» — это не оценка личности. Это признание в педагогической беспомощности того, кто не может найти ключа к детской душе. Считаю, что «трудные», то есть не всегда вписывающиеся в благополучные педагогические стандарты, и движут жизнь вперед. Вспомните: среди талантов и великих не было «легких» людей...

...Сумели ли мы ответить на вопросы, заданные читателем «Огонька»? Думается, сказано только первое слово. Ведь мы прошли даже не по всей «цепочке», которую предлагал нам В. Дмитриев.

Мы, например, ничего не сказали об упоминавшихся выше 1017 лекториях правовых знаний, 1293 университетах и лекториях для родителей. Было бы хорошо, если бы, откликнувшись на начатый нами разговор, в «Огонек» написал кто-нибудь из слушателей этих университетов и рассказал, что они собой представляют.

Мы ничего не сказали об упорно замалчиваемом школьном самоуправлении, а ведь именно оно, как нам кажется, предоставляет богатейшие возможности для всестороннего, в том числе и правового воспитания подростков.

Хочется услышать слово названных и не названных нами рядовых и командиров гигантской «отчетной» армии, воспитателей-энтузиастов и тех, кто, не задумываясь, подменяет работу с детьми работой «на рапорт». Хотя последние вряд ли отзовутся. А жаль...

Можно понять «отчет по валу», когда речь идет о гайках и кубометрах.

Преступно подходить с мерками «вала» к человеческой душе. Мы рискуем заслужить у наших детей недобрую память. Мы рискуем гораздо большим, если исходить из того, что дети — это зеркало наше, это отраженные м ы.

ВЕРНОСТЬ ПАМЯТИ

Надежда ФИЛАТОВА

Борису Валентиновичу Щербакову исполняется семьдесят лет... Первым учителем его был отец — живописец, монументалист, театральный художник. Валентин Семенович работал в разных жанрах изобразительного искусства. Сохранились его цветные графические копии древнего русского письма, которые сегодня, когда многие оригиналы утрачены навсегда, бесценны.

Занимавшийся в академии у Репина и Рубо Валентин Щербаков передал сыну живые традиции прекрасного искусства. А из рассказов отца он узнавал то, что не прочитаешь в учебниках и руководствах. С самого начала юный художник учился реалистическому восприятию натуры. В 5—6 лет отец ставил перед ним натюрморты с определенной профессиональной задачей — на белой скатерти белая чашка, белые цветы, или традиционный кухонный натюрморт, или гипс — задачи усложнялись раз от раза.

Впрочем, школа не ограничивалась заботами отца. В их доме встречались уже маститые ученики Репина, Куинджи, Чистякова. Особенно увлекал молодого художника своей веселой, романтической, жизнеутверждающей живописью Аркадий Александрович Рылов. Это был мощный реализм, превосходящий и натуралистическую однозначность, и левое штукарство. Последователи реалистической школы работали с высоким профессиональным мастерством. Эти примеры требовательности к себе и организовали стиль Бориса Щербакова. И еще на его творчество накладывал свой отпечаток Ленинград, в котором прошли детство и юность художника. Красота города, его ясная четкость, его музеи, архитектура, литература. И Пушкин! Со стихами поэта он впитывал первые ощущения жизни, и самые первые детские рисунки были иллюстрациями к сказкам Пушкина.

В Академию художеств Борис Валентинович поступил, когда там уже утихали бурные страсти, поиски однозначной истины в искусстве, когда иные студенты, доказывая свою творческую правоту, выбрасывали в окна копии классических скульптур и уничтожали холсты...

В академии наступал порядок. И становилось ясно, что, каковы бы ни были поиски в изобразительном искусстве, основа его заключается в том, что нужно уметь рисовать и писать.

Пришел новый преподаватель — Василий Николаевич Яковлев. Человек неожиданный, необычный, он и появился в академии не как все, а в окружении своих питомцев. Это были недавние беспризорники, которых Василий Николаевич учил рисованию. И оказалось, что его ученики более технически подготовлены, чем академическая молодежь. Тончайшее знание Яковлевым техники живописи, его глубокое понимание старых мастеров вызвали творческий интерес многих студентов. Кто хотел получить школу, шли к нему на поклон.

Яковлев говорил им:

— Каких бы высот вы ни достигли — помните: были мастера лучше нас.

И слова эти не лишали надежд талантливых художников.

Когда Щербаков показал Василию Николаевичу свои работы, мастер сказал ученикам:

— Ребята, этот наш!

И Борис Щербаков начал заниматься в мастерской Яковлева, который стал еще одним любимым учителем. Увлекаясь его уроками, Щербаков самостоятельно подробно изучает технику старых мастеров, хочет, так сказать, попробовать ее на ощупь. В свои 22 года живописец проявляет страстное желание овладеть профессиональной тайной великих художников прошлого. И пишет натюрморт «Воспоминание о старых голландцах». Картина написана на доске, обработанной особым грунтом — левкасом. Прошло без малого полвека, а цвет картины, краски ее сохранились прекрасно.

Первая же большая картина Щербакова — дипломная работа «Редакция «Правды». 1917 год» была экспонирована на Всесоюзной художественной выставке.

Молодому художнику хотелось пробовать силы во многих областях искусства. Привлекала и монументальная живопись. Интерес к ней был воспитан еще в детстве — трудами отца, а потом в 15 лет и самостоятельным участием в реставрационных работах, которые проводил отец, восстанавливая росписи многих архитектурных памятников Ленинграда: Адмиралтейства, бывшего Генштаба, театра имени С. М. Кирова, бывшей лейб-гвардии финляндского полка церкви на Васильевском острове. Кстати, в этом полку служил известный русский художник Павел Федотов.

Он всегда был активен в своих творческих интересах, поэтому, когда в Ленинграде был объявлен конкурс на проект росписи плафона для здания Верховного Совета Украины, Борис Щербаков, будучи еще студентом, принял в нем участие и победил. Проект был осуществлен в последний предвоенный год.

...7 июля 1941 года Бориса Валентиновича мобилизовали в ряды Советской Армии. Очень скоро стало известно, что командир саперного взвода Щербаков умеет рисовать. Армейское начальство, узнав об этом, поручило ему запечатлеть отличившихся в сражениях бойцов. Рисовал он в первые минуты затишья, когда усталые, еще не успевшие остыть от боя солдаты присаживались на что попало не то отдыхать, не то позировать. И художник, вдохновленный тем, что бойцы живы, что они молоды, что они герои, стремился передать карандашом на бумаге их черты, характеры, усталость, геройство. Он не знал тогда, что потом, через много лет, эти рисунки станут драгоценным свидетельством будничного труда солдат Великой Отечественной войны, общего их характера. И каждого в отдельности.

Командование инженерных войск направило Щербакова с Западного фронта в блокадный Ленинград.

Он не забыл тот день, когда подошел к дому своих ленинградских друзей — дом находился на четной стороне, особо опасной при обстреле,— и в ужасе увидел, что дома нет — только что рухнул от снаряда. Среди развалин бродили уцелевшие, обезумевшие от несчастья жители.

Сейчас на выставке в Центральном выставочном зале находится картина Щербакова «Зло мира. Век XX». Она воспроизведена в журнале.

...Девушка, склонившаяся над раненым,— это тревога, смятение, надежда. Будет жить? Будет еще счастье? Будет продолжение жизни?

Девочка-школьница — это для нее и для мальчугана должен быть отвоеван мир. Она верит в это, она надеется. Старая женщина с усталыми, натруженными руками. Художник выбрал ее для того, чтобы передать свои размышления о жестокости войны, о зле, угрожающем миру... Живопись полотна отличается от других работ художника. Ее приглушенный коричневатый колорит как бы отодвигает от нас во времени то, что изображено, что происходит на картине. Память живописца воскрешает тот день, день в блокадном Ленинграде. Воскрешает для того, чтобы предупредить нас, чтобы еще и еще раз сказать: «Помните!»

Память — это восстановление былого. В словаре Даля о памяти сказано — «свойство души хранить, помнить, сознанье о былом». И если определить основное духовное содержание творчества Щербакова, то, пожалуй, можно сказать, что это верность памяти — свойство души хранить, помнить, осознавать былое — историю Отечества, историю русской и мировой культуры.

В 1961 году он пишет картину «Пепел Бухенвальда» — реквием. Каждый год одиннадцатого апреля, в день освобождения лагеря смерти, сюда приходят, приезжают люди, чтоб перед чашей с прахом погибших дать клятву — помнить! Этот день запечатлен на картине.

И снова память художника возвращает его к суровым дням: в 1965 году Щербаков создает гражданственное произведение «Непобедимый рядовой». Солдат вернулся на пепелище. Мы видим великое горе и понимаем, что горе не сломит его. Но этого забыть нельзя. И опять звучит страстный призыв: помните!

Два десятилетия посвятил художник пейзажам, связанным с памятью Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого. Живописные произведения будто одухотворены незримым присутствием великих русских людей. Перед нами возникают те же поля, те же закаты, те же долы и воды, которые видели они, и настроение, которое вызывали у них виды родной земли, п е р е д а е т с я н а м.

— Странствия мои по литературным местам,— рассказывает Борис Валентинович,— начались с посещения Михайловского в 1934 году. Я был студентом второго курса. Сегодня свет пушкинской поэзии привлекает сюда сотни тысяч людей. А тогда это был заброшенный уголок. Фундамент дома, где жил Пушкин, зарос бурьяном, но все напоминало о вдохновенной поэзии, о времени, когда создавались онегинские строфы. Три лета я приезжал сюда и работал с большим увлечением.

Возможно, в этих поездках еще неосознанно начал возникать замысел: в живописных образах показать картины русской природы, как ее видели и понимали замечательные русские писатели.

Но только через четверть века художник, приехав в Ясную Поляну, начал эту работу. Великий Толстой утвердил в нем мысль о том, что понятие родины всегда конкретно, подробно, детально. У Толстого есть такая запись: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я может быть яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его».

Б. Щербаков. Род. 1916. ГРОЗА НАД ЯСНОЙ ПОЛЯНОЙ. 1976.

УТИНОЕ ЦАРСТВО. 1979.

Б. Щербаков. ЗЛО МИРА. ВЕК XX. 1985.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

Б. Щербаков. У ВОЛГИ. ПЛЕС. 1980.

ВИХРИ ГРОЗОВЫЕ. 1973.

Горький так определяет значение Ясной Поляны для всех нас: отсюда «шестьдесят лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все; он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как и вся остальная русская литература».

Сто пейзажей Щербакова словно сливаются в живописную симфонию природы, вдохновлявшей писателя. Когда была устроена выставка этих произведений, художник думал, что мало кто придет на выставку видов Ясной Поляны в самой Ясной Поляне. Однако выставку посетили более 100 тысяч человек. В одной из записей в книге отзывов говорится: «Побывав один день на выставке, я как будто прожил год рядом со Львом Николаевичем Толстым — весной, летом, осенью и зимой. Прекрасно!»

На вкладке журнала воспроизведен пейзаж «Гроза над Ясной Поляной». Тучи сгущаются. Собирается гроза. Внизу речка Ясенка пробивается сквозь кусты ольхи и ракиты, за ними березы Крапивинской черты, как тогда называли границу уезда. А в Крапивинском уезде — на горизонте усадебный парк. Рассматривая пейзаж, с благодарностью испытываешь горячее чувство живого присутствия писателя.

Пушкинский заповедник. «Лишь через тридцать лет,— пишет Борис Валентинович,— снова побывал я в этих местах и с еще большей силой, чем прежде, был унесен в мир поэтических образов... Теперь уже не так просто обрести здесь уединение и тишину. Но к вечеру, когда все постепенно затихает, поэзия, простая и гармоничная, как сама природа, начинает звучать все сильнее...»

Один из пейзажей этой вдохновенной, поэтической серии — «Утиное царство», заросший камышами берег озера Кучане. Утки плещутся в камышах, с криком взлетают, носятся над озером. Они живут здесь до зимы и чувствуют себя в полной безопасности — заповедник. Здесь в озеро Кучане впадает река Сороть. А холмистый лесной берег — начало Михайловского. У Пушкина: «Бродя над озером моим, пугаю стаи диких уток: вняв пенью сладкозвучных строф, они слетают с берегов»...

Некоторые полотна Щербакова хочется назвать пейзажными картинами, потому что в них есть внутренний сюжет, их можно долго рассматривать, вернее, даже не рассматривать, а созерцать, около них можно размышлять, потому что, создавая их, размышлял сам художник. И пейзаж-картина — это итог его философского понимания, ощущения, видения мира.

«Нередко совсем обычный мотив,— написал как-то Борис Валентинович,— вызывает раздумья о чем-то значительном. Однажды, в один из летних дней, я был захвачен грозой среди ровного поля. Мрачные тучи быстро неслись над головой, поднялся сильный ветер, гнулись деревья, метались из стороны в сторону прижатые к земле травы. Вдруг среди этой тревоги и мрака ударил луч солнца, ослепительно ярко осветив часть широкого луга, небольшую группу берез. Мне удалось сделать маленький этюд редкого момента в природе, а впоследствии, в думах о нелегкой судьбе Родины, о бурях и грозах, которые пришлось ей выдержать за многовековую историю, родился замысел картины «Вихри грозовые».

Удивительно, как много создал художник: жанровые картины, картины — групповые портреты, картины-пейзажи, портреты ученых, рабочих, писателей, актеров, серии пейзажей Кавказа, Дона, Украины, Молдавии, Урала, Волги, цикл «Города и люди ГДР», живописные этюды Италии...

Это стало возможным только в результате одержимости искусством. Его организованное трудолюбие, творческая дисциплина — признаки высокого мастерства. Но Борис Валентинович не склонен к возвышенным определениям. Он просто говорит о невозможности не работать, о том, что работа — естественное состояние человека. Так он понимает жизнь в искусстве.

Следует сказать еще об одной чрезвычайно важной работе Щербакова. Когда было принято решение возвратить в Дрезден спасенную советскими войсками картинную галерею, художникам предложили написать копии великих картин. Это сумели сделать три человека: А. Лактионов повторил труднейшую вещь Лиотара «Шоколадница», В. Кириков — рембрандтовскую Саскию в малиновом берете и Б. Щербаков — «Вирсавию» Рубенса, «Святое семейство» Мантеньи, «Портрет молодого человека» Хальса, «Пожилого мужчину с золотой цепью» Веласкеса и автопортрет Рембрандта с Саскией на коленях. Борис Валентинович говорит, что работа эта была для него второй академией. Копии выполнены мазок в мазок. Понадобилось изучить технику старых мастеров не только по картинам, но и по книгам, по воспоминаниям, по догадкам. У каждого мастера была своя техника. Например, ученик Тициана рассказывал Вазари, что маэстро писал до двенадцати лессировок, когда же начинал работать пальцами, значит, конец близок... Сложная техника Хальса — «лессировка по сырому». Здесь ошибиться нельзя: мазок по сырому можно положить только один раз — в одно касание.

По окончании этой сложнейшей работы немецкие коллеги устроили выставку произведений Б. Щербакова — первую персональную выставку советского художника в залах Дрезденской галереи. На открытии мастеру подарили горшочек с цветущим растением, которое в переводе называется «Трудолюбивая Елизавета», потому что цветет оно постоянно, круглый год. Так выразили коллеги свое восхищение талантом и удивление трудолюбием мастера.

Те же чувства признательности тысяч и тысяч зрителей на многих языках мира запечатлены в книгах отзывов на выставках члена-корреспондента Академии художеств СССР, народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии Бориса Валентиновича Щербакова, которые проходили в городах Советского Союза, Венгрии, Чехословакии, ГДР, Румынии, США, ФРГ, Японии...

Эти книги отзывов могут составить целую библиотеку. Но приведем запись только одного зрителя: «Художник придерживается чеховского принципа изображения — он не рассказывает, а показывает, сам оставаясь за рамками своего холста».

ГОСТЬЯ ХРАМА ЛЫХНЫ

Лыхныский храм.

Какая, казалось бы, связь между космическими исследованиями и реставрацией древнейших памятников культуры нашего Отечества! Но вот в дни, когда у современных дисплеев так кипят страсти ученых, изучающих комету Галлея, в абхазском селе Лыхны происходит тоже свое маленькое и близкое к Галлее событие. О нем рассказывается в корреспонденции, которую передал собкору «Огонька» в Грузии Ие МЕСХИ старший научный сотрудник Института рукописей Академии наук Грузинской ССР, кандидат исторических наук Валерий СИЛОГАВА

К хорам Лыхныского храма, что в шести километрах от города Гудаута Абхазской АССР, ведет узкая, крутая каменная лестница, по всей вероятности, современница храма, сооруженного на стыке X—XI веков. Взобравшись по ней вверх и взглянув направо, можно сегодня увидеть монументальную надпись, выполненную красной краской буквами древнегрузинского письма «асомтаврули» («заглавное»). Она занимает всю длину южной стены подпружной арки хоров. Вот ее фрагмент, который читается так:

«...в 38-й индикт... в месяце апреле появилась звезда, которая исходила из своих недр...»

Сохранилось еще пять-шесть слов до фрагмента, но больше восстановить ничего не удалось.

Возрождению этого фрагмента на стене мы обязаны реставраторам Главного научно-производственного управления по охране и использованию памятников истории и культуры при Совмине . Группа под руководством Мераба Бучукури с прошлого года занималась в храме очисткой и консервацией фресковой росписи XIV века и исчезнувших под слоем штукатурок и побелок еще более древних грузинских надписей. Но как прочесть полностью сообщение о загадочной звезде?

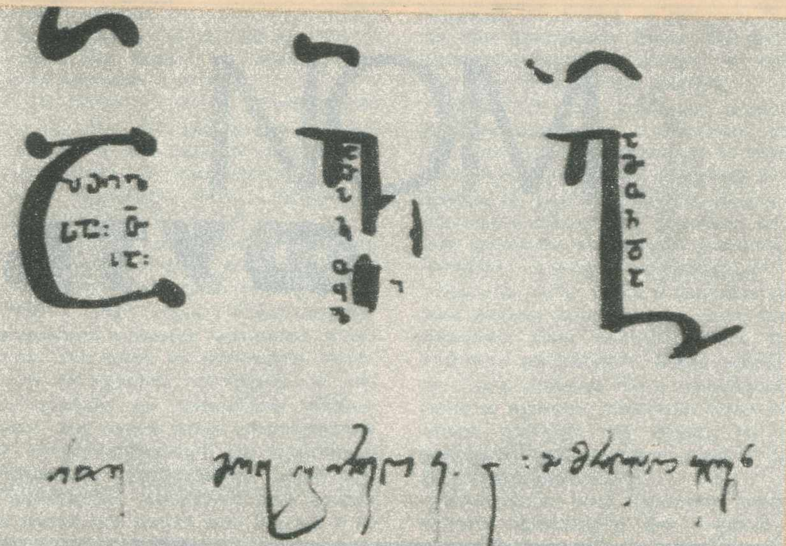
К счастью, это не составило большого труда, потому что более 130 лет тому назад в Лыхныском храме побывал командированный из Петербурга академик Марий Иванович Броссе, который списал со стен храма и опубликовал пять древнегрузинских надписей. Среди них и надпись о звезде. Со времени этой первой публикации в литературу вкралось много неточных, противоречивых и вовсе ошибочных сведений, потребовавших изучения и уточнения. И ныне реставрированный фрагмент с отдельными словами после тщательного сопоставления его с текстом М. Броссе дает нам возможность безошибочно узнать всю надпись:

«Благословен ты, господь, всячески всяко. Это случилось в 6659 год от сотворения мира, в хроникон 286, в 38-й индикт царствования Баграта, сына Георгия. В месяце апреле появилась звезда, которая исходила из своих недр и высилась впереди них подобно большому венцу. Это продолжалось от вербного дня до пасхи».

Перевод на современное летосчисление всех трех указанных в надписи дат одинаково соответствует 1066 году. В том году пасха была 16 апреля. Следовательно, вербный день приходился на 9 апреля. Таким образом венценосную звезду, а точнее, комету Галлея, видели в Лыхны в 1066 году с 9 по 16 апреля.

В том, что речь идет именно о комете Галлея, сомнений нет никаких, ибо появление ее в этом году зафиксировано и в других источниках: в летописи киевского княжества, в китайской хронике и т. д. Однако лыхныская надпись является единственной, в которой ошеломившее всех зрелище изложено на стене храма, то есть в месте, где собирался народ, и изложено столь подробно, красочно и с такой научной точностью, будто автор текста знал, что написанное в начале тысячелетия дойдет и порадует людей в конце этого тысячелетия. Тем более что возобновление надписи совпадает с очередным визитом кометы.

Деталь недавно открытого фрагмента древнегрузинской надписи о появлении кометы в 1066 году.

II. КОМУ РУКОВОДИТЬ ФУТБОЛОМ?

Вот я и добрался до вопроса, который считаю принципиальным. Мы, кажется, уже перестали удивляться увольнениям тренеров. Начала команда проигрывать, и слышишь гадания: снимут ли тренера, когда, кто займет его место. Снимают. Но что с него взять — горсть волос? Пришел и ушел. Более всего тут удивительно, что еще вчера человек этот целиком и полностью распоряжался всем, а сегодня как ни в чем не бывало отбыл восвояси. И в команде все надо заводить сначала.

Считаю опасным заблуждением, что старшим тренерам вменено в обязанность единоличное руководство всей жизнью команды. То, что он всецело отвечает за тренировочные занятия, распорядок дня и сезона, за игру,— это вне сомнений. Но когда старший тренер занимается решительно всем: воспитательной работой, хозяйством, финансами, транспортом, связями с «внешним миром», нуждами игроков,— это ненормально и противоречит утвержденному положению о командах. Я уже упоминал, что несуразно было играющему капитану нести на себе всю ношу руководства. Но так было шестьдесят лет назад. Нынче времена иные, а положение в командах отдает стариной. Не в том беда, что внимание тренера рассеивается. Беда в том, что такой метод руководства выливается в оголтелое диктаторство.

Команда мастеров — слишком сложный, капризный коллектив, чтобы зависеть от воли одного лица. Бесконтрольность — прекрасная возможность для ошибок, перехлестов, даже для злоупотреблений. Разве не было случаев, когда старших тренеров снимали за неблаговидные поступки, за нарушения норм законности и морали?! Происходило это в обстановке скандала, когда, как говорится, дальше ехать было некуда.

Недавно футбольный мир был оповещен о крахе тренера «Пахтакора» И. Секеча. И как жестоко это отразилось на судьбе команды, которая и в первой лиге не может прийти в себя! А что пережили молодые люди — игроки?! Нисколько не сомневаюсь, что нарыв зрел долгое время, но не нашлось никого, кто бы осмелился своевременно проконтролировать обстановку в «Пахтакоре». Как подступишься, когда тренеру отданы все права?

А почему отданы? Да потому, что никто не хочет брать на себя ответственность. В случае чего можно снять тренера. Ему — права, но он же и козел отпущения. Просто и удобно.

Мне легко предположить, что у нас гораздо реже снимали бы тренеров, если бы они не ведали всеми делами в одиночку. Людям свойственно входить в роль, если она им льстит. «Я все решаю, не нужны мне ничьи советы и предостережения, помощники лучше чтобы были бессловесными, если какие-то запреты стоят на пути, ничего, переступим, простят после победы, игроки чтобы и пикнуть не смели, их дело выполнять установки, а если у кого-то свое мнение — пусть посидит в запасе, подумает!»

Потом команда входит в полосу неудач, начинается разбирательство, и в один прекрасный день самовластное диктаторство старшего тренера со всеми ошибками, обидами, сварами, нарушениями порядка, подорванными отношениями всплывает на поверхность и следует решение о «несоответствии». А если бы тот же самый тренер имел точно очерченный круг обязанностей, если бы рядом были люди, способные дать дельный совет, предостеречь, поправить, а иногда и одернуть, конфликт бы, глядишь, и не грянул. С одной стороны, вроде бы тренерам лестно, что они в одиночку всем заправляют, но они сами не замечают, что это «в одиночку» оборачивается для них моральным одиночеством.

Что наиболее сомнительно, так это то, что тренеру всецело доверено формировать человеческие отношения в футбольном, очень непростом коллективе. Допускаю, что иной опытный специалист способен проявить себя и умелым воспитателем. Но ведь необязательно такое идеальное сочетание! Если же его нет (а это нередко), то в команде рано или поздно возникают разные странности и нелады, в конечном счете отражающиеся на игре и турнирном положении. Чувствуя себя вершителем всех судеб, тренер легко может стать несправедливым, полезному игроку откажет в доверии из-за его острого языка, предпочтет ему безропотного или подхалима, даже играющего похуже. Или может создать обстановку страха и подавленности, которая, как я многократно убеждался, к интересной игре не стимулирует.

Футболисты не станут объясняться в любви к тренеру, но если в глубине души они его любят, то пойдут за ним, за его идеями до конца. Тренер же, неспособный предложить ничего, кроме попреков, угроз и уничижительных высмеиваний, пусть он и зна-

Продолжение. См. «Огонек» № 14.

Спартаковская гвардия: В. Семенов, П. Корнилов, В. Жмельков, А. Старостин (1938 г.).

Николай СТАРОСТИН,
заслуженный мастер спорта

МОИ ФУТБОЛЬНЫЕ ГОДЫ

ными. Тогда приходилось некоторых одергивать: «Побереги темперамент до следующего матча!» К слову, просматривая сегодняшний состав «Спартака», вижу, что по боевитости (не по игровому мастерству, это едва ли возможно сравнивать) для той команды подошли бы разве что только четверо.

Но одним из определяющих условий того редкостного успеха я считаю исключительно удачное коллегиальное руководство. Был у нас тренерский совет, куда входили старший тренер, в 1938 году — Константин Квашнин, в 1939-м — Петр Попов, начальник команды, наш ветеран, в прошлом вратарь, Иван Филиппов, капитан Андрей Старостин и Петр Исаков, один из тренеров клуба, игрок сборной СССР, имевший прозвище «профессор», наделенный необычайной футбольной интуицией. Председателем совета был автор этих строк. Мы были дружны, обсуждали возникавшие вопросы, в том числе и конфликты, понимали друг друга с полуслова, да и как не понимать, когда были сродни и футболу, и клубу. Старшие тренеры жили как за каменной стеной, они обязаны были готовить игроков технически, тактически, физически, а за моральное состояние команды и за конечный результат отвечал тренерский совет. Каков оказался результат, я уже отметил.

Не тот ли это случай, когда хорошо забытое старое может стать новым? Не нужно напрягать воображение, чтобы представить подобный тренерский совет в каждом клубе, обсуждающим все сложные, спорные вопросы. Конечно, в нем должны состоять не эрудиты с улицы, а знатоки, прожившие в футболе жизнь, которым дорога судьба клуба, причем обязательно наделенные правами.

Мы как-то незаметно растеряли клубные традиции. Закончил игрок карьеру — и сразу как отрезанный ломоть. А за плечами у многих богатый опыт, знания и, главное, готовность оказывать посильную помощь команде. А мы с ними безжалостно расстаемся...

Мне могут сказать в ответ: а кто вам мешает создать такой спартаковский совет? Верно, никто не мешает. Но я веду речь не о добровольной инициативе, а об общем порядке. Частенько вместо слова «команда» у нас употребляют слово «клуб». Но это не синонимы. Нынешние команды никакие не клубы. А должны были бы таковыми быть. Об этом тоже разговор впереди. А сейчас — о тренерском диктате.

Аукнется в клубных командах — откликнется в сборной. Если тренерские требования в клубной команде имеют местное значение, то диктат тренера сборной страны — общее. В данном случае фамилии не имеют значения: каждый тренер, приходящий в сборную, чуть ли не в ультимативной форме предъявляет свои требования. Они состоят в том, что годовое расписание всего нашего футбола должно быть приспособлено к нуждам сборной. Если же этого сделано не будет, то он вроде бы имеет право снять с себя ответственность.

Насколько мне известно, нигде такого положения нет, только у нас. Руководители футбольных

ет свой предмет, команду по-настоящему не объединит, крупных успехов ему, по-моему, не видать. Футболисту не только приятно, но и необходимо чувствовать, что он не фишка на учебной модели, а человек, влияющий на положение дел в команде, отвечающий за них, уверенный, что его мнение по крайней мере выслушают. А он изо дня в день сталкивается с тем, что ему не доверяют, прилюдно, при товарищах разносят в пух и прах. Воображая себя единственным, от кого зависит каждая малость, такой тренер впадает в подозрительность, мнительность, и ему со временем становится не на кого опереться: все привыкли его слушать, а ему уже нечего сказать, он безнадежно повторяется.

Могут сложиться и другие разновидности отношений: скажем, дельному специалисту, но мягкохарактерному игроки сядут на шею, а поддержать его некому, он один должен выходить из трудных положений, а не умеет, и все в команде идет шиворот-навыворот.

Приходилось слышать, что нас со старшим тренером «Спартака» Константином Ивановичем Бесковым считают сыгранной парой. Да, девять лет мы работаем вместе, срок для футбола чуть ли не рекордный. Но ошибется тот, кто наше долгое сотрудничество представляет безоблачным. Достаточно сказать, что бывали случаи, когда мы с ним почти по месяцу не разговаривали.

Тренерское дарование Бескова не подлежит сомнению. Не помню, чтобы я хоть слово обронил по поводу его методов тренировки, выбора тактических построений. Я не считаю себя особенным знатоком в этих делах, а если бы и считал, все равно полагал бы нетактичным вмешиваться. И в определение состава на матч детально не вникаю, свое мнение высказываю лишь в том случае, если у Бескова возникнут сомнения. В этом смысле его диктат мне представляется естественным.

А вот по поводу оценки отношений руководства команды с игроками, бывает, мы расходимся. Быть может, я человек другого воспитания и обо мне могут отозваться как о несовременном, но я привык видеть в игроке личность, требующую внимания и уважения. Никак не могу принять взгляда некоторых нынешних молодых тренеров на игроков как на средство для успеха, и только. С давних времен и до сих пор я стремлюсь втянуть каждого спартаковца в общую жизнь команды, внушаю им, что команда не место службы, а место служения. И на политзанятиях, которые провожу, стараюсь связывать проблемы нашей внутренней и внешней политики с задачами и долгом спортсменов.

Охотно допускаю, что тренеры часто бывают правы в своих требованиях. Но надо щадить и самолюбие игрока, важна и форма, в которой делается замечание. Так уж повелось, что начальникам команд то и дело приходится быть чем-то вроде мягкой прокладки между тренером и игроками. Когда удается, когда нет. А лучше бы вовсе не было у них этой «ватной» миссии...

Понимаю, что футбольная жизнь без острых углов невозможна. И все же мы громоздим множество лишних острых углов из-за несовершенства структуры руководства командой.

В истории советского футбола зафиксирован факт, о котором до сих пор иногда вспоминают: в 1938 и 1939 годах «Спартак» завоевывал и звание чемпиона, и Кубок. Это один из рекордов, который не удалось повторить ни московскому, ни киевскому «Динамо». Да, люди тогда подобрались у нас подходящие для подобных подвигов: характеры, воители! Перебираю мысленно тот состав и разве что двоих мог бы, да и то условно, назвать слабохарактер-

федераций других стран неукоснительно соблюдают прежде всего календарь своих чемпионатов, он основа, а сборная получает дни для подготовки и выступлений с таким расчетом, чтобы эти дни не нарушили ритмичность чемпионата страны.

Утверждают, что в других странах такой порядок чуть ли не вынужден и продиктован тем, что профессиональные клубы — коммерческие предприятия, любят считать деньги и до интересов сборной им дела нет. Мне этот аргумент кажется невразумительным. Почему мы позволяем себе не считать деньги? Только потому, что на Западе они идут в частные руки, а у нас они государственные? А если государственные, то, значит, разрешено ими пренебрегать?

На матчи «Спартака» в среднем ходит по 30 тысяч зрителей. Из-за несовершенства календаря ранней весной и глубокой осенью шесть матчей мы бывали вынуждены проводить в зале, где может уместиться 3 тысячи человек. Нетрудно прикинуть, что мы лишаемся 162 тысяч зрителей. С одной стороны, очевидные убытки, с другой — пренебрежение интересами любителей футбола.

Никогда не верил, не верю и сейчас в необходимость долгих совместных тренировок сборной команды. Если тренеры имеют ясное представление о составе, о цели и характере предстоящей игры, если они ведут постоянное наблюдение за своими кандидатами, выступающими в чемпионате страны, то зачем собирать вместе по двадцать с лишним футболистов, причем половина из них так и уедет домой, несолоно хлебавши? Нам объясняют, что игроки должны притереться друг к другу, почувствовать себя коллективом, сыграться. Думаю, что это чисто формальный метод работы, а можно выразиться и прямее — перестраховочный, имеющий больше значения для отчетности и для будущих оправданий «в случае чего», чем для пользы дела.

В сборной по логике вещей оказываются лучшие мастера, которые не раз выступали вместе, знают друг друга и по-человечески, и по-футбольному. Им может стать трудно только в том случае, если тренеры нежданно-негаданно перемудрят с составом и с установкой на матч или пренебрегут индивидуальным подходом в тренировочных занятиях. Но это уже вопрос тренерской компетенции, и от него тем более не должен зависеть принцип составления календаря на весь год.

У меня было несколько случаев, когда игроки, особенно те, кто догадывался, что вызывают их для проформы, просили сделать что-нибудь, чтобы им не ездить на сборы. Как вы понимаете, потачки им я не давал, но про себя думал: нет, не все благополучно в этом «тотальном» методе.

Прекрасно знаю, испытал это в свое время сам, какая честь выступать в сборной страны. Должен заметить, что честь эта приобретается не навсегда. Хотя это и было давно и сейчас не имеет значения ни для кого, кроме меня, но в качестве примера скажу, что я знал удачные годы — 22-й, 24-й, 27-й, 28-й, 32-й, когда я способен был оправдать звание игрока сборной страны. А были годы, когда игра у меня не «шла»,— либо личные обстоятельства, либо травмы, либо еще что. Так и сейчас бывает с игроками. В наши дни определить готовность футболиста играть в сборной много легче: клубные тренеры, тренерский совет, врачи, обследования. Но мы и в далекие годы не ошибались, точно знали, кто каков сегодня, отбирали действительно лучших, а не по именам, свято хранили честь игрока сборной, невзирая на амбиции знаменитостей. Поэтому мне тем более странно, когда собирают в разгар сезона большую группу действующих мастеров и принимаются глубокомысленно изучать, кто годен, а кто не годен. Сейчас не вприглядку, как раньше, не по наитию, а совершенно точно — по анализам, тестам, по записям игровой деятельности определяется состояние любого игрока. Что же бесконечно проверять?! На что тратится дорогое время?

Никто не станет возражать, если сборная выработает особую программу накануне чемпионата мира, когда ей предстоит провести подряд серию труднейших матчей. Но когда сборная регулярно, из сезона в сезон захватывает себе примерно вдвое больше дней, чем требует реальная необходимость, и выдергивает ради экспериментов из клубных команд вдвое больше игроков, чем требует здравый смысл, это не может не вызывать недоумения.

Ошибки и недочеты страшнее всего тем, что к ним привыкают, с ними смиряются. А у некоторых товарищей появляется желание выдать их за неминуемые, присвоив им наименование характерных особенностей. Мало того, их еще пытаются выдать за достоинства. Постоянно корректируя годовое расписание «под сборную», хвастаются, что нигде в мире так не могут сделать, а мы, видите ли, можем.

Мне не раз приходилось слышать программные заявления такого примерно содержания: «Во всех видах спорта все турниры устраиваются в интересах сборных, так же надо и в футболе». Не стану судить о других видах спорта, но знаю, что футболу с его десятимесячным расписанием, с его обязанностями перед многомиллионными зрителями полагается существовать не по образцу фехтования или гребли, а в своих разумных, обоснованных, способствующих развитию условиях.

Да и давайте же говорить прямо, привилегированное положение сборной годами ни к чему не вело, тогда как сборные Италии, Франции, ФРГ имели крупные достижения, несмотря на то, что календари чемпионатов этих стран, как и большинства других, учитывают прежде всего интересы клубов. Мне думается, что как раз на крепких клубных корнях произрастают сильные сборные. А мы, пренебрегая ими, надеемся поживиться плодами. Замечу, что в ряде первоклассных сборных с полным успехом выступают «звезды», играющие в клубах других стран и прибывающие домой лишь на день-другой. Меня это не удивляет: они отлично подготовлены в своих клубах и им не составляет труда без дополнительных тренировок выступить за сборную своей страны. У нас же тезис — «игроки должны всю подготовку, всю проверку проходить в клубных командах» — выглядит смешным. Его то и дело провозглашают, а фактически не соблюдают.

Считается, что у нас в отличие от других стран не существует противоречий между клубными и сборными командами. Согласен. Их не было в годы моей игровой практики. Может не быть и теперь. Просто необходимо, чтобы не было. Но с великим огорчением наблюдаю, что противоречия возникают. Они не коренные, их насаждают искусственно. Клубные команды, зная, что они опора, в то же время испытывают пренебрежение к себе.

Что нужно клубной команде, играющей с 1 марта по конец ноября? Ей нужен ритм. Прошу прощения за скучную материю, но чувствую себя обязанным быть доказательным. Итак, с перерывом по 8 дней у «Спартака» в 1985 году было 3 матча, по 9—2, по 10—4, по 11—12—2, по 14—3 и в 27 дней — один. Кроме того, 5 матчей — через два дня на третий. 13 матчей прошло, можно считать, в удовлетворительные сроки — на четвертый день. А большую часть чемпионата мы провели вне ритма. Для того, чтобы команда находилась в рабочем состоянии, нам пришлось организовать более десятка побочных товарищеских встреч.

Совсем удивительно, что с 13 июля по 10 августа мы вообще не участвовали в чемпионате, тогда как в это время футбольные матчи особо посещаемы. А нам объясняли: «Это чтобы игроки сборной получили передышку». Нашли время!

Я привел данные по «Спартаку», но представитель любой команды высшей лиги способен выставить аналогичные претензии. В Москве еще полбеды, здесь пять команд и нет ощущения, что футбол «прикрыт». А в других городах?! Людям нетрудно потерять привычку посещать стадион, если они по месяцам не видят афиш о матчах. Хорошо ли, что московское «Динамо» вдруг оказалось в простое и не играло с 3 по 29 сентября? Или что московское «Торпедо» из решающих девяти матчей на финише шесть провело в гостях?

Я не обвиняю составителей календаря. Им приходится выкручиваться, идти на заведомо негодные варианты. Никита Симонян, будучи тренером сборной, сократил срок тренировок, чем немало гордится. Но, помилуйте, мы так хвастаемся научной обоснованностью чуть ли не каждого шага игрока на тренировке и в игре, а где же серьезные обоснования нашего турнирного режима, можно сказать, основы футбольной жизни? И что прикажете делать, например, тренерам «Спартака» К. Бескову и киевского «Динамо» В. Лобановскому, когда у них призывают в сборную по полкоманды, а потом, спустя день-два после возвращения игроков,— календарный матч?

С этого года высшая лига сокращена с 18 команд до 16. Это опять шаг навстречу нуждам сборной. До 1979 года уже было 16, но мы и оглянуться не успели, как стало 18, и никто нам не объяснил, исходя из каких «научных рекомендаций» это было сделано. Когда в довоенных, первых наших чемпионатах пробовали различное число команд, это простительно: мы еще не знали как следует самих себя. Но теперь, когда закончился 48-й чемпионат страны, изменения формулы воспринимаются с грустным недоумением, как знак того, что порядка в нашем футбольном доме все еще нет как нет.

Лично я не сторонник сокращения. Мне кажется, что футбол в нашей стране способен на многие приятные неожиданности. Тому доказательство — выдвижение вплоть до чемпионского уровня команд Минска и Днепропетровска. Вспоминаю, как в 1928 году сборная Москвы с огромным трудом в дополнительное время одолела команду Краснодара. Если еще тогда были возможны подобные сюрпризы, то сегодня и подавно им удивляться не приходится, наоборот, они отражают повсеместно крепнущее умение создавать хорошие команды. Если же это делается силами собственных воспитанников, то и вовсе прекрасно!

Думаю, что, потеряв две команды высшей лиги, мы не наведем порядка. И все по той же самой причине, что интересами клубных команд будут по-прежнему пренебрегать, диктат тренеров сборной сохранится.

Есть два основополагающих документа: правила игры и регламент года. На правила никто не замахивается — нельзя, да и бесполезно. Таким же должен быть и регламент — раз и навсегда установленным, обязательным, обоснованным. Тогда футбольная жизнь войдет в русло, а пока она то выходит из берегов, то мелеет до куриного брода. Мы к ней с упорством, достойным лучшего применения, приспосабливаемся, тратим силы на всякого рода ухищрения, стараемся выходить с наименьшими потерями из трудных положений вместо того, чтобы вести плановую тренировочную работу, лучшим образом готовиться к выступлениям по расписанию, известному еще с начала зимы, ритмичному, равному для всех.

Надо сказать и о том, что, неоправданно долго находясь в сборной, игроки подвергаются влиянию разностильных методов тренировки (каждый тренер имеет свои упражнения, свои взгляды на режим и отдых), а к этому надо привыкать, если не переучиваться. Скажем, К. Бесков — сторонник дневного сна между двумя занятиями. Охотно допускаю, что другой тренер не видит пользы от дневного сна. А каково игрокам?

Я издавна поставил себе за правило внимательнейшим образом знакомиться с документами Управления и Федерации футбола, с каждым их решением. Сказал бы так: все тонет в текущих делах, а кардинальные вопросы годами остаются без движения.

Подходит срок участия в розыгрыше европейских кубков. Руководителей команд «заслушивают», как они готовятся. Извините за резкость, но это же чистейшая «липа». Какая может быть особая подготовка, если для нее просто нет времени? В прошлом году с бельгийским «Брюгге», например, «Спартак» играл на четвертый день после труднейшего матча чемпионата с киевским «Динамо». А с киевлянами мы встречались на третий день после матча сборных СССР—Ирландия. Тренер съездит посмотреть игру противника, даст указания игрокам в зависимости от увиденного — вот и все, что можно реально сделать. «Заслушивать» бы полагалось, почему стал возможным такой беспощадный график.

Продолжение следует.

Николай Николаевич Семенов.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н. Н. СЕМЕНОВА

УРОКИ УЧИТЕЛЯ

Разговор по душам с президентом АН СССР академиком А. П. Александровым.

С именем лауреата Ленинской, Государственных и Нобелевской премий, дважды Героя Социалистического Труда, бессменного директора Института химической физики АН СССР академика Н. Н. Семенова связана целая эпоха в развитии мировой науки. «Без преувеличения можно сказать, что среди русских ученых, работавших на грани химии и физики, его имя по праву стоит в ряду таких исследователей, как Ломоносов и Менделеев»,— отметил один из учеников Николая Николаевича, академик В. И. Гольданский.

В эти дни, когда многочисленная школа «семеновцев» и вся научная общественность отмечают 90-летний юбилей Николая Николаевича Семенова, мы публикуем материалы, подготовленные нашим корреспондентом Евгением ДУГИНЫМ.

Академик Н. Н. СЕМЕНОВ

Слово к молодежи

— Молодому путешественнику в неведомое, а именно такова наука, могу пожелать: отправляйтесь в путь смолоду. Смолоду начинайте самостоятельно исследовать. У зрелого ученого опыт, но есть незаменимые достоинства и у молодости. Не надо их упускать.

Главное — это пыл юности, отвага здорового и цветущего человека, сильного и верящего в свои силы, готового щедро тратить их. Храбрость, пусть даже поверхностная, храбрость поведения, храбрость человека, не изведавшего горечь поражений, не представляющего трудности настоящего открытия.

С годами накапливается багаж начатых исследований, общественных дел. У ученого со стажем — ученики, лекции, он пишет учебник, он выступает, он обсуждает дела других ученых, консультирует, помогает, дает советы... У него все меньше времени для собственных «вылазок» в неведомое.

И все меньше времени для работы, потому что сил меньше. Пожилой человек работает с паузами, с длительным отдыхом, с перерывами на лечение. А исследование требует подвижничества, напряжения сил, бессонных ночей, бдения у колб, бдения над ворохами ученых записок. Все это требует такого перерасхода сил, который только в молодости возможен.

Вот почему я и советую: ищите свою научную тему с юных лет, беритесь за самостоятельное исследование смолоду.

Второй совет уже связан с постановкой экспериментов. Открыватель должен быть очень зорким, очень чутким, очень внимательным в наблюдении.

Третий совет — обратите внимание на границы применения теории. И тут есть тоже две опасности, две крайности. Плохо переоценивать найденную истину и плохо недооценивать ее.

Переоценивающие свои открытия начинают давать советы, где надо и где не надо. Очень это мешает работе других ученых. Нельзя во имя собственной науки ниспровергать всю остальную.

Недооценка найденной истины тоже плоха, потому что и она не помогает другим ученым; тут мешает уже излишняя скромность, она задерживает науку. Это нередко бывает со специалистами. Они доходят до границ своей науки и останавливаются, как цепная реакция на стенках колбы. А ведь природа не знает деления на разные области науки. Это мы различаем физику, химию, биологию. А природа знает только: ветер, солнце, лес, дерево, гриб, плесень. Например, плесень — какое это явление? Биологическое? Но в ней идут химические и физические процессы, без химии и физики не обойтись. И врачи лечат плесенью, плесень нужна медицине. И плесень губит продукты — это уже касается экономики. А потом придет художник, скажет: «Все в природе прекрасно»,— и плесень станет явлением искусства. Кто же должен заниматься изучением плесени в целом?

Такой всеобщий охват трудно дается специалисту, который склонен остановиться «на границах своей колбы».

Последний, четвертый, мой совет—о границах человеческих возможностей. В сущности, чтобы описать всякое явление, нужны и физика, и химия, и математика, и, конечно, еще и биология, еще и техника, экономика, значит, и социальные науки, гуманитарные. Но нельзя знать все! А если будешь всю жизнь учиться, когда начнешь работать? Так и останутся мертвые знания в туго набитой голове.

Верно, нельзя всю жизнь копить и копить знания. Когда-то надо начинать и думать. Но если думать, не накопив знаний, все придуманное будет прожектерством, ненужными словами.

Мысли без знаний бесполезны, знания без мыслей тоже бесполезны. Где идеальная пропорция? Рецепта нет. Ищите сами.

Но лучше всего много знать и очень много думать.

Ученый продолжает жить в науке до тех пор, пока перед ним расстилаются манящие края непознанного, и он угасает лишь тогда, когда его плотной стеной обступают непререкаемые очевидности.

Гениальное озарение Семенова, дело всей его жизни — открытие разветвленной цепной реакции — всеобъемлюще и универсально. Оно определяет не только совокупность явлений химической физики, но может стать символом преемственности в науке. У каждого из учеников Н. Н. Семенова — академиков Ю. Б. Харитона, Я. Б. Зельдовича, М. А. Садовского, В. В. Воеводского, В. Н. Кондратьева, Н. М. Эмануэля, Н. С. Ениколопова, В. И. Гольданского и других, чьи имена широко известны в мире,— имеются, в свою очередь, и свои ученики, так сказать, «внуки» и «правнуки» семеновской школы. Истинная научная школа, как беспредельная цепная реакция, не имеет предела.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Академик
В. И. ГОЛЬДАНСКИЙ,
лауреат Ленинской премии

— С определением научной школы не все так просто. С гордостью относят себя к школе академика Семенова и те, кто не были его непосредственными учениками.

Развитие науки на многие десятилетия определил выход книги Н. Н. Семенова «Цепные реакции». Идеи, заложенные в ней, сыграли огромную роль для понимания и количественного описания разветвленных цепных реакций не только в химических, но и в ядерных превращениях. Овладение атомной энергией стало, как известно, первым звеном в начавшейся в середине XX века научно-технической революции. Создателя учения о разветвленных цепных процессах Н. Н. Семенова можно поэтому смело назвать и предтечей, и активным творцом этой революции.

...Соприкосновение с миром науки началось для Семенова с уроков преподавателя физики Самарского реального училища Владимира Ивановича Кармилова, который увлеченно, с глубоким знанием предмета вводил будущего академика в курс новых открытий и исследований, закладывавших в те годы основы величественного здания современной физики. «Мне посчастливилось, — вспоминает Николай Николаевич Семенов, — уже на втором курсе я встретился с профессором Иоффе, и он увлек меня своей эрудицией в новой физике, фейерверком своих идей, своим научным стремлением проникнуть в самую глубь механизма явлений природы. Со второго курса я начал экспериментально работать в его университетской лаборатории, а теоретически — в руководимом им семинаре в Политехническом институте... Я сразу понял, что вот этот человек мне нужен как Учитель»...

Кому не известна хрестоматийная фотография, запечатлевшая «детский сад папаши Иоффе», из которого выросли знаменитые ученые: академики Н. Н. Семенов, И. В. Курчатов, А. П. Александров, П. И. Лукирский, И. В. Обреимов, П. Л. Капица...

Едва установилась в Петрограде Советская власть, как стараниями Иоффе был создан первый физико-технический институт, в который он пригласил 24-летнего Н. Н. Семенова заведовать лабораторией. «Что это была за лаборатория, — говорил Николай Николаевич, — стены, обросшие мохнатым инеем... Воду носили ведрами из колонки. Кололи дрова сами, толкали щепки в гудящую «буржуйку». Лаборанты были из числа студентов, приходили работать после лекций. Но я подобрал удачно: из десяти человек восемь стали академиками».

Будущие академики после занятий ставили опыты, до полуночи спорили о физике, химии, науке вообще, перспективах жизни и человечества. «Потом, — вспоминает Николай Николаевич, — я садился готовить очередную лекцию, они — учить эту лекцию, и наконец все засыпали где-нибудь на сундуке или на стульях или шли домой по скрипучему снегу. И осталось от тех лет, представьте себе, ощущение морозной бодрости, этакого радостного утра, когда открывается мир и все впереди. Это было, пожалуй, самое насыщенное десятилетие моей жизни, — признается ученый. — Каждый день приносил какие-то мысли. Десять лет опытов, расчетов, вывода формул, вплоть до выхода книги с теорией цепных реакций...

Знаменитая книга академика Семенова «Цепные реакции» была опубликована более пятидесяти лет тому назад: в 1934 году в нашей стране и год спустя в Англии. Открытие разветвленных цепных реакций для Н. Н. Семенова — своеобразная точка отсчета. Не потому ли ученый особо выделяет именно это десятилетие своей жизни? Потом, много лет спустя, пытаясь понять, как удалось ему открытие, Семенов рассказывал:

«Трудно сейчас точно вспомнить, какие мысли бродили у меня в голове перед тем, как вспыхнула эта догадка. По-видимому, я подумал: свойства свободных атомов и радикалов в цепях Боденштейна аналогичны действию бактерий, которые съедают исходные молекулы, превращая их в продукт реакции. И вдруг мысль: а ведь бактерии могут не только есть, но и размножаться. Стоп! А может быть, и свободные атомы и радикалы тоже способны к размножению? Все! Вот и разгадка! Сейчас же после этого кульминационного пункта—оживленный диалог с самим собой. Но почему они вообще могут размножаться? Для этого надо, чтобы в данном элементарном акте развития боденштейновской цепи мог появиться не один радикал, продолжающий цепь, но по крайней мере еще один, вернее, два, потому что в конечном счете дело сводится к диссоциации какой-то молекулы на два свободных радикала. Но диссоциация требует достаточной энергии. Откуда она? Как откуда! В момент элементарной реакции может выделиться большая порция энергии, которая спустя некоторое, правда, короткое, время рассеивается в тепло. Однако она может до этого использоваться подобно кванту света для диссоциации молекулы исходного вещества и тем вызвать разветвление цепи. Но как конкретно это представить? Все это потом, потом! Я все равно уверен, что разгадка противоречия — в возможности разветвления цепей».

На почве «цепных реакций» и ныне в химической кинетике возникают новые открытия, множатся оригинальные исследования. Примеры — открытие разветвленных энергетических цепей в химических реакциях, создание использующих такие цепи химических лазеров.

Идеи в науке, разумеется, неотделимы от личности ученого. И в этом смысле меня не перестает поражать и восхищать сверкающий, яркий талант Николая Николаевича, который ощущается во всем — в его поразительной интуиции, остроте мышления, широте подчас совершенно неожиданных для собеседника аналогий, в его необычайном трудолюбии, напряженной, неутомимой работе ума. Кто из близких сотрудников Н. Н. Семенова не помнит многочисленных ночных бдений, когда мы, молодые, уже буквально засыпали на ходу, а наш учитель оставался полон сил, бодрости, жажды услышать, продумать, обсудить все новости, курил папиросу за папиросой, неустанно ходил из конца в конец кабинета, охваченный мыслями, за которыми мы не могли поспеть, или вдруг бросался среди ночи к телефону, чтобы немедленно получить ответ на мучивший его вопрос!

И зачастую именно тогда, когда мы уже окончательно тупели и от усталости были не в силах связать двух слов, раздавался радостный возглас Николая Николаевича: «Ну, теперь я, кажется, что-то начинаю понимать». А это скромное «что-то» оказывалось ключом к решению сложнейших задач, первым шагом к новым замыслам и свершениям...

Сочетание редкостного таланта и трудолюбия сродни еще одному качеству — глубочайшей увлеченности делом и людьми до абсолютной сосредоточенности мыслей и чувств на чем-то, что кажется решающим, до самозабвения. Однако удивительная научная интуиция Николая Николаевича всякий раз избавляла его от подстерегающей ученых опасности принимать в своей работе желаемое за действительное, всякий раз подсказывала контрольные эксперименты или дополнительные проверочные расчеты, выводила на верный путь в научном поиске.

Что же касается самого понятия «научная школа», то здесь я всегда вспоминаю слова самого Николая Николаевича. «Настоящий ученый, — говорит он, — должен понимать, что интересы развития его собственной школы заключаются в расширении и изменении заложенных в ней идей под действием инициативного творчества его молодых сотрудников. Если же он будет требовать от них лишь слепого исполнения задуманных им работ, если он воспитает молодежь в узком кругу своих представлений, в стороне от общего русла развития науки, то талант молодых ученых будет тускнеть, они постепенно превратятся в эпигонов. При этом первоначально прогрессивная школа научного руководителя неизбежно превратится в стоячее болото и умрет либо еще при жизни, либо тотчас после смерти ее основоположника, так как у него не будет творческих наследников».

●

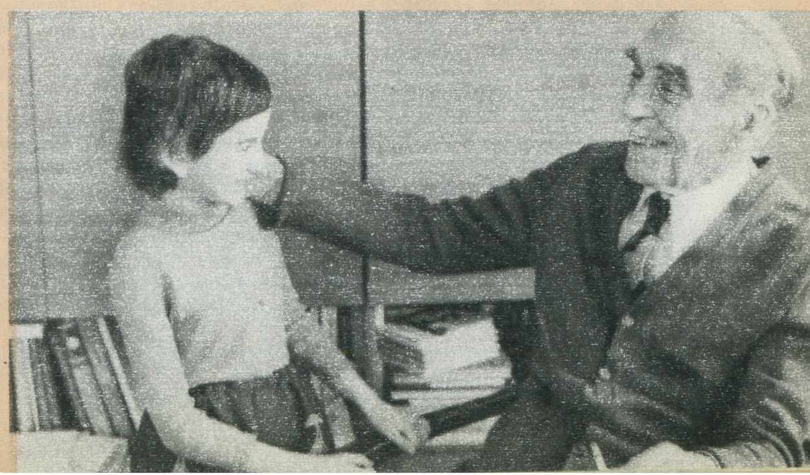
...Николай Николаевич всей своей творческой жизнью показывает образец такого руководителя, который не только воспитывает инициативных, ищущих людей, но прежде всего творческий коллектив молодых ученых. Именно в творческом процессе, когда учатся не только у руководителя, но и друг у друга, смело высказывают свое мнение и создается прекрасная атмосфера совместного творчества. По-настоящему творческий, созидающий коллектив не равен сумме людей талантливых. Это нечто большее.

На охоте с первым учителем В. И. Кармиловым. 1912 год.

Фотографии из личного архива академика Н. Н. Семенова.

В минуту отдыха.

Владимир НИКОЛАЕВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото автора

Ветры над Англией

БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ!

Нынешняя зима была в Англии суровой. Ледяные ветры и небывалые снегопады обрушились на страну, не очень приспособленную к такой погоде. Но все проходит... Наступила долгожданная весна. На время англичане на погоду жаловаться перестали, а вот политический климат в стране, видно, не желает признавать смены времен года, он по-прежнему крайне неблагоприятен. Пронизывающий ветер неурядиц и невзгод властно вторгается в жизнь.

Такое, например, воспоминание.

Лондон. Уоппинг, восточный район столицы, в стороне от сияющих витрин центра города. Близится полночь. Машин уже мало. Еще меньше людей. Но чем ближе подхожу я к владениям корпорации «Ньюс интернэшнл», тем слышнее шум толпы. Он, как прибой, нарастает, а затем с грохотом куда-то обрушивается, стихает... И снова набирает силу. Поворот. И за углом уже виден вдалеке главный вход на территорию корпорации. Около него большая толпа, несколько сот человек. Они стоят на одной стороне улицы. Перед ними преграда — металлические барьеры, какие обычно увидишь перед входом на стадион. По другую сторону барьеров чинно прохаживаются полицейские. Они охраняют от собравшихся рабочих главный вход. За воротами и за высоченным решетчатым забором, вдоль которого стоят телекамеры, видны спирали колючей проволоки, а за ними сияют в ночи огнями производственные корпуса. В них печатают миллионные тиражи завтрашних газет. Время от времени ворота открываются, и из них выезжает очередной огромный крытый грузовик с уже отпечатанными газетами. Его-то и встречает возмущенный шум толпы. Он уезжает, и шум постепенно затихает. Появляется в воротах новый грузовик — и новый взрыв негодования. В промежутках между их появлением беседую с собравшимися. Они охотно отвечают на мои вопросы. Узнаю, что это не просто толпа, а стачечные пикеты. Они стоят здесь уже несколько дней подряд. В чем же дело?

Известный австралийский газетный магнат Руперт Мэрдок скупает средства информации в разных странах. В Англии он купил «Таймс», «Санди таймс» и «Сан». Тут же начал реорганизацию производства. Под угрозой увольнения оказалось около пяти тысяч типографских рабочих. Профсоюз печатников начал переговоры с Мэрдоком. Но всесильный мультимиллионер потребовал заключения такого нового трудового договора, в котором был бы пункт об отказе профсоюза от проведения забастовок. Это, естественно, возмутило рабочих. В результате новой предпринимательской политики Мэрдока (то есть из-за того, что он решил увеличить свои прибыли) пять тысяч печатников оказались за воротами. Ни Мэрдока, ни официальные власти их трудоустройство не волнует. А на новой технике, оснащенной электроникой, в типографиях Мэрдока работают новые специалисты. Бастующие называют их штрейкбрехерами и поэтому с таким возмущением встречают каждый грузовик, выезжающий из ворот с газетами. Пикетчики рассказывают мне о том, что самоуправству Мэрдока способствуют и те антипрофсоюзные законы, которые приняты во время правления нынешней администрации. Эрик Батлер, один из старейших сотрудников газеты «Сан», заявил: «Честно говоря, это просто омерзительно, когда в Британии, которая кичится своей демократией, свободами и всеобщим равноправием, с людьми расправляются бездумно, бездушно, жестоко. И самое отвратительное заключается в том, что правительство консерваторов дает «зеленый свет» действиям австралийского магната, направленным на подавление справедливой демонстрации протеста английских рабочих». Я видел выступление Мэрдока по телевидению. Ощущая поддержку властей, он, выставивший за ворота несколько тысяч рабочих, нагло заявил, что «теперь испытывает изумительное чувство свободы». Можно уточнить: свободы действий, свободы собственных рук. Он сказал, что больше не допустит создания у себя на производстве профсоюзов и забастовок.

Этот трудовой конфликт не единственный пример классовой борьбы в стране. Можно вспомнить недавнюю национальную забастовку горняков. Она началась тоже из-за увольнения шахтеров. А в Англии без работы примерно четыре миллиона человек. Безработицу, эту поистине неразрешимую проблему, здесь называют национальной проблемой № 1. Она обострилась по нескольким причинам, но основная, пожалуй, в том, что правительство продолжает курс на милитаризацию страны, наращивает ракетно-ядерные и обычные вооружения. Экономисты утверждают, что средства, вложенные в гражданские отрасли промышленности, создали бы в 5—6 раз больше рабочих мест, чем в военном секторе. Разумный довод, но правительство к нему не прислушивается. Только на приобретение американской ракетно-ядерной системы «Трайдент» оно выделило более 11 миллиардов фунтов стерлингов. Не приходится удивляться, что за годы правления консерваторов Англия вышла на первое место среди стран НАТО по военным расходам на душу населения. Она же первой из западноевропейских союзников США присоединилась к программе «звездных войн», требующей новых огромных затрат. Недаром в ходе парламентских дебатов лейборист Д. Дэвис заявил, что соответствующие английские ведомства «быстро превращаются в зарубежные канцелярии Пентагона и Белого дома».

Естественно, что такая политика вызывает не меньшее возмущение, чем безработица. Согласно опросам общественного мнения, проведенным в конце прошлого года, 64 процента англичан выступают против приобретения новых американских ракет. Не утихают бурные протесты против размещения в Англии американских крылатых ракет. Газета «Санди таймс» отмечает, что против закупок «Трайдента» в стране выступают самые различные круги и группы: от Движения за ядерное разоружение до органа деловых кругов газеты «Файнэншл таймс», от левого крыла лейбористов до правых консерваторов, озабоченных высокой ценой этой сделки, от профессоров-теоретиков до руководителей английской оборонной промышленности и командования некоторыми видами вооруженных сил. Но правительство Тэтчер упрямо стоит на своем. Корреспондент «Санди таймс» обратился к министру обороны с вопросом, не пересмотрел ли тот решение относительно приобретения «Трайдентов» или не собирается ли он сделать это. Министр ответил: «Никакого пересмотра планов закупки этой системы не было, и ничего подобного мы не собираемся делать».

О трудностях в стране, о противоречивой политике ее правительства я слышал не только от забастовщиков, но и от других англичан, на это же много внимания обращают пресса и телевидение. Дело дошло до того, что Англию называют «больным человеком Европы». Вот главные проявления этой болезни: кризис основных традиционных отраслей промышленности, беспрецедентный рост безработицы, потеря позиций на мировых рынках. Американская газета «Нью-Йорк таймс» пишет: «Через шесть лет после того, как Маргарет Тэтчер под обещания обеспечить стране экономическое возрождение заняла резиденцию премьер-министра, «гордая» и «старая» Британия — колыбель промышленной революции, мастерская мира в XIX столетии, великая держава еще 40 лет назад — по-прежнему пребывает в состоянии глубокого упадка». В докладе Международного валютного фонда указывается, что средний британец ныне беднее среднего итальянца. «Темпы экономического роста в Англии гораздо ниже, чем в других западноевропейских странах,— констатирует Фред Рибли, профессор политических наук Ливерпульского университета.— Наш народ пока не осознал, до какой степени неблагополучия мы дошли». В самом деле, как страна дошла до такой жизни? Достаточно вспомнить хотя бы, что Англия наряду с Норвегией считается главной нефтяной скважиной Западной Европы. Правда, добыча североморской нефти уже достигла своего пика. Ведущий газетный обозреватель Питер Дженкинс пишет: «Никто не может дать убедительное объяснение, как мы собираемся оплачивать сырье и продукты питания, необходимые для работы и жизни, когда иссякнет североморская нефть». Комментируя доклад комиссии палаты лордов по внешней торговле, лондонская газета «Обсервер» пишет: «Их светлости предсказывают крах британской промышленности, за которым — после того как иссякнут доходы от добычи североморской нефти — последует настоящее национальное банкротство, неизбежно чреватое социальными и политическими потрясениями». Официальный отчет Национального управления экономического развития был опубликован газетой «Гардиан» под таким заголовком: «Теперь официально подтверждено — страна разваливается».

Когда ездишь по городам страны, бросается в глаза такая характерная черта: широкое вторжение в ее экономику и торговлю иностранных машин и товаров. На улицах японских автомашин, пожалуй, не меньше, чем английских, в магазинах множество товаров из стран Западной Европы, Америки и Азии. Японские корпорации строят в Англии свои заводы, мастерские, склады, вместе с дельцами из ФРГ и США они теснят английскую промышленность. Это обстоятельство, разумеется, не способствует оздоровлению английской экономики.

●

Руины собора в Ковентри — памятник борьбе англичан и жертвам сопротивления фашизму * В центре британской столицы.

CANNON
FOTO
INN
60 MINUTE
SERVICE

C52 WCG

THE HOU

Среди главных проблем, беспокоящих англичан, можно назвать еще национальные и расовые осложнения. Это проблемы свежие, последних лет. В Бирмингеме мне в первую очередь рассказали о событиях осени прошлого года. Тогда на почве расовой розни вспыхнули такие беспорядки, какие привели к пожарам и убийствам. И подобное случалось уже не только в Бирмингеме. В чем дело?

После второй мировой войны надо было срочно залечивать нанесенные ею раны. Своих рабочих рук не хватало. Поэтому в 1948 году жители британских владений и зависимых территорий были объявлены «гражданами Соединенного Королевства и колоний». Этот акт позволил рабочим и служащим из разных частей света приехать в Англию и трудиться там во имя ее процветания. В 60-е годы экономическая конъюнктура изменилась, и английские власти начали препятствовать приезду иностранных рабочих. Надо также не забывать о том, что они во все времена считались там людьми второго сорта. Сегодня же шовинистическая пропаганда обвиняет их чуть ли не во всех бедах и трудностях Англии. Член парламента Э. Пауэлл призывает к «крестовому походу» против темнокожего населения Англии, которое, по его мнению, «способствует упадку Великобритании и ведет ее к катастрофе». Он объявляет «цветных» граждан «преступниками, устраивающими погромы» и «вносящими смуту» в британское «демократическое общество». От такой демагогии попахивает самым оголтелым расизмом. Кстати, от упоминавшейся нами безработицы в первую очередь страдают именно «цветные».

И, наконец, уже много лет подряд общую ситуацию в стране сильно осложняет положение в Северной Ирландии, которую нередко называют «белой колонией» Лондона. Вмешательство Англии в дела Ольстера (так еще именуют Северную Ирландию) обошлось в 2600 убитых и 30 тысяч раненых и искалеченных.

Как бы подытоживая происходящее сегодня в Англии, американский журналист Р. Эппл, проработавший в Лондоне более восьми лет, пишет:

«Брайан Уолден, бывший член парламента от лейбористской партии, а ныне телекомментатор, не верит в успех ни Тэтчер, ни любого другого политика в деле излечения, по его определению, «экономического провала» современной Британии. Любая попытка политиков произвести радикальный поворот в сознании людей обречена на неудачу, потому что не исходит из устремлений народа.

— Вначале нам надо,— говорит он,— установить мир в доме, где постоянно воюют.

То, что происходит в стране, заставляет полагать, что ни одна из трех главных политических партий не убедила британцев в том, что способна дать правильный ответ на все более тревожные и настойчивые вопросы».

СКАНДАЛЫ

То, что случилось с британской вертолетостроительной компанией «Уэстленд», было в полном соответствии с общими экономическими затруднениями в стране. Фирма оказалась на грани банкротства. Правительство, в частности министерство обороны, задумалось над тем, как вызволить ее из беды. И тут разразился грандиозный политический скандал, потрясший до основания правительство Тэтчер. Дело в том, что одни (во главе с министром обороны М. Хезлтайном) думали спасти «Уэстленд», продав часть ее акций европейскому консорциуму; другие (во главе с министром торговли и промышленности Л. Бриттэном), опираясь на поддержку Тэтчер, требовали прибегнуть к помощи американского концерна «Юнайтед текнолоджиз». Итак, вопрос был в том, под чье влияние попадет вертолетостроение в Англии: под европейское или американское. Схватка противоборствующих сторон оказалась жестокой. Ведь были затронуты большие финансовые интересы. Не обошлось и без жертв. Не добившись своего, Хезлтайн подал в отставку, а ведь он был одним из самых влиятельных членов «команды Тэтчер». Не уцелел и Бриттэн, которого уличили в «терминологической неточности» (так в парламентских дебатах определяется простое слово «ложь»), и он тоже был вынужден уйти в отставку. Газеты при этом вспоминают прежние скандалы в английском парламенте, ложь и лицемерие «избранников народа». В крайнем случае, сетует пресса, они теряют свои парламентские места, но легко уходят от правосудия...

После окончания второй мировой войны, писала о деле «Уэстленд» газета «Морнинг стар», английский империализм оказался перед трудноразрешимой дилеммой. Неспособность сохранять свой статус великой державы, опираясь лишь на собственные силы, толкала и толкает Англию в объятия несравненно более мощного американского партнера. Именно это обстоятельство лежит в основе так называемых «особых отношений» между Великобританией и США, которые сложились в период после второй мировой войны.

Мое пребывание в Англии совпало с разгаром политического кризиса, возникшего из-за проблемы «Уэстленда». Шум стоял небывалый. Отмечалось, что такие скандалы в Англии, можно сказать, традиционны. В них скрещиваются политические и финансовые интересы, и нередко на поверхность всплывает всегда тщательно скрываемая грязь политической кухни.

В один из тех бурных дней газета «Дейли Мейл» вышла с огромным аншлагом на первой полосе: «Мэгги: я не желаю, чтобы меня вытолкнули» (Мэгги — уменьшительное от Маргарет, имени Тэтчер). Газета «Дейли телеграф» сообщала, что «политические противники загнали Тэтчер в угол». «Дело с «Уэстленд» взорвалось с невиданной силой»,— дала «шапку» на всю полосу газета «Таймс». Обозреватель газеты «Гардиан» Янг в своем комментарии писал: «Некоторые консерваторы убеждены в том, что Тэтчер не должна больше возглавлять их партию... До недавнего времени не было абсолютно никаких шансов на то, чтобы ее заменить кем-то другим. Она была крепка, как гранит. Только сумасшедшие и ультра могли мечтать об этом... «Уэстленд» стал проблеском такой возможности». Газета «Таймс», подводя итоги этого скандала, пишет, что «премьер-министр была на скамье подсудимых» и что «ее престиж катастрофически пострадал». Газета приходит к такому заключению: «Многие министры думают, что консерваторы будут иметь больше шансов победить на следующих выборах, если Тэтчер сама изящно удалится».

Не успел затихнуть шум в связи с этим делом, как появились сообщения о том, что американские дельцы собираются прибрать к своим рукам английское автостроение, также переживающее тяжелые времена. Гигантская американская автостроительная корпорация «Дженерал моторс» подбирается к заводам «Бритиш лейланд», попавшей, как и «Уэстленд», в трудное финансовое положение.

Как спастись от подчинения иностранному капиталу в экономике страны? Трудный вопрос. Газета «Санди миррор» дает на всю полосу такое рекламное объявление: «Берегись, Япония! Вот идет Спики Доддс». На большой фотографии — улица провинциального английского городка, по ней идет молодой парень. Подпись такая: «Спики Доддс — типичный шестнадцатилетний выпускник школы. Но для Японии и других наших иностранных конкурентов он представляет большую угрозу. Потому что в этом году он начинает учиться, причем с оплатой, на двухлетних профессиональных курсах»... Далее следуют подробности об этих курсах. Поможет ли?

ЕСТЬ ЛИ У НИХ БУДУЩЕЕ!

В лондонской гостинице, где я жил, часто останавливаются большие группы молодых людей. Как правило, они приезжают в столицу из других городов на несколько дней, погулять, посмотреть Лондон. Они прибывают в гостиницу группами, потому что так дешевле платить. Считают, что это выгодно и владельцам отеля, поскольку сразу заселяется несколько десятков номеров.

Как выглядели, как вели себя эти девушки и юноши? На вид им было лет 16—18. Шумные, задорные, полные юной энергии. Но... всегда подвыпившие. Бродят с рюмками и фужерами в руках по вестибюлю и коридорам, курят и пьют в лифте. По ночам страшно шумят. Гогочут парни, визжат девушки. Утром идешь по коридору по битому стеклу (все те же рюмки и фужеры).

Пока я проживал в том отеле, там было пять пожарных тревог. По первой все постояльцы выбежали в вестибюль, многие с чемоданами. Девушки, как правило, были полуодетыми, босиком. Во время второй такой тревоги завывание сирен согнало вниз уже меньше постояльцев. Как и в первый раз, быстро прибыла пожарная команда, но долгие поиски возможного очага пожара не дали результатов. То же самое повторилось и в третий раз, и в четвертый, и в пятый... В вестибюль уже никто не спускался, хотя в номере было трудно переносить вой сирены. По всей вероятности, это «шутили» юные постояльцы. Очевидно, они подносили к индикатору, реагирующему на дым, подожженную фотопленку или газету. Такое предположение высказали и пожарные, и администрация гостиницы. Остается только предполагать, сколь печальной будет участь постояльцев, приученных к таким вот ложным тревогам, если вдруг одна из них окажется настоящей...

Конечно, о молодежи только по совместному с ней проживанию в гостинице судить трудно. Но вот и уличные впечатления. Дикая, вызывающая прическа: петушиный гребень, фиолетовый или зеленый, черный или желтый, высоко торчит над головой. Не менее экстравагантна и одежда. Ее цветовая гамма тоже рассчитана на то, чтобы бить в глаза. Разряженные юнцы, парни и девушки, обвешаны цепями, цепочками, бусами... Держатся в толпе отчужденно и вызывающе. По-моему, им нравится привлекать к себе внимание. Это так называемые «панки». Они отрицают окружающий их мир, он им не нравится. Конечно, на то есть немало причин. Например, многие «панки» — безработные. Но их протест, их вызов обществу никакой собственной конструктивной программой не подкрепляется.

Да, они дети страшного мира. «Невиданная наркомания в школах»,—кричат огромные буквы с первой полосы газеты «Дейли Мейл». «Наркотики и алкоголь,— пишет газета,— стали обычным явлением среди подростков, они проникли даже в начальную школу».

...Газеты, журналы, радио и телевидение ежедневно сообщают об эпидемии наркомании, захлестнувшей страну, особенно молодых ее граждан. Согласно докладу учительской ассоциации, юные наркоманы есть не только в бедных слоях населения, но и в буржуазных семьях, где родители часто не знают о пороке, поразившем их детей. «Дейли Мейл» утверждает, что «более 50 процентов юных британцев в возрасте от 11 до 16 лет уже пьют спиртное. Все начинается, пишет газета, с пьянок во время молодежных вечеринок, а кончается наркотиками. Последние стоят немалых денег. А как их достать? Воровать?.. Так и приводит эта дорожка к преступлению.

Ежедневно прочитаешь в газетах, услышишь по телевидению много жутких историй о наркоманах и преступлениях. Вот несколько строк из одного номера газеты «Санди миррор»: «В Ливерпуле 15-летний Ясон Фитцсиммонс умер от большой дозы героина... В Бирмингеме родители застали пятилетнего сына, когда он нюхал наркотики... В Лондоне мальчик-наркоман признался в том, что боится не дожить до 13 лет... В Лондоне супруги-наркоманы смочили соску своей 15-месячной дочери наркотиком, чтобы та перестала плакать и заснула. Дочь умерла от отравления этим наркотиком...»

В документальной телепередаче, снятой скрытой камерой, миллионы англичан увидели такой сюжет о супругах-наркоманах. Утром муж едет на машине за героином. На заднем сиденье у него двухлетний сынишка. Купив героин, несчастный наркоман тут же в машине прямо через рукав пиджака делает себе инъекцию. Малыш на заднем сиденье плачет, но отцу не до него, он спешит домой, к жене, которая с мучительным нетерпением ждет своей порции героина. Муж привозит ей эту порцию, и она тут же делает себе инъекцию. Это жалкая, опустившаяся пара бедняков. Немало есть и великосветских наркоманов. Недавно в ночном клубе был арестован за употребление наркотиков Чарльз Джеймс Спенсер-Черчилль,

Дом, в котором родился Шекспир * Парад любителей старины.

внучатый племянник покойного премьер-министра Уинстона Черчилля, сын и наследник герцога Мальборо, маркиз Блэнфорд. До этого он уже был судим за попытку ограбления аптеки с целью украсть наркотик.

Газеты и телевизионные новости ежедневно переполнены леденящей кровь уголовной хроникой. Очень много страшных преступлений маньяков, жертвой которых становятся маленькие дети, мальчики и девочки. И много ограблений, причем нередко с убийствами и зверствами.

А полиция? Она, естественно, перегружена, у нее просто не хватает сил. На это обстоятельство в Англии сетуют повсюду. Вот, например, будни полицейского отделения в лондонском районе Клэпхэм, описанные столичной газетой «Дейли Мейл».

Утром начальник отделения Питер Лэнгли собирает своих подчиненных на совещание.

«Итак,— начинает Лэнгли,— прошу обратить внимание на вчерашний перечень. Два серьезных преступления. Старуха в возрасте 90 лет ограблена на Клэпхэм Мэнэ-стрит. Ее сбили с ног, при этом она сломала руку, и утащили кошелек, который, кстати, был пуст». Грабителей было двое, продолжает он, одному из них оказалось 12 лет. Далее Лэнгли останавливается на втором случае. Женщина, ей 81 год, ограблена группой подростков 13—14 лет, они угрожали ей ружьем. А еще он перечисляет 33 преступления — от «угрозы убить» до воровства из автоматических счетчиков на стоянках автомашин.

Далее Лэнгли сообщает о ходе расследования недавнего убийства местного жителя Дэвида Кифи. Его прикончили за... два фунта. Больше у него денег не было. Лэнгли считает, что это дело одной банды, совершившей в последнее время в этом районе более ста ограблений. Вообще, объявляет один из инспекторов, на день в среднем приходится случаев воровства пять, а грабежей — семь. А недавно убийство произошло прямо в здании этого полицейского участка. В камере предварительного заключения один уголовник придушил другого.

Совещание у Лэнгли продолжается. Ответственный за связь Крис Мур докладывает, что вчера было 94 вызова по самым разным случаям. На данный момент под арестом находятся 12 человек.

В это время мистеру Лэнгли кладут на стол свежую местную газету. Он просматривает ее и зачитывает вслух заголовки: «Зарезан при попытке защитить собаку», «При облаве схвачены 400 спекулянтов наркотиками», «Убийство при ограблении», «Погоня за убийцей»... «Вот где мы с вами работаем»,— со вздохом заключает Лэнгли.

ТРАДИЦИИ И ЛЮДИ

В Англии чтут старину и традиции. Бережно сохраняют памятники и здания, построенные прочно, основательно, на века. Много в стране отличных музеев и картинных галерей, вход в большинство из них бесплатный. Но нелегкая экономическая ситуация сказывается и здесь, поговаривают, что скоро за вход в музеи будут брать деньги, поскольку средств на их содержание не хватает...

В воскресный день в центре Лондона на улице появляются пешие и конные воины. Все они с оружием, в старинных доспехах. Интересуюсь, кто такие. Оказывается, это члены «Королевской армии», точнее, члены Общества гражданской войны в Англии, когда король Карл I боролся с парламентом и был казнен в 1649 году. Это событие и отмечают ежегодно его почитатели. Несколько сот человек проходят по улицам Лондона. Возлагают венки к месту казни короля и к его памятнику. Это зимний парад. А летом они разыгрывают сражение короля с врагами династии. Представление бывает очень красочным и внушительным.

С почтением к старине сталкиваешься повсюду. Эта черта английской жизни производит особенно сильное впечатление в Оксфорде и Кембридже, где на фоне величественных зданий XIV и XV веков кипит юная студенческая жизнь.

Но в Англии выражают и такое мнение, что старину не столько берегут, сколько эксплуатируют как туристский объект. Пресса пишет о том, что прошлое и настоящее вступают в конфликт между собой, в результате которого страдают исторические ценности. Любопытен перечень, приведенный в газете «Таймс» то ли всерьез, то ли с горькой иронией. Вот он с небольшими сокращениями.

Маленькие деревни и местечки, хранящие древние традиции, приходят в упадок. Антикварные лавки забиты кухонными столами и постельными грелками, а пивные напоминают такие же антикварные лавки, с той только разницей, что у них есть лицензия на продажу спиртного. Продуктовые магазины на селе торгуют не местными продуктами, а привозными, не местным сидром, а чужим вином. Церкви на замке. А если и открыты, то лишь для туристов. Изделия ремесленников годятся только как украшения, но не для повседневных нужд. Маленькие отели требуют больших денег. Всюду счетчики для платы за стоянку автомашин. Деревня стала не местом постоянного жительства, а центром, где пасутся туристы и где им можно выпить и закусить. Причем и в старинной пивной гремят современные музыкальные ритмы и стоят электронные игральные автоматы. Традиционный пруд посреди деревни зарос и почти высох, а ручей забит банками из-под пива. На видном месте обязательно расчищена специальная стоянка для местной банды юных мотоциклистов. На стенке автобусной остановки нацарапано: «Секс, наркотики и рок-н-ролл». И в центре деревни стоит дерево, на котором зеленеет только одна ветка.

«Такова современная английская деревня»,— делает вывод «Таймс».

Думаю, что краски все же несколько сгущены. Это в английском характере уметь смеяться над собой. При своем весьма своеобразном юморе они себя никогда не щадят. Я не заметил в маленьких местечках такого уж упадка, о котором пишет газета. Впрочем, признаться, мои впечатления от английской глубинки очень поверхностны.

И еще несколько слов о встречах с англичанами — журналистами и издателями. Они проявляют большой интерес к нашей работе, к сотрудничеству с нами. Производит немалое впечатление то, как они эффективно работают, их современное техническое вооружение, прекрасное качество и оформление многих книг, издающихся большими тиражами.

Сердечной была встреча в Обществе по культурным связям с нашей страной. Ему уже седьмой десяток. С 1940 года Общество издает «Англо-советский журнал». В «Правилах» Общества записано: «Культурные связи помогают установлению взаимопонимания между людьми, и в этом важном деле частные граждане играют роль не меньшую, чем правительства, дипломаты и официальные организации. Но усилия граждан становятся более эффективными, когда они сплачиваются в объединение типа нашего Общества».

В одном из последних номеров «Англо-советского журнала» вице-президент Общества Эндрю Ротштейн вспоминает, что еще в 1919 году трудящиеся Англии развернули мощную кампанию под лозунгом «Руки прочь от России!». Он пишет о традициях добрых отношений между народами обеих стран. В то же время в нынешней Англии часто встретишься с самой наглой и, можно сказать, глупой антисоветчиной. Очевидно, имея в виду именно это обстоятельство, Ротштейн пишет, что, несмотря на громкое кваканье лягушек из гнилого болота, Общество по культурным связям с СССР работало и будет работать во имя мира, дружбы и взаимопонимания.

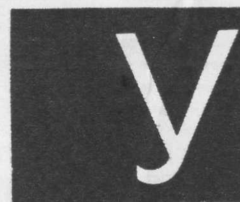
Нельзя без волнения вспомнить пребывание в Ковентри. В годы второй мировой войны он был разрушен фашистской авиацией. Бомбы не пощадили и древний собор, простоявший целую тысячу лет. После войны город был восстановлен, а руины собора оставили в память о борьбе англичан и жертвах сопротивления фашизму. У его разрушенных стен в землю врыт большой крест из обуглившихся стропил, а рядом возвышается новый собор.

Эти руины с крестом и встречи с горожанами красноречиво говорят о том, что в Ковентри помнят о войне, о том, что несет она людям. И еще убеждаешься, что в этом городе знают и помнят о великом вкладе нашей страны в Победу, о разгроме фашистских полчищ на берегу великой русской реки. Недаром Ковентри — побратим Волгограда...

Николай ГАБЫШЕВ

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

каждого из нас есть на памяти случай, и чаще всего не один, который не забывается никогда. И не просто не забывается, а живет в тебе какой-то особой и таинственной жизнью, пытает тебя или греет, заставляет размышлять, помогает отчетливей видеть себя и людей.

Есть такой случай и у меня. Я мог бы сосчитать, сколько прошло с той поры лет, но поверьте, это было давно, я был тогда молод и неопытен, горяч и самонадеян и работал учителем на Севере, в тундре, среди поречан-индигирщиков. И вот однажды в конце зимы мне пришлось идти километра за четыре в ближний поселок оленеводов и охотников с лекцией о международном положении. Поселки такие называются «дымами». Стоят среди голой тундры несколько юрт, покрытых дерном и заваленных снегом, и пускают дымы. Живет в них человек тридцать — сорок, и если на лекцию соберется четвертая часть, это уже хорошо. Вспоминается, что в то время киномеханику, чтобы выполнить план, было достаточно восьми зрителей.

Ко мне на лекцию пришло гораздо больше. Жарко топилась печь, мужики, не снимая теплой меховой одежды, расселись на скамьях и, приготовившись к удовольствию, запалили самокрутки и трубки. Не отстали от них и женщины, которых было вполовину меньше; в этом занятии что русские, что якутские представительницы прекрасного пола на Севере почти не отличались одна от другой, чадили почем зря. Минут через пятнадцать я уже не различал лиц перед собой, однако, оторвавшись от бумажки, рассмотрел, что со скамеек моя аудитория сползла на пол и, причмокивая, внимательно и самозабвенно наблюдала, как я, не зная препятствий, прохаживаюсь по нашей матушке-планете, будто господь бог, ведая и правых, и виноватых. В какой-то связи, не помню чего ради, я упомянул свиней — может быть, как аллегорию, чтобы посильней кого-то заклеймить, и это задержало мою лекцию. Оказалось, что здесь не знают, что такое свинья, никогда не видывали ее в глаза. Все вместе мы стали обсуждать, на кого из местного животного мира она похожа, и пришли к заключению, что на нерпу, которая ходит по земле. Аудитория оживилась, на меня стали смотреть с интересом и, очевидно, принялись ждать чего-нибудь в этом же роде. И даже когда в конце встречи я не смог ответить на вопрос одного старика, мною все равно остались довольны и на прощание сунули в руки в награду почти метрового мерзлого чира.

Заря угасала, когда я вышел, огромное беловато-синее небо было раскрыто, на нем мерцали две-три звездочки. На улице меня поджидала, чтобы вместе идти, фельдшерица Огра Шахова, наведывавшаяся к кому-то из больных. Огра — от Агриппины, она была родом с Устья Индигирки, из тех досюльных русских, которые, по преданию, пришли туда на кочах по морю еще до заселения Сибири. У них особенный, ни с чем не сравнимый выговор — мягкий, шипящий, с живой архаикой в словах: шебя, вше, ешшо, несчашшо, жнаю, ми, ти, криша, хоромины. Среди моих учеников были русско-устьинцы, слушать их, когда они отвечают, составляло удовольствие и мучение вместе, я долго почти совсем не понимал их журчащую скороговорку и только в последнее время стал мало-помалу ее осваивать и увлекся до того, что у меня уже не

ДВА

произносилось «мы», мне легче было сказать «ми», и я, к ужасу своих коллег-учителей, посреди ученых споров мог ляпнуть, например, с пафосом и призывом: «Попердовать! Попердовать!» — что означало «отдыхать».

. Огру Шахову я знал, она выступала в клубе в танцах и с частушками, частушки исполняла лихо и в то же время с каким-то изяществом, получающимся, видимо, от произношения. С чем это можно сравнить? С большей долей вероятности, пожалуй, с нежным окриком или отчаянной, торопящейся ласковостью. До меня доходили слухи, что лучше всего Огра поет былины, но за былинами слушать ее мне пока не довелось. И я подумал, когда мы отправились в путь, не попросить ли девушку спеть по дороге красивую досюльную былину, которыми славилось Русское Устье.

Огра была вся в меховом, в белом, только чернели на снегу унты. Шла она легко, словно припадая к земле и вспархивая, припадая и вспархивая, точь-в-точь как куропатка, отводящая от гнезда. Мне же мешал чир, к тому же для солидности я брал с собой портфель, который пешедралом по тундре не только не давал никакой солидности, а напрочь ее уничтожал. Огра летела впереди, я стал отставать. Перед нами в чистом смеркающемся воздухе стояли столбами красноватые дымы собакопитомника, а за ними зажигались огни Чокурдаха, на многие сотни верст вокруг самого большого поселка, в который мы и держали путь.

Когда начинаешь отставать, ищешь причину, почему твой шаг тяжелей и короче. Мне казалось, что я не тороплюсь, мечтая о жене заведующего собакопитомником, очень красивой якутке, на которую в Чокурдахе заглядывались многие, а она, как и положено замужней женщине, жила затворницей и не давала повода ни для чьих надежд, в том числе и для моих. Да и зачем мне было мечтать о жене заведующего собакопитомником, когда рядом шла Огра, свободная, прекрасная и чистая, как полярная птица, от нечаянного счастья быть рядом с которой я еще не оправился. Конечно, я это придумал, чтобы не казаться себе неповоротливым и слабым.

И вдруг я заметил, что Огра приостановилась и поджидает меня. Когда я подошел, она с тревогой показала на небо справа от нас — уже посеревшее, оно стало багроветь, словно из-под золы набирался жар. Я мог бы обратить на это внимание только как на красоту, на желание природы доставить человеку лишнюю минуту радости, но не как на дурное предзнаменование. Однако Огра была из местных, с детства она научилась разбираться в небесных красках и знаках, и тяжелый, приглушенный жар над нашими головами ей не понравился. Она в неуверенности топталась, не зная, что выбрать — идти ли вперед, или поворачивать назад.

— Пурга, пурга будет,— повторяла она, обращая раскрасневшееся от мороза и волнения лицо в разные стороны, будто пытаясь определить, откуда ударит ветер.

Мы решили все-таки идти вперед, до собакопитомника казалось ближе. В то далекое время в Чокурдахе немало издевались над этим собакопитомником, считая, что люди там недурно устроились возле лаек, а они, как теперь я понимаю, делали хорошее дело — сохраняли в чистоте лучшую в мире индигирскую породу ездовых собак. Не стало питомника — и перемешалась ездовая чуть ли не с дворняжкой, и поблекла слава индигирской упряжки. А в тот вечер, убегая от пурги, мы с Огрой могли рассчитывать только на темные строения, на «хоромины» собакопитомника.

Ветер мощным порывом рванул как-то сразу, без натяга, словно обвалился сверху. Девушка невольно ухватилась за меня, я выронил чира и не стал его поднимать. Теперь не до чира, теперь считай руки и ноги, чтобы не оставить ненароком в чистом поле, в тундровом раздолье. В одно мгновение тундра в сплошном белом месиве слилась с небом, исчезли огоньки и звезды, а в трех шагах потерялись всякие очертания.

— Шелоник! Ой, шелоник! — со страхом крикнула девушка.

Многого я не знал в этих краях, но про шелоник был наслышан. Это был юго-западный, дующий с материка ветер, с которого начинались многодневные бураны. Шелоник — не только на море разбойник, на земле тоже. Оставалось одно: пока не замело, держать под ногами дорожный наст и бежать, бежать... Так мы и попытались сделать. Ветер набирал силу, крутил и сносил нас с дороги, мутная снеговерть становилась гуще и беспорядочней. Время в таких случаях как бы исчезает, отлетает напрочь из памяти и обихода: был гудящий остервеневший ветер, была мешанина из секущего снега, забившего до отказа воздух, и мы, двое, поддерживающие друг друга, то ли поднятые в воздух, то ли продолжающие передвигаться по земле, и была цель — добраться до собакопитомника, стоявшего где-то неподалеку,— все более и более слабевшая и отдалявшаяся.

Нет, мы все-таки оставались на земле, потому что стали проваливаться, запинаться о кочки — потеряли, значит, дорогу и пошли наобум. Мы уже не бежали — с трудом брели, спотыкаясь и дыша запаленно и сдавленно. Все попытки отыскать дорогу ни к чему не привели. Где перед, где назад, где право и лево — все исчезло под ярым помелом пурги. Мы обессилели, хотелось упасть, чтобы отдышаться, но я знал, что останавливаться, обманывая себя отдыхом, нельзя, что надо или двигаться, или закапываться в снег. Однако мы еще надеялись на чудо и продолжали куда-то двигаться.

Ветер сделался таким упругим, что казалось: можно его потрогать. Он накатывал тугими, подхлестывающими друг друга волнами. Снег несло у нас под ногами, над головой, чудилось, что он просекает нас насквозь и, не задерживаясь, летит дальше. Мчалось, крутилось снежное течение как на стремнине бурной реки. Мы тратили теперь усилия не на то, чтобы держать хоть какое-нибудь направление, а чтобы сопротивляться течению и не дать себя унести.

Наконец я почувствовал, что не могу больше сделать ни шагу. Потный и разбухший, я опустился на колени и принялся хватать губами снег. Я понимал, что делать этого нельзя, но подчинялся уже не разуму, а чему-то другому. Огра, загораживая меня от ветра, стояла рядом. Я помнил, что я поднялся и пошел, но затем вдруг опять обнаружил себя сидящим, и опять Огра закрывала меня от ветра и тормошила, заставляя выпрямиться и идти.

Мы шли куда-то вперед, потом повернули назад. Куда? Я не соображал. Мне мерещились огоньки, яркие и разные, звездчатые и сосульчатые, они мерещились мне, когда мы шли вперед и когда поворачивали назад. Я верил и не верил в их существование, то приближался к ним, то отдалялся, однако двигался, и это я приближался или отдалялся, а не они, это зависело от моих усилий.

— Считай! — кричит мне Огра, и, как ни поразительно, я слышу ее слова отчетливо, ревущая пурга не мешает им.— Считай. Раз... два... три... пять... десять... одиннадцать... пятнадцать... двадцать. Теперь поворачиваем. Считай. Раз... два...

Двадцать шагов вперед, двадцать шагов назад. Туда и обратно, туда и обратно. Я забывал счет, сбивался, Огра поправляла меня.

— Присядем,— в изнеможении прошу я,— отдохнем немного.

Меня неодолимо потянуло в сон.

— Милый,— шепчет она.— Надо идти. Поднимайся.

Никто не в состоянии измерить силу этого слова. Оно, сказанное шепотом, оказалось громче воя пурги и сильней моей усталости и обреченности. И теперь, много лет спустя, я продолжаю слышать голос, глубокий и пружинистый, чистый и чувственный, каким было произнесено это слово, будто девушка не испытала то же самое, что и я, а сказала его в теплой комнате после долгого безмятежного отдыха.

Оно подняло меня. Мы снова пошли, двадцать шагов туда и двадцать обратно, туда и обратно, туда и обратно.

На рассвете пурга стала стихать, и я от конца и до края увидел нашу натоптанную дорогу. Она была широкой и извилистой — будто тут прошло стадо оленей. Низкими теплыми пятнами темнели неподалеку постройки собакопитомника.

Двадцать шагов туда и двадцать обратно спасли нас. Иначе бы мы ушли в тундру и погибли. Нас вместе спасли эти двадцать шагов, но меня-то, я знаю, спасло слово, одно-единственное всемогущее слово, вырвавшее меня почти из небытия и заставившее снова и снова делать эти двадцать шагов.

Перевел с якутского Валентин РАСПУТИН.

ДЦАТЬ ШАГОВ

Когда в цирке грустно

Мстислав ЗАПАШНЫЙ,
народный артист РСФСР

Обычно мы не любим, когда зрители проходят за кулисы. Пусть пришедшие в цирк видят нас при прожекторах, видят наш успех, пусть они будут подальше от закулисной части. Но искусство — наше общее дело: тех, кто его делает, и тех, для кого мы работаем, поэтому я и решил, как бы приоткрывая занавес, разделяющий зрителей от артистов, поговорить о том, что наболело.

Я коммунист и сейчас, после съезда партии, на котором было сказано много верных слов о развитии искусства, не могу равнодушно смотреть на то, что происходит вокруг — говорю об атмосфере, в которой живут артисты цирка, говорю о том, что можно исправить, сделать лучше. Говорю об этом со всей партийной ответственностью, зная, что меня прочтут миллионы, надеясь, что среди этих миллионов окажется несколько десятков людей, от которых зависит решение наших вопросов. Да простится мне общая фраза: мы устали от громких слов, особенно если они расходятся с делом,— но она актуальна.

В Союзгосцирке, где трудится более пяти тысяч артистов, нужно многое менять, и прежде всего, на мой взгляд, необходима психологическая перестройка.

При цирках нет постоянных трупп. Все мы артисты объединения Союзгосцирк. От стиля работы руководителей объединения практически зависит жизнь каждого артиста. Здесь формируются программы, разрабатываются маршруты гастролей, решают, утвердить или не утвердить тот или иной сценарий. Сегодня работа Союзгосцирка многих артистов не устраивает, огорчает и удивляет.

У моих коллег есть интересные предложения по созданию номера, аттракциона, а нередко и целого спектакля. Но уходят дни, недели, месяцы, а зачастую и годы, чтобы доказать свою правоту, отстоять свою точку зрения и добиться включения постановки в план. Может быть, у нас все так хорошо, что и не нужно ничего нового? Отнюдь. За последние годы цирк резко сдал свои позиции, падает уровень программ, престиж цирка.

Выступая на съезде, министр культуры СССР П. Н. Демичев призвал объявить войну халтуре, серости, псевдоискусству. Поддерживаю этот призыв и очень хотел бы, чтобы наш министр побывал на нескольких цирковых представлениях в различных городах страны, исключая Москву, Ленинград (эти города на особом положении), и он бы увидел десятки плохих, серых аттракционов, увидел бы номера-близнецы, где только фамилии исполнителей разные.

Стоит поехать на периферию, и мы увидим убогие представления, и всем становится понятным, почему зритель перестает ходить в цирк. Мы плодим серые аттракционы и серые номера. На одной из творческих конференций Союзгосцирка было сказано, что за последнее время создано двадцать два тематических представления. Но это неправда. Придумывают парад-пролог со звучной поэтической строкой, не имеющей никакого отношения к самому представлению, и называют это тематическим спектаклем. Готова цифра для отчета. Но только для отчета.

Сейчас в Москве под руководством Анатолия Калинина работает прекрасный аттракцион. Группа молодых артистов показывает трюки на досках с роликами. Аттракцион получился великолепным. Но если бы зрители знали, как тяжело он давался, сколько сил пришлось потратить Анатолию Калинину на пробивание своей идеи!

Могу сказать о себе. Вот уже многие годы мечтаю создать в цирке спектакль «Спартак». Были специальные заседания, режиссерские коллегии, беседы с руководством Союзгосцирка, никто не отвергал моих замыслов, но почему-то все тормозится и работа эта под разными предлогами переносится из года в год.

Многие цирки, как стационарные (их более семидесяти), так и передвижные (их около тридцати), работают скверно. Артисты годами ждут тарификации, молодежь выдвигается слабо, нуждается в поддержке и помощи Всесоюзная дирекция по подготовке новых программ, аттракционов и номеров. Создается ощущение, что в аппарате Союзгосцирка артистов не любят, к ним относятся как к вечным просителям, к людям, от которых одно беспокойство. Нам, артистам, имеющим звания, заслуги, легче. Мы пройдем к генеральному директору Союзгосцирка или его заместителям и все-таки будем настаивать на решении своих вопросов, а молодежи каково?!

В результате преуспевает тот, кто не обладает талантом, но умеет пробивать себя. Вспоминаю недавний случай с одним иллюзионным номером. На него затрачены огромнейшие средства, а в результате родилось по актерской линии убогое зрелище. Во время приемки номера художественным советом все видели, что это плохо, но номер почему-то приняли. Не принять, оказывается, было нельзя, ведь тогда кому-то нужно будет ответить за средства, затраченные на этот номер (насколько мне известно, в общей сложности сумма превысила двести тысяч!).

Можно «позавидовать» Леониду Костюку, директору столичного цирка на Ленинских горах,— вот человек, который может «пробить» все, что захочет. Слабый сценарий «Салют, фестиваль!», со стихами, не поддающимися критике, принимается, ибо директор цирка — один из авторов. Он же и режиссер спектакля. Собрав в одной программе пять аттракционов (ни одному директору этого бы не дали), он создает представление, слабое по режиссуре, где хорошие номера представлены в урезанном, исковерканном виде.

«Салют, фестиваль!» во многом повторил представление, подготовленное на манеже этого же цирка в дни Олимпиады. Но то был действительно великолепный спектакль, поставленный режиссером Юрием Архипцевым. И, на мой взгляд, Леонид Костюк сделал неудачную копию прекрасной работы Юрия Архипцева. Чем же можно объяснить, что представление «Салют, фестиваль!» шло более семи месяцев на столичном манеже? А ведь спектакль подвергался критике в центральной прессе, на художественных советах!

Знаю, многие артисты хотели бы поработать в столице. И можно найти сто, а то и двести номеров, достойных быть представленными на главной арене нашего цирка, но им путь в Москву заказан, ибо спокойнее показывать апробированное, известное, старое, как это делают в цирке на Ленинских горах.

Уходят из жизни замечательные клоуны, дрессировщики, акробаты, жонглеры, а кто их заменит? У нас есть талантливые артисты. Возьмем только клоунов: Владимир Кремена, Семен Маргулян, Петр Толдонов, Андрей Николаев... Я могу этот список продолжить, но с каким трудом они добивались признания — не у публики, а у руководства Союзгосцирка! Мы невнимательно, будем откровенны, относимся к молодежи. Плохо готовим свою смену в Государственном училище циркового и эстрадного искусства, где не дают серьезной актерской школы, выпускают слабые номера. Вроде бы там есть опытные педагоги, одаренные студенты, а в результате с каждым годом на выпускных представлениях все меньше и меньше ярких номеров.

У нас есть талантливые режиссеры: Юрий Архипцев, Александр Гримайло, Виль Головко, Александр Калмыков, Андрей Николаев, Юрий Туркин, Игорь Тернавский, Виктор Франке. Вот, пожалуй, и весь список. И это более чем на сто цирков!

А зооцирки? После посещения иного зооцирка сердце сжимает боль. К ней примешивается стыд. Условия работы там ниже всякой критики, звери содержатся в ужасных условиях, сотрудники малопрофессиональны. А ведь зооцирки могли бы стать базой для подготовки новых дрессировщиков. Но до зооцирков у Союзгосцирка просто не доходят руки. Отношение к ним как к чему-то второсортному, как, впрочем, и к коллективам «Цирк на сцене», хотя там есть много очень способных людей.

Или такая проблема, как передача номера по наследству. Можно ли себе представить, чтобы в театре артист передавал свой репертуар дочери, племяннице, тетке? В цирке это в порядке вещей. Я хотел бы, чтобы меня правильно поняли, традиционно цирк силен своей преемственностью: есть замечательные цирковые семьи, династии. Но зачастую номера передаются случайным людям, а если быть честными, то не передаются, а продаются. А кто мешает поступить иначе? Скажем, известно, что тот или иной артист уходит на пенсию. У него есть номер, вот бы объявить конкурс, и пусть компетентная комиссия устроит просмотр, решит, кто более достоин получить тот или иной номер, аттракцион.

Большую помощь цирку могла бы принести профессиональная критика. Сотни людей у нас занимаются театром, цирком же — единицы. Цирк привык к комплиментарной критике. Я не представляю, чтобы артист кино или театра начал писать в редакцию газеты, журнала письма, полные обид и жалоб на критика, что тот недооценил его, позволил сделать замечание. А в цирке это случается повседневно.

Интересно пишут о цирке С. Абрамов, В. Шахиджанян, Ю. Дмитриев, М. Немчинский, Н. Румянцева, И. Черненко, В. Шварц, но на этом список можно и закончить. Критики предпочитают писать книги об истории, но не рецензии, ибо написание честной рецензии чревато обидами, а то и «отлучением» от цирка.

Знаю, что много предложений об улучшении нашего циркового дела есть у народных артистов СССР Юрия Никулина, Николая Ольховикова, народных артистов РСФСР режиссера Виля Головко, клоуна и режиссера Андрея Николаева, заслуженного артиста РСФСР иллюзиониста Игоря Кио — я назвал тех, кого считаю единомышленниками, тех, с кем обсуждал все то, чем решил поделиться с читателями.

С грустью пишу о сегодняшнем дне цирка. Но я оптимист и надеюсь, что мы сможем добиться здесь коренных изменений. Говорю об этом с уверенностью, ибо внимательно следил за ходом XXVII съезда нашей партии, где говорилось о личной причастности каждого к общему делу, говорилось об ускорении, которое, так я понимаю решения съезда, зависит от каждого в отдельности и от всех вместе.

На арене — Мстислав Запашный.

ВСТРЕЧА В ЦДСА

В Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе состоялась встреча редакции журнала «Огонек» с представителями Главных и Центральных управлений Министерства обороны СССР, участниками Всеармейского совещания идеологических работников, читателями журнала.

Встречу открыл А. В. Софронов. Темой выступления заместителя главного редактора В. Д. Николаева стал разговор о сегодняшнем международном положении, о взаимоотношениях между СССР и США. О пропаганде советского и зарубежного искусства на страницах журнала рассказал главный художник журнала «Огонек» И. В. Долгополов. Редактор фотоотдела Д. Н. Бальтерманц показал собравшимся свои фотоработы.

Во встрече приняли участие поэт Н. К. Доризо, композитор Е. Н. Птичкин, фотокорреспондент «Огонька» Л. Н. Шерстенников, заведующая отделом писем и массовой работы В. М. Морозова.

Выступили также артисты Москонцерта лауреат Всероссийского конкурса чтецов Альберт Иричев, заслуженный артист РСФСР, лауреат Всероссийских конкурсов артистов-чтецов Георгий Бальян, солисты хора имени Пятницкого Сергей Каяцкий, Вячеслав Годунов, аккомпаниатор, заслуженный артист РСФСР Василий Калинин, солистка Москонцерта Мухаббат Абдуллаева.

Фото Л. Шерстенникова

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО?

ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА...

«Милые наши, заботливые»...— так называлась заметка читательницы «Огонька» В. Ивиной (см. № 52, за 1985 год), в которой говорилось о столе заказов московского универсама «Ленинград» и трудных условиях, в которых приходится работать фасовщицам и приемщицам.

По поручению исполкома Моссовета Главторг рассмотрел вопросы механизации труда в столе заказов этого гастронома. «Начальнику Управления торговли продовольственными товарами т. Старухину Н. А. и директору торга «Гастроном» т. Никитину В. В. предложено перенести фасовочную стола заказов из подвального помещения на первый этаж универсама»,— сообщил в своем письме в редакцию от 25 января с. г. В. Гришин, заместитель начальника Главного управления торговли. Одновременно в этом письме говорилось и о замене старого грузового лифта на новый, электрогидравлический подъемник МП-202, к выпуску экспериментальной партии которого приступит Карачаровский механический завод.

Казалось бы, что все ясно и вопрос закрыт. Да и случай на первый взгляд не столь уж масштабный: лифт, стол заказов одного гастронома, условия труда небольшой группы работников... Но от них, производительности их труда, зависят четкость обслуживания, настроение и сэкономленное время тысяч людей. Поэтому редакция поручила своему корреспонденту проверить, насколько ответ, поступивший в редакцию, соответствует истинному положению дел. И выяснилось, что при решении даже этого несложного вопроса возникают бюрократические проволочки.

Д. МЕСХИШВИЛИ, директор универсама «Ленинград»:

— **Расширение стола заказов — давно назревшая проблема. Количество учреждений и предприятий, которые мы обслуживаем, с каждым годом растет. Встал вопрос об увеличении штатов — будем принимать новых комплектовщиц. Одновременно здесь, как и в других отделах универсама, вводится бригадный метод, который позволит изжить уравниловку. Каждая бригада будет сама распоряжаться своим фондом зарплаты. Это с одной стороны. С другой— мы наметили перенести наш кафетерий, расположенный рядом, в другое место. За счет этого площадь стола заказов увеличится примерно в два раза. Это позволит нам перевести фасовочную из подвального помещения, где она сейчас находится, наверх. Московский оформительский комбинат разрабатывает интерьер и оформление. Появится и новая мебель. Строительные работы тут невелики.**

Вся работа будет завершена к первомайскому празднику. Что же касается замены грузового, очень старого лифта для подъема продуктов на новый, сделанный на Карачаровском заводе, то тут ясности пока нет.

Ю. Касьянов, главный инженер Карачаровского механического завода, рассказал, что сделаны замечания к проекту нового лифта МП-202, макетный образец которого изготовлен и уже испытывался. Согласно протоколу испытаний, заказчик — техническое управление Главторга Мосгорисполкома — должен был представить еще до 20 декабря прошлого года откорректированную по этим замечаниям техническую документацию. Без нее приступить к выпуску подъемника нового типа нельзя, к тому же надо подготовить производство.

...И пошла виться цепочка.

В. Лифанов, начальник технического управления Главторга Моссовета сообщил, что директор и инженер универсама «Ленинград» были у него по этому поводу. Магазин у них нестандартный, своеобразна шахта лифта. Проектно-сметную документацию должно представить соответствующее бюро, с тем чтобы уже в апреле лифт был готов.

А у С. Бакурского, начальника проектно-сметного бюро Главторга нет, как он сказал, исходных данных для того, чтобы «привязать» проект к универсаму: «Пусть, мол, инженер универсама принесет письмо—заказ на демонтаж старого и монтаж нового оборудования, тогда бюро даст смету».

Вот так-то оказывается, все очень просто. Все дело, оказывается, в бумажке. Мы так подробно остановились на этом примере, чтоб показать, к чему приводит бюрократическая волокита: Иван кивает на Петра, а дело стоит.

КИНО

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Любовь — одно, а жизнь — совсем другое... Настаивает на этом выводе мать юной Валентины — героини нового художественного фильма «Валентин и Валентина». Причем настаивает весьма активно и страстно (эту роль эмоционально ведет Т. Доронина), сама неудачливая в браке да еще тяжело пережившая развод старшей дочери. Но уж младшей-то она не позволит портить свою жизнь... Что ж, быть может, мать Валентины по-своему права. Они все правы, эти старшие, желающие детям добра, только добра. Права, наверное, и другая мать, вдова с тремя детьми (Н. Русланова), когда пытается внушить своему сыну Валентину, главной надежде и опоре, что не дорос он, совсем еще мальчишка, до самостоятельной семейной жизни.

Ну, а что влюбленные?

Режиссер Г. Натансон и драматург М. Рощин, оператор В. Якушев и композитор Е. Дога задались целью приподнять, возвысить любовь, отвергнув ту упрощенность, порой доходящую до примитивности, с какой зачастую рисует это чувство современный кинематограф или театр. Валентин и Валентина в достоверном исполнении совсем молодых актеров Н. Стоцкого и М. Зудиной раскрываются перед нами в самые счастливые и драматические минуты своей жизни. На наших глазах Он и Она пытаются отстоять свое право любить и быть любимым. Право, над которым темной тучей нависла «проза жизни» — разумная, рассудительная, практичная. Пред нею, кажется, бессильны всякие романтические мечты о «вечной любви».

Кадр из фильма.

Ситуация дала возможность создателям картины обнажить многие нравственные проблемы и коллизии. Ведь здесь разговор о любви — это еще и разговор о людских взаимоотношениях, в частности отцов и детей, мужей и жен; об уважении, о душевном благородстве и глухоте, об эгоизме и отзывчивости на чужую боль.

...Все хорошо, что хорошо кончается. Печальный и почти уже совсем разочаровавшийся в жизни юноша вдруг на улице встречается взглядом с девушкой, которую он считал для себя потерянной, но которая нашла силы сделать свой первый взрослый шаг в жизни. И мы рады обнадеживающему финалу, хотя, думается, не один из нас вынес с собой из зрительного зала и долю сомнения: а все-таки в жизни, пожалуй, они бы не устояли? Ведь влюбленным и на самом деле негде и в общемто не на что жить. Хотя... если в жизни есть такая Любовь с большой буквы, то наверняка она поможет найти какой-то выход. Да, любовь обязательно поможет, разве когда-нибудь было иначе!

Л. СЕМЕНОВА

калейдоскоп

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В ИРКУТСКЕ

Небольшая, пожелтевшая от времени тетрадь из плотного пергамента — рукопись на итальянском языке с многочисленными рисунками птиц.

Так выглядит знаменитый трактат Леонардо да Винчи «Кодекс о полете птиц». Он находится в Королевской библиотеке итальянского города Турина.

Однако точно такая же тетрадь из пергамента находится за многие тысячи километров от Турина — в Иркутской областной библиотеке. Если положить их рядом, никакой придирчивый и строгий взгляд не обнаружит различий: те же рисунки, та же фотографическая точность в конфигурации букв — словом, оба манускрипта сделаны одной и той же рукой.

Леонардо да Винчи?

В апреле 1892 года манускрипт Леонардо приобрел с аукциона известный сибирский золотопромышленник Федор Сабашников. Именно по его заказу мастера-полиграфисты из Вены создали замечательную факсимильную копию рукописи величайшего итальянского художника и ученого. Имея в своих руках подлинник Леонардо, русский купец посчитал своим долгом безвозмездно вернуть его Италии и передал в Королевскую библиотеку Турина. Но Сабашникову очень хотелось, чтобы и в России остался «экземпляр» трактата Леонардо да Винчи. Так в Иркутске появилась его блистательно сделанная копия...

«АХ ДЕТИ, ДЕТИ!..»

Так могла бы воскликнуть 56-летняя аргентинка, проживающая в Чили. Недавно она родила... 45-го ребенка. Леонтина Эспиноса считается самой многодетной в мире. Первый ребенок появился на свет, когда ей было 14 лет, иногда у нее рождались двойни и даже тройни. Причем муж Леонтины, погонщик вьючных животных, который работает ныне в порту Сан-Антония, всегда помогает ей при родах. Сейчас у супругов 39 здравствующих детей и 60 внуков и внучек.

ПОПУТЧИКИ

Проезжая по магистрали Борщовка—Гомель, мастер объединения «Бытрадиотехника» М. К. Сувиго увидел... «голосующую» собаку.

Спаниель, видимо, потерял хозяина. Но, не желая оставаться в одиночестве в лесу, он вышел на дорогу и решил остановить одну из проходящих машин. Собака встала на задние лапы, подняв вверх передние и как бы прося остановиться. М. К. Сувиго, конечно же, не ожидал встретить столь необычного попутчика. Но он не растерялся. Его приказ садиться в машину собака восприняла как нечто само собой разумеющееся и ловко уселась на переднее сиденье. Биму (так назвали спаниеля) повезло. Он попал в добрые руки.

ТРИТОНУ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ

Никто из горняков, работающих на карьере в районе Чаунской губы (побережье Восточно-Сибирского моря), не мог и вообразить себе, что вместе с грунтом ковш экскаватора зачерпнет... одного из древнейших предков современного животного мира, увидеть которого можно разве что в зоологическом музее. В земле лежал замороженный тритон. Его возраст, как утверждают ученые, пять тысяч лет.

«МЕЛОМАНЫ»

Чувствуют ли животные музыку? Этот вопрос волновал ученых уже давно. Известно, что под действием звуков у животных изменяются кровяное давление, частота сердцебиения, ритм и глубина дыхания.

А не так давно ученые столицы провели один любопытный эксперимент. Новорожденных крысят разделили на три группы и поместили в разные помещения: в одном из них слышались звуки музыки Моцарта, в другом — современные ритмы, в третьем — шум вентилятора.

Через два месяца их поселили в клетке с клавишами на полу, забравшись на которые они могли включить музыку «по вкусу». И что же? Как выяснилось, большинство крыс предпочли музыку Моцарта, только единицы — современные ритмы, и ни одна не захотела слушать шум вентилятора.

ДРУЗЬЯ

Человек сумел приручить многих птиц. Домашними стали куры и утки, существуют породы декоративных птиц, которые не живут без человека... Но сможет ли жить в домашних условиях, например, такая свободолюбивая и гордая птица, как аист? Может ли она подружиться с людьми?

Оказывается, может.

На глазах у братьев Саши и Димы Коробки из Белоруссии разрушилось гнездо аистов. Только один из маленьких птенцов оказался жив. Ребята взялись выходить его. Немало хлопот задал им Яша (так назвали аистенка). Выяснилось, что он ест только лягушек и рыбу, так что Саше и Диме пришлось стать заправскими рыбаками. Аистенок вырос, пытается самостоятельно летать, но недолго, и опять возвращается домой. Яша ждет братьев из школы, радуется их приходу, берет из рук еду. Все трое стали большими друзьями.

бывает и такое

ОШИБКА

А. ПРОШКИН

Зазвонил телефон. Снимаю трубку.

— Кукин, принесите мне временную инструкцию № 333 1956 года!

— Извините, — говорю, — не туда попали. Это квартира.

— Как квартира? Я говорю, инструкцию мне принесите!

— Да вы куда звоните? — спрашиваю. — Никакой инструкции у меня нет.

— Значит, документы терять стали? Немедленно прибыть ко мне!

— А зачем? — говорю. — Я кушаю.

— В рабочее время? Ну, ладно, сейчас я сам приду и...

— Интересно, куда это вы придете? — говорю. — Я вас к себе не приглашал.

— Та-ак. Еськов, ты? Я тебя по голосу узнал!

— Нет, — говорю. — Ошиблись.

— Филимонов! Конечно, Филимонов! Ох, и пропишу я тебе, на всю жизнь запомнишь!

— Не Филимонов я, — говорю.

— Тогда, значит, Кукурузин.

— Значит, и не он. Я же сказал: квартира.

— Квартира? А телефон подключил к нашему учреждению?!

— Нет, телефон у меня давно, раньше, чем ваше учреждение образовалось.

— А откуда ты... вы знаете, что оно недавно образовалось?

— Абоненты новых учреждений обычно на мой телефонный номер попадают. Так что я про всех знаю. Вас, например, зовут Николаем Сергеевичем, подчиненные вас боятся и ненавидят. Кукурызин только и ждет удобного случая, чтобы крепко вам насолить. Филимонов всем говорит, что вы бездарность, а сам спит и видит себя на вашем месте. Но кто действительно бездарность, так это Еськов: сколько ни пытался подложить вам свинью, ничего не получается.

— Хорошо. А Кукин?

— Опереться можете только на Кукина, — говорю. — Предан вам бесконечно, костьми за вас ляжет. Однако я с вами чересчур разговорился. До свидания.

Взял и положил трубку. Зазвонил телефон. Снимаю трубку.

— Кукин у телефона!

— Кукин, голубчик, принеси, будь добр, временную инструкцию № 333 1956 года!

— Бегу, Николай Сергеевич!

Схватил инструкцию и побежал к начальству.

КНИГА УВИДЕЛА СВЕТ

Наконец-то увидела свет жалобная книга магазина № 4. Этого события давно ждали не только книголюбы, но и многие жители нового района.

Книга оформлена с большим вкусом. Твердый, надежный переплет при бережном отношении гарантирует ей долгую интересную жизнь.

Особенно хорошо смотрятся белоснежные страницы, где еще не скользнула авторучка покупателя.

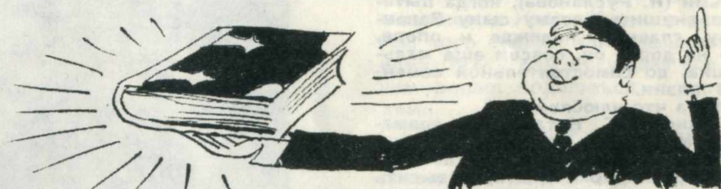
Есть, конечно, в книге и отдельные; кое-где встречающиеся недостатки. Например, на 12-й и 13-й страницах в специальной графе слово «Благодарность» написано через букву «у».

Вообще данная рецензия — результат первого прочтения, и наверняка последующие встречи оставят более сильное впечатление.

В заключение хочется посетовать на ограниченный тираж. В современном просторном магазине оказалось всего три книги на разные случаи жизни. Здесь явная недоработка — случаев много и книг может не хватить. Но в целом издание производит очень приятное впечатление и понравится каждому, кому посчастливится увидеть названную книгу...

Петр ДАВЫДОВ

Баку.

— Взятки берет?
— Вчера забрали...

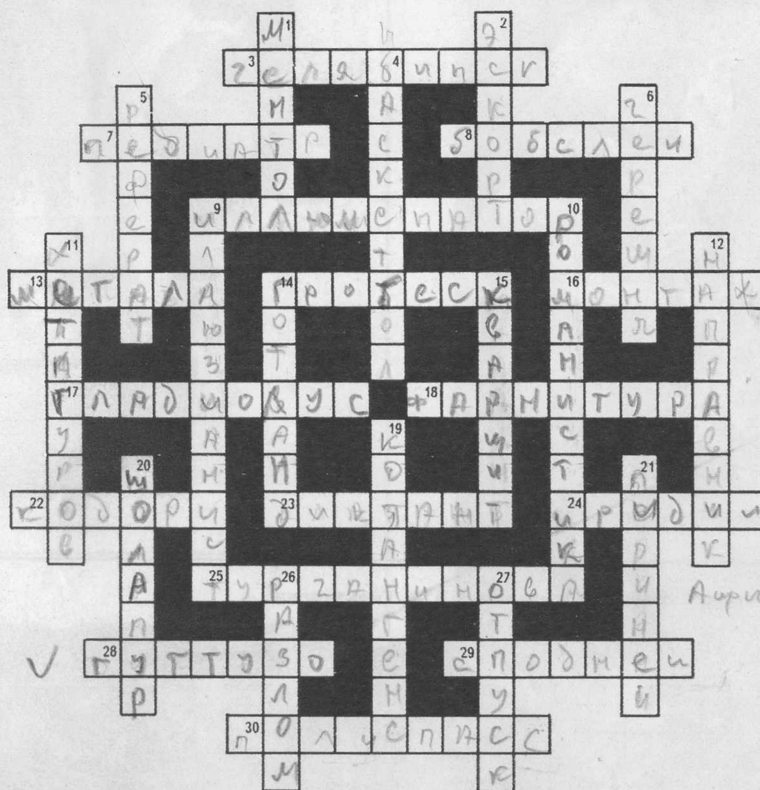
Рис. В. Владова

Юмор

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Областной центр в РСФСР. 7. Специальность врача. 8. Зимний вид спорта. 9. Герметическое окно на корабле, самолете. 13. Вещество, обладающее ковкостью. 14. Художественный прием в литературе, искусстве. 16. Сборка и установка сооружений, конструкций. 17. Декоративное растение, цветок. 18. Вспомогательный материал в производстве. 22. Река в Абхазии. 23. Школьная письменная работа. 24. Химический элемент. 25. Народная артистка СССР, выступавшая в Малом театре. 28. Итальянский живописец, график, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». 29. Стопа в стихосложении. 30. Грузоподъемное устройство.

По вертикали: 1. Вещество в составе обезболивающих и обеззараживающих средств. 2. Почетное сопровождение, охрана. 4. Спортивная игра. 5. Краткое изложение научного труда. 6. Дерево рода вишен. 9. Артист эстрады, цирка. 10. Область филологии. 11. Осетинский поэт, революционный демократ. 12. Дирижер, композитор, автор оперы «Дубровский». 14. Остров в Балтийском море. 15. Горная порода, строительный и декоративный камень. 19. Тригонометрическая функция. 20. Город в Индии. 21. Горная система на юго-западе Европы. 26. Драма Б. А. Лавренева. 27. Ежегодный отдых работника.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 3. Шульженко. 5. Пюпитр. 6. Окорок. 9. Канна. 10. Чулым. 12. Магнето. 14. Бригада. 15. «Донбасс». 16. Холодильник. 19. Обручев. 20. Область. 21. Архипов. 24. Делиб. 26. Корин. 27. Тормоз. 28. Чаплин. 29. Аудитория.

По вертикали: 1. Платина. 2. «Анекдот». 3. Шипка. 4. Овруч. 5. Пинега. 7. Калибр. 8. Лингвистика. 9. Кировабад. 11. Москвитин. 12. Маслова. 13. Одинцов. 17. Буклет. 18. Байрон. 22. Ротонда. 23. Ондатра. 25. Бурка. 26. Колея.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Фотоплакат «Бережливость».

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Мой лес, моя жизнь... Лесничий Петрозаводского мехлесхоза С. А. Ефремова. (См. в номере материал «Не за покой люблю леса».)

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 17.03.86. Подписано к печати 02.04.86. А 00659. Формат 70×108⅛. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 609. Заказ № 2532.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865. ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

НЕ ЗА ПОКОЙ ЛЮБЛЮ ЛЕСА

Олег ТИМОФЕЕВ, Фото Эдуарда ЭТТИНГЕРА

Бывает же так: западут в душу немудреные вроде строчки, настроением, ритмом совпадут с дальней дорогой, напомнят о чем-то, и сам не заметишь, как песня сложилась, хоть и не сочинял. Спеть ее не споешь, с кем другим не поделишься, потому как не для голоса, для сердца она — там отыскала струны, выткала мелодию. Ну, а чем взяла, чем тронула — не сразу и разберешь. Да и надо ли...

Из таких вот негромких песен и нынешняя, напетая то ли колдовским заснеженным лесом, то ли звонким переливом непокорного, одолевшего стужу ручейка.

Принесла сорока на хвосте
широком
Холода в деревню
и нежданный снег,
А с холма высокого далеко-далеко
Все еще разносится
речки шалый бег.
Вот бы научиться
неподвластью стуже
Мне у быстроногой матушки-реки.
Подтяну на лыжах
ремешки потуже,
Куропаткой белой кану в ивняки.
Прежние годочки переплавлю
в строчки,
Убегу от старости, позабыв покой,
И январским летом юные листочки
Заиграют зеленью под моей рукой.

Стихи эти написаны Светланой Афанасьевной Ефремовой, лесничим Петрозаводского мехлесхоза, живущей в поселке Машезеро, что километрах в сорока от карельской столицы.

Под ее опекой тысячи гектаров, занятых сосной, елью, осиной, рябиной, ивой, под сенью которых обитают лоси, медведи, зайцы, куницы, гостят кабаны, горностаи, ласки. Что касается людей, то по числу озер на душу населения ее владения зимой, наверное, занимают одно из первых мест в округе, поскольку озер, ламбушек вокруг множество, а вот с населением негусто: как от Петрозаводска отъехали, да с

большака свернули, словно в заколдованное какое царство попали — ни единой живой души, не считая зайца, недоверчиво трогавшего лапой забытый кем-то у обочины бульдозер.

Не знаю, для каких нужд присматривал косой бесхозную технику, но дело, видать, затевалось серьезное, так увлекся, что и ухом не повел, когда мимо прополз наш заиндевевший от лютовавшего в то утро морозца «уазик».

Подумалось: экий храбрец! Хотя, впрочем, чему удивляться: нормальный, цивилизованный заяц, поди, не раз через шоссе перебегал, знает, что трактор не волк — догонять не бросится. Ну, а что до людей — тоже опаска невелика, охота здесь давно запрещена, да и некому зимой окрестный покой тревожить — уж на что велик числом домов поселок Машезеро, а улицы совершенно пустые.

— Вы бы летом сюда заглянули,— усмехается Светлана Афанасьевна.— Двадцать садоводческих кооперативов, несколько баз отдыха, туристов рать. Ну, а сейчас, кроме сторожей да пенсионеров-зимовщиков, действительно никого. Отдыхаем...

Мне как-то довелось «отдыхать» неделю в похожем хозяйстве. Похожем и лесом, и заботами. Поехал за впечатлениями и выше головы набрался их уже к первому вечеру, пробыв день на сборе шишек. Они висели высоко, а я был по пояс в снегу. Расстояние между нами сокращалось с помощью лестницы, которую полагалось таскать с собой. И не просто таскать, что само по себе удовольствие небольшое, но еще и лазать по ней. К тому же шишки не виноград, гроздью не ухватишь, за каждой подходящей тянуться надо.

На следующий день меня послали на заготовку хвойных лапок, из которых в совхозе делают витаминную муку, потом на тридцатиградусном морозе я вдоволь наигрался с топориком, расчищая просеку...

Одним словом, очень скоро убедился, что наши городские представления о лесной жизни, основанные на опыте лыжных прогулок да грибных вылазок, с действительностью имеют мало общего. У кого есть садовый участок, знает, какого внимания требуют к себе немудреные вроде шесть соток. А тут на 28 тысяч гектаров (треть площади Москвы!) всего пять лесников да двое техников и никакого транспорта, кроме собственных ног. Обойти, осмотреть угодья и то задача, но ведь лесу, чтобы рос здоровым, не столько глаза, сколько руки человеческие нужны. И установлено для этих рук множество всяких планов: по порубке, посадке, по сдаче грибов, ягод — только успевай поворачиваться. Прямо скажу, не всякому мужчине эти труды под силу. Ну, а каково женщине?

— Я в лесу выросла,— отвечает Ефремова,— повязана с ним судьбой и другой жизни не хочу. А что до трудностей, так ведь лес не только материальное, так сказать, богатство, но и неисчерпаемый духовный кладезь — чем больше отдаешь, тем больше получаешь взамен.

Не за покой люблю леса
Над тишиною троп,
За ощущенье колдовства
И смоляной озноб.
Иду, как рыба в глубину,
В незамутненный бор.
Еще чуть-чуть, и я начну
С природой разговор.
Нетороплив и внятно тих
Сердечный диалог,
Как давний и любимый стих,
Где дорог каждый слог.

Родилась она в Кировской области перед самой войной. Отца в сорок втором призвали в пехоту, и мать осталась одна с четырьмя девчонками мал мала меньше. Рабочая нижнего склада, стахановка, Анастасия Евграфовна дневала и ночевала на окорке стволов, но все едино маялась семья в бедности лютой, держалась на картошке, крапиве, хвоще, грибах. Малость полегчало, когда старшая сестра Валя, выучившись на курсах, села за руль газогенераторного ЗИСа — лесовоза.

Светлана Афанасьевна прошлое ворошить не любит: слишком наболело. Вспоминает лишь пионерский галстук из красного сатина с синими цветочками — другого материала в доме не нашлось. Да что рассказывать, кто читал «Братья и сестры» Ф. Абрамова, знает, как терпела войну северная деревня. Терпела и надеялась.

Без вести пропал отец. Но мать выдюжила, подняла сестренок. Выросли, разлетелись кто куда, а Светлана вот с лесом не рассталась — окончила техникум, приехала в Карелию на практику да здесь и прижилась. Вышла замуж за местного лесника Кауко Мартыновича, воспитали сына и дочь, дождались внучку и внука.

Дочь Валя недалеко — учительствует в Питкяранте после биологического факультета университета. Андрей, мастер леса, аж на Сахалине, учится на заочном в Ленинградской лесотехнической академии.

В общем, жизнь как жизнь, всего в ней поровну — и горечи, и счастья. Границы меж ними не проведешь, но есть светлый лучик, который тянется еще из детства, из далекой школьной поры, когда впервые и неодолимо потянуло как-то выразить, запечатлеть все, что видела, чувствовала, о чем мечтала и плакала.

Стихов своих никому никогда не показывала. Не потому, что стеснялась или гордилась,— писала всегда для себя и о том, какие они, никогда не задумывалась. А задумавшись, однажды отправила подборку в районную газету «Коммунист Прионежья». Так в 24 года напечаталась впервые.

Через несколько лет карельское издательство выпустило ее сборник «Просека», а в 1983 году—второй — «Хвойная радуга». Читал и печалился, сколько хороших песен могло родиться, попади эти скромные сборнички на глаза хороших композиторов.

Да, видно, не судьба. Светлана Афанасьевна встречается с ними разве что по телевизору, знакомств в литературном мире не имеет почти никаких.

Ее мир здесь — в Машезере, среди сосен и скал, в гуще сугубо земных забот о добром здравии карельского леса, служению которому отдана, почитай, вся жизнь. Что до стихов, то к ним она по-прежнему относится, как к делу сугубо личному,— пишет, когда само пишется.

А может, только так и нужно?

По собственной лыжне.

Привычно собирает шишки мастер Э. Э. Гильзунова.

Светлана Афанасьевна и ее помощник Шарик.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663